

МИФЫ,
ЛЕГЕНДЫ
И ТАЙНЫ
ПОКРОВСКОГО
СОБОРА **с. 22**

ПОЕХАЛИ. ПО СТРАНЕ

В НАШЕЙ СТРАНЕ ЕСТЬ МНОГО ЧЕГО ПОСМОТРЕТЬ. Мы это и так всегда знали, но как-то считалось, что у себя дома осмотреться мы всегда успеем. Народ норовил заграницу «попробовать». Сейчас уже, конечно, напробовались. К тому же международная ситуация изменилась: санкции, то да се, некоторым ответственным чиновникам мягко посоветовали далеко не уезжать и вообще быть более «патриотичными» в поиске мест для отдыха. В общем, много обстоятельств сразу сошлось. Оно и к лучшему. Масса поводов попутешествовать по родной стране. И народ – поехал! Если в 2014 году отдыхающие вывезли за границу 50 миллиардов долларов, то теперь эти деньги частично остались в стране.

По данным Министерства культуры, рост внутреннего туризма в этом году в России ожидается на уровне 40 процентов. Несмотря на проблемы в экономике, у крупных туроператоров нашлись и бюджеты на продвижение своего продукта. И пока в других отраслях еще многие раскачиваются и проводят совещания по импортозамещению, в туристической отрасли оно фактически состоялось. Особенно приятно, что произошел уверенный рост турпотока в Крым, достигнув и даже превзойдя по числу отдыхающих те времена, когда он был в составе Украины. В этом году Крым посетят до 4 миллионов отдыхающих. Всего же «внутренних туристов» – более 40 миллионов.

Сразу же вскрылись, впрочем, и проблемы роста. Про сервис наш, подчас ненавязчивый, более или менее все давно известно, хотя и тут прогресс есть, а будет еще больше, когда наконец станут готовить высококвалифицированные кадры «индустрии гостеприимства». Если же говорить о том, что зависит от государства, то у нас плохо разработаны региональные бренды, и для многих жителей многие регионы – белые пятна. Есть проблемы и с перевозками: некоторые отдаленные регионы хотя и соседствуют друг с другом, но общаются... через Москву.

Будем надеяться, проблемы роста решатся по мере того, как рост станет устойчивым. Ну а мы в журнале продолжим рассказывать о разных регионах и их достопримечательностях. И постараемся рассказывать то, что вы не знали и что поманит вас в путь. В этом номере, к примеру, почитайте про Владимирскую область. Да и в Москве, прямо на Красной площади, вы сможете сильно удивиться, посетив давно вроде бы известный и примелькавшийся Покровский собор. Оказывается, вы далеко не все о нем знали. А кое-какие ваши знания и вовсе не верны.

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Российской академии образования, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Член Совета Федерации от администрации Краснодарского края

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегионального общественно-нального фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию, председатель правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления Фонда

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор департамента науки, высоких технологий и образования Аппарата Правительства Российской Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по образованию

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Директор департамента специальной связи МИД Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

РУССКИЙ МИР

- 06** Между дружбой, враждой и «Парусником»
- 09** Русское место на склонах Балкан

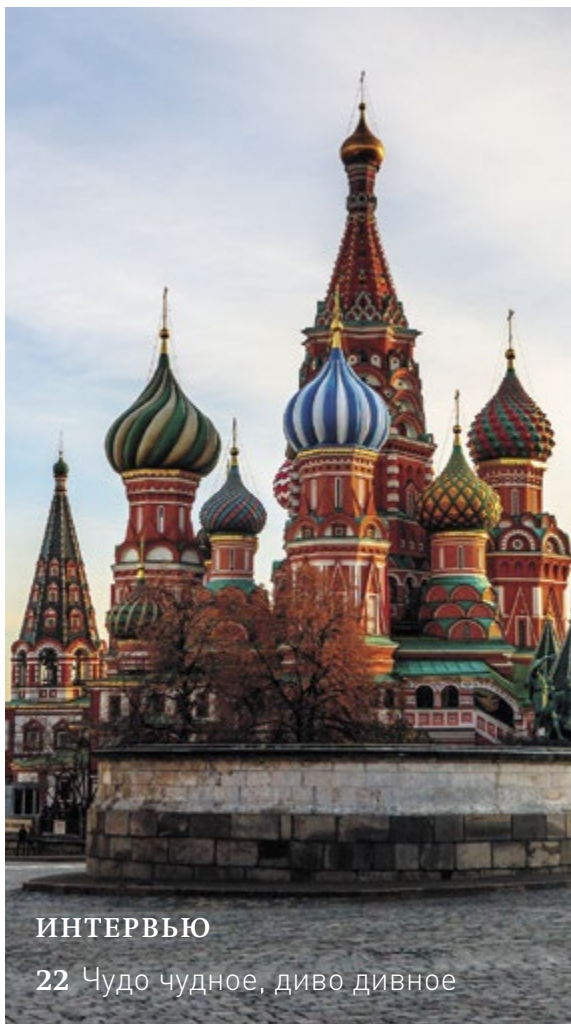
РЕГИОНЫ

- 12** Живая история

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 16** Русский язык: проблемы и тенденции

ИНТЕРВЬЮ

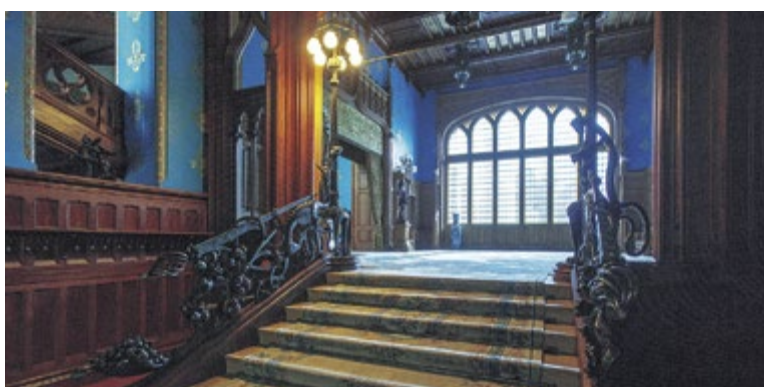
- 22** Чудо чудное, диво дивное

НАСЛЕДИЕ

- 32** Поэзия здравого смысла

- 38** Особняк высокого уровня

ИСТОРИЯ

- 48** Парадоксы просвещения

- 54** Чаеоторговец Попов

- 60** А вы с какого озера?

КУЛЬТУРА

66 «В 41-м году рисовали Победу»

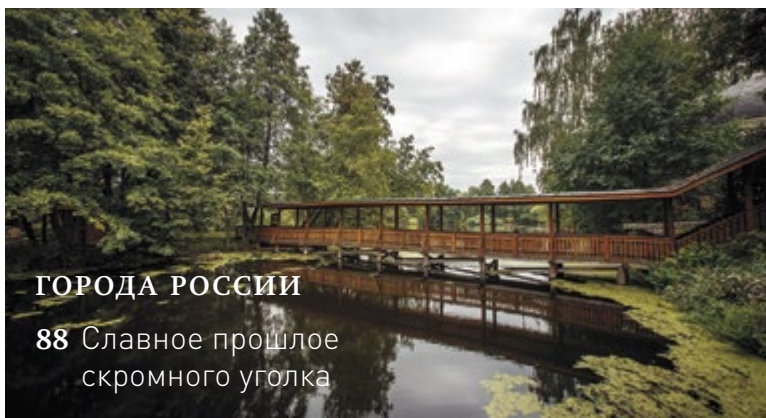
РЕПОРТАЖ

70 «Ура!
Мы нашли
свалку!»

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

74 Мать Фомаида
82 На острие ножа

ГОРОДА РОССИИ

88 Славное прошлое
скромного уголка

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Василий ГОЛОВАНОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Дмитрий РУДНЕВ
Любовь РУМЯНЦЕВА
Андрей СЕМАШКО
Борис СЕРОВ
Галина УЛЬЯНОВА
Ирина ШЕВЧЕНКО

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 5 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
rm@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра БУРОГО

МЕЖДУ ДРУЖБОЙ, ВРАЖДОЙ И «ПАРУСНИКОМ»

АВТОР

АННА ЛОЩИХИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ИТОГОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НЕМЦЫ И РУССКИЕ: КАКИМИ ОНИ ВИДЯТ ДРУГ ДРУГА?», ПРОШЕДШЕЙ В МОСКВЕ, СТАЛИ ВЫРАБОТАННЫЕ СЦЕНАРИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ ДО 2030 ГОДА. ОДНАКО ПО КАКОМУ ИЗ ПУТЕЙ ПОЙДЕТ ИХ РАЗВИТИЕ, НИКТО ИЗ ЭКСПЕРТОВ ПРОГНОЗИРОВАТЬ НЕ ОТВАЖИЛСЯ.

УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ конференции, организованной фондом «Русский мир» и германским Фондом имени Фридриха Эберта, исходили из того, что Россия и Германия в 2015 году достигли «дна отношений». Все прежние форматы контактов – форум «Петербургский диалог», ОБСЕ и Совет Европы, контактная группа «Россия – НАТО» – в условиях взаимных санкций не работают. Отношения двух стран вновь скатываются к взаимным упрекам и охлаждению. Если все оставить как есть, следующий их этап – формирование образа врага, который оба народа сполна испытали на себе в Первую и Вторую мировые войны.

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Председатель правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов начал с того, что надо не только отстраивать новые инструменты общения, но и понимать, что пробуксовки в их работе неизбежны. Связаны они в первую очередь с живучестью стереотипов. Вячеслав Никонов считает, что в основе отношений русских и немцев лежит цивилизационный выбор. И хотя сделан он был двумя народами в пользу христианства, русские пришли к православию и византийской цивилизации, немцы – к католичеству и неприятию Византии. И таким образом, на Западе веками складывалось восприятие России как «другого мира», оно стро-

илось на нежелании соглашаться с тем, что есть иная равноправная культурная среда.

– В истории наших народов были периоды сближений, как во времена Версальской системы, и периоды трагические – Первая и Вторая мировые войны, – отметил Вячеслав Никонов. – После Второй мировой, для нас – Великой Отечественной войны, не просто, но сложился верный формат наших взаимоотношений: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается». Поэтому сегодня важно, чтобы механизмы антикризисного реагирования работали. Взаимная изоляция и санкции – это не выбор России и не тот путь, которым могут руководствоваться цивилизованные страны в XXI веке.

В ответном слове посол Германии в России Рюдигер фон Фрич охарактеризовал события в России 1991 года, когда после объединения ГДР и ФРГ началось сближение новой России и объединенной Германии, как начало «мирной революции», «ее [России. – Прим. ред.] неровного движения по пути демократии, которое в последние годы имеет черты сдвигов в сторону авторитаризма». Особое разочарование фон Фрич выразил по поводу того, что Россия отвергла польскую модель экономических преобразований. После чего, с его точки зрения, на-

чались гражданские катаклизмы в Чечне и развились олигархические тенденции в политическом истеблишменте страны, закончившиеся элементами возрождения авторитаризма и наступления на интересы соседей. Говоря о санкциях против России, он назвал их «политическим инструментом» и «проявлением демонстрации решительности Запада».

– Мы должны добиться своих результатов, – заявил дипломат, – но мы готовы вести диалог. У нас действительно восприятие идущих глобальных процессов разное, но это не повод для отгораживания друг от друга. Через институты гражданского общества эти проблемы надо не только обсуждать, но и решать.

ТОЧКИ РАСХОЖДЕНИЯ

Все эксперты говорили о том, что переломить наметившуюся в германском и российском обществах тенденцию к негативному восприятию друг друга будет непросто.

– Когда я по российскому ТВ слышу, как корреспондент в репортаже о 25-летию объединения Германии говорит о том, что оно стало возможно благодаря развалу СССР, – делится секретарь Немецкого союза культуры РФ Ольга Мартенс, – то я понимаю, что выросло поколение журналистов, подменяющих журналистику факта пропагандой. А когда я смотрю немецкое ТВ, то складывается впечатление, будто в России есть один человек – Путин-«мачо» и его дикое «стадо». И это «журна-

Вячеслав Никонов, председатель правления фонда «Русский мир» (слева), и Рудольф Трауб-Мерц, руководитель российского представительства Фонда имени Фридриха Эберта

листика», позиционирующая себя свободной от цензуры. Я ее увидела свободной от фактов и доказательств. Тенденциозность СМИ двух стран бьет как по российским немцам в России, так и по русским немцам в Германии. Поэтому все слова о том, что мы, немцы диаспоры двух стран, – потенциал диалога, это пустые разговоры.

Набирающие обороты негативные представления друг о друге, по мнению исполнительного директора фонда «Русский мир» Владимира Кочина, как и санкционная война между Россией и Западом, кстати, «начатая 22 июня – в День скорби в России», продиктованы различным восприятием одних и тех же событий. Он тоже напомнил, что 25 лет назад произошло не только объединение Германии, но и распад СССР, который в России рассматривают как национальную трагедию XX века.

– Мы приветствуем германское единство, – сказал Владимир Кочин, – но не надо забывать, что в декабре 1991 года свыше 25 миллионов русских остались за пределами своей страны. Их судьба складывается трагично. Среди них есть беженцы, мигранты, в странах Прибалтики для русских и русскоязычных появилось игнорирующее права человека понятие «неграждане».

В доказательство неоднозначности глобальных перемен 90-х годов Владимир Кочин привел пример экономических реформ в Польше – называемых «шоковой терапией», которую США и ЕС видят модельной для постсоветского пространства. Он заметил, что общался с Лехом Валенсой, как в период поддержки им этих реформ, так и после их окончания. «Видя, что эти реформы свелись к банкротству немецкими и американскими компаниями коммерчески успешных польских предприятий, – рассказал Владимир Кочин, – Валенса признал: «Был бы молод, опять, как в 1980-м, пошел бы на баррикады».

Эксперт по Восточной Европе, издатель онлайн-журнала *Russland-Analysen* и консультант МИД ФРГ Ханс-Хеннинг Шрёдер заметил, что в 2013 году Россия и Германия были близки к заключению соглашения о программном сотрудничестве, но

Валентин Фалин, историк и дипломат, бывший посол СССР в ФРГ, и Владимир Кочин, исполнительный директор фонда «Русский мир»

Татьяна Тимофеева, историк, профессор МГУ: «Германофобия и германофилия в России и русофобия и русофилия в Германии – следствие слабого влияния науки двух стран на формирование взвешенных подходов к знаниям друг о друге»

«случился Крым и последующая непримиримая позиция России – «вопрос Крыма закрыт». В этих условиях «считаю наглостью утверждать, что Берлин управляется из Вашингтона...».

– Наглость утверждать, что Россия применяет военную силу на Украине, – парировал Игорь Максимычев, главный научный сотрудник Института Европы РАН, – видя, как она по договоренности с международным сообществом применяет ее в Сирии. В то время как США и бундесвер Германии бомбили Белград в 1999 году, не утруждая себя согласием ООН.

Это – лишь один из эпизодов острой полемики. Потом в кулуарах конференции российские и германские эксперты с огорчением признавали, что немцы в Москву приехали с идеологическим багажом и миссионерскими надеждами 90-х годов, а русские «избавились от позы обиженных, но теперь понимают сотрудничество исключительно с позиции силы».

ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Впрочем, Игорь Максимычев не перебивал оппонента Ханса-Хеннинга Шрёдера. Фраза о наглости была, как оценили немецкие эксперты, «отложенной» – то есть сказанной во время предоставленного выступления для оппонирования.

– В этом я вижу в том числе и надежду на позитив, – считает Шрёдер. – Нам надо не только слушать,

но и слышать друг друга. Я надеюсь, институты гражданского общества наших стран лучше услышат друг друга. Например, русская община в Германии – по численности вторая после турецкой. Это работающий инструмент влияния. Но сотрудничество параллельно должно идти не только по линии гражданского общества, но и на уровне реформирования отношений России с ЕС и НАТО. Правда, при условии изменения политической психологии всех сторон.

На эти слова германского эксперта последовали колкие замечания российских экспертов, иронизирующих по поводу участия НАТО в экономическом реформировании отношений двух стран.

Исходя из взаимного желания российской и германской сторон

Рюдигер фон Фрич, посол Федеративной Республики Германия в Российской Федерации: «У нас восприятие идущих глобальных процессов разное, но это не повод для отгораживания друг от друга»

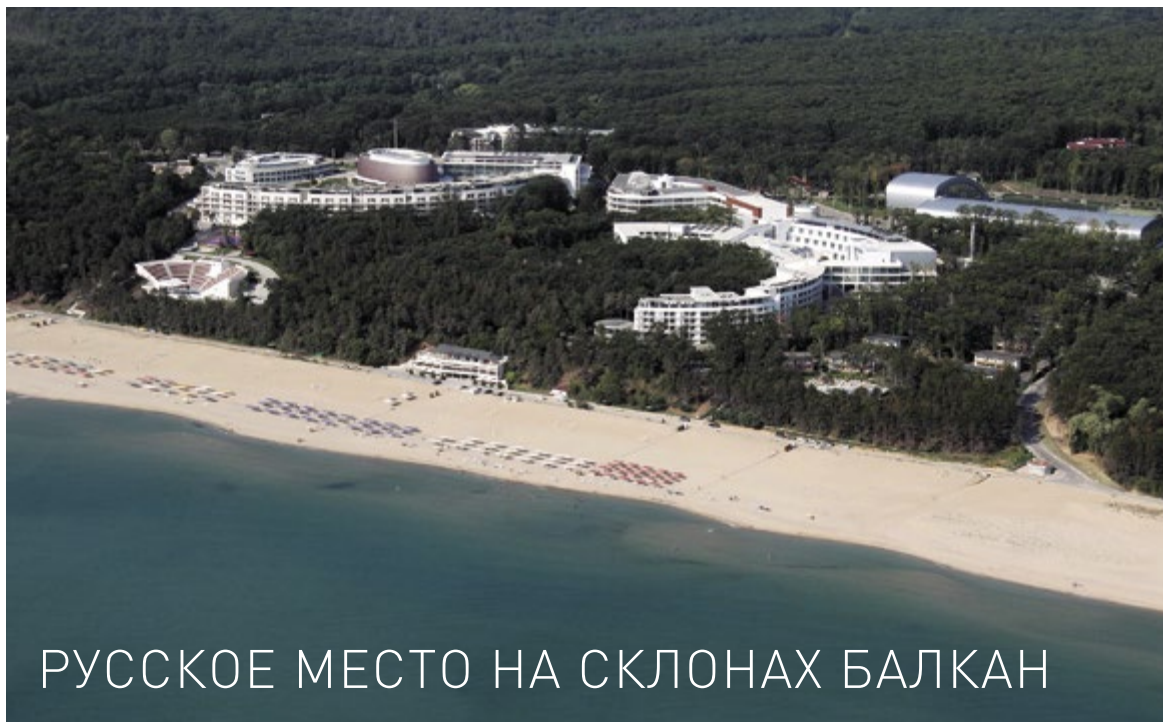
договариваться об условиях сотрудничества, международная конференция взяла за основу разработки ученых двух стран. Часть из них была разработана группой ученых Германии и России при содействии Фонда имени Фридриха Эберта. Другая – предложена участниками конференции. В итоге удалось тезисно выработать четыре возможных сценария двусторонних отношений до 2030 года. Первый, «Парусник» – пессимистичный: между относительно прочными экономическими связями и разветвленными социальными связями останется ценностная пропасть, куда стороны будут стараться не заглядывать, что не всегда будет получаться.

Второй – «Береговая охрана»: ледниковый период в отношениях. Россия экономически и политически свои интересы переориентировала на Азию, Германия – на ЕС и США. Отношения сведены к минимальному «экономическому прагматизму», в котором нет места культуре и социальным связям.

Третий – «Торговое судно»: прагматизм во всем. Он возможен в случае, если политика, основанная на ценностях, потеряет свое значение и смысл. Германия находится в блоке европейских государств у руля ЕС, России удалось построить Евразийский союз, НАТО потерял бывшее значение, а США переключились на Азиатско-Тихоокеанский регион.

И наконец, «Круизный лайнер»: союз, основанный на общих ценностях. Самый духоподъемный вариант развития событий: Германия поддерживает усилия России по модернизации экономики и демократизации политической жизни. Обе страны заключили союз по вопросам безопасности, касающийся их и соседних стран.

По поводу того, какой из сценариев может оказаться реальностью, неожиданно жестко в комментарии для журнала «Русский мир.ru» высказался историк и бывший посол СССР в ФРГ Валентин Фалин: «Мне в этом смысле вспоминается притча царя Соломона, – заметил явно огорченный Фалин. – «Неодинаковые веса, неодинаковая мера, то и другое – мерзость пред Господом». ❧

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

РУССКОЕ МЕСТО НА СКЛОНАХ БАЛКАН

АВТОР

БОРИС СЕРОВ

КАМЧИЯ – НЕБОЛЬШОЙ ТИХИЙ КУРОРТНЫЙ ПОСЕЛОК, РАСПОЛОЖЕННЫЙ В ПОЛУЧАСЕ ЕЗДЫ ОТ ВАРНЫ, НЕПОДАЛЕКУ ОТ КУРОРТА «СОЛНЕЧНЫЙ БЕРЕГ». С ЭТИМ ПОСЕЛКОМ СОСЕДСТВУЕТ ТЕРРИТОРИЯ БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА «ЛОНГОЗ», ВКЛЮЧЕННОГО ЮНЕСКО В СПИСОК ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ.

ЭТО МЕСТО, МОЖЕТ БЫТЬ, не так широко известно среди туристов, как раз-рекламированные и давно развивающиеся «Золотые Пески» и «Солнечный Берег», но качество отдыха здесь вряд ли хуже: широкие, ровные, уходящие до горизонта пляжи, меловые холмы, дубовые леса, давшая название всей этой местности живописная река... Именно здесь, в одном из самых красивых мест болгарского черноморского побережья, и расположился санаторно-оздоровительный комплекс – СОК «Камчия».

Комплекс «Камчия» был создан с подачи болгарской стороны, но является собственностью Москвы. Он и построен был на российские средства. Российские здесь не только инвестиции – здания строились болгарскими компаниями, но по российским проектам.

«Камчия» – это не отель и не оздоровительная база, а действительно многофункциональный комплекс, расположенный на территории в 30 гектаров. Предназначен он прежде всего для отдыха и оздоровления детей из Болгарии, России и других постсоветских государств. Но приезжать сюда на отдых может кто угодно, поэтому нередко здесь можно встретить и пенсионеров из России, и обычные семьи. В «Камчии» помимо этого ежегодно проводятся разнообразные конкурсы и фестивали.

Однако «Камчия» – не привычный нам летний лагерь. Это одновременно детский лагерь, школа, дом творчества, спортивный центр, место проведения всевозможных культурных программ и праздничных мероприятий, санаторно-реабилитационный и медицинский центр. Работает комплекс кругло-

годишно: мягкие природные условия – благо довольно теплая зима и комфортное теплое лето – это позволяют. Как говорится, почувствуйте разницу.

Жить гости «Камчии» могут в разных условиях, выбирая из трех-звездочной гостиницы «Лонгоз», корпусов детских лагерей «Черноморский» и «Радуга», коттеджного поселка «Пирин». Комплекс может принимать около 2 тысяч отдыхающих одновременно.

Одно из самых заметных и интересных с архитектурной точки зрения зданий – вполне достойный Олимпийской деревни в Сочи центр занятия спортом, который был признан в Болгарии «Зданием года» в соответствующей номинации в 2012 году. В открытом несколько лет назад комплексе могут тренироваться спортивные команды самых разных видов спорта – от хоккеистов до синхронисток. Спортзалы и открытые площадки оборудованы по олимпийским стандартам и отвечают требованиям международных спортивных федераций по различным видам спорта.

Отличие инфраструктуры «Камчии» даже от хороших современных отелей – ее комплексный характер. Здесь можно не только загорать или прогуливаться по экологическим тропинкам в дубовом лесу,

но и лечиться. Ведь на территории комплекса расположен лечебно-диагностический и бальнеологический центр «Здравец».

Ну и конечно, развлечения. Их здесь вполне достаточно. Впрочем, посетители приезжают сюда вовсе не из-за хорошей анимации. Уровень совсем другой: здесь проводятся песенные и танцевальные конкурсы и фестивали, в том числе международные. Очень симпатичный и комфортный зал со сценой расположен в гостинице «Лонгоз». Но настоящую атмосферу курорта лучше всего ощущаешь в летнем амфитеатре под открытым небом – концерты здесь проходят прямо под соснами, на берегу моря.

Традиционно здесь проводятся самые разные культурные события – фестиваль «Звезды Камчии», фестиваль хорового искусства «Москва поет», Международный фестиваль «Славянский мир», Международный фестиваль кукол и многие другие.

И все же, наверное, самая главная особенность санаторно-оздоровительного комплекса «Камчия» – его образовательные возможности. Здесь открыта рассчитанная сразу на 2 тысячи детей школа имени Юрия Гагарина. В ней действует немало творческих мастерских и студий. Собственно, это даже не школа, а учебно-воспитательный центр с «космическим» уклоном. Судите сами: в школе открыт первый и пока единственный цифровой планетарий в Болгарии; авиакосмический центр с Музеем авиации и космонавтики (его возглавляет болгарский космонавт Красимир Стоянов); площадка для астрономических наблюдений – обсерватория; центр «Человек–Земля–Космос». А много ли вы знаете школ в России, которые могут похвастаться интерактивным аналогом спускаемого космического аппарата «СОЮЗ-ТМА»? Между тем в «Камчии» уже ведутся «тренировки» по стыковке с космической станцией. В школе устроены мастерские для обучения ребят навыкам по обработке дерева, кулинарии, кройке и шитью, действуют кабинеты робототехники, собственный пресс-центр. Все классные комнаты оснащены интерактивными досками и други-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Закрытие IV Европейского студенческого фестиваля «Друзья, прекрасен наш союз!»

Выступление исполнительного директора фонда «Русский мир» Владимира Кочина перед участниками фестиваля

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ми мультимедийными устройствами. В кабинетах по физике, химии, биологии и математике имеются цифровые лаборатории.

Ну и на «закуску»: в школе работает учебная студия телевидения, а также Центр славянской дружбы.

Что немаловажно, все эти дополнительные возможности не уведут от главного: в школе можно получить полноценное образование, причем сразу по российской и по болгарской общеобразовательным программам. Соответственно, ученики получают здесь как российский, так и болгарский государственные сертификаты. А с 2015 года в школе можно еще и сдать российский Единый государственный экзамен.

– Наше содержание не совсем отвечает названию. Можно подумать, что санаторно-оздоровительный комплекс – это просто база, где можно поселиться и хорошо провести свободное время, – рассказывает исполнительный директор СОК «Камчия», председатель фонда «Устойчивое развитие Болгарии» Станка Шопова, которая практически без акцента говорит по-русски. – Но мы считаем, что наша главная задача – помогать детям и молодым людям расти нравственно и интеллектуально. Мы создаем все необходимые условия для проведения образовательных и культурных программ. Чтобы дети могли спокойно заниматься спортом, общественной работой, дружить между собой. Мы принимаем здесь школьников, студентов, учителей, которые приезжают к нам для повышения квалификации. Здесь проводятся семинары, конференции, фестивали, конкурсы, универсиады. Действует средняя общеобразовательная школа имени Юрия Гагарина, в которой первый иностранный язык – русский. Это и связывает нас с фондом «Русский мир».

О фонде «Русский мир» Станка Шопова упомянула не случайно. 21 сентября 2015 года российской организацией здесь был открыт Русский центр, в котором дети смогут дополнительно изучать русский язык и знакомиться с русской культурой. Этот центр стал для фонда уже четвертым в Болгарии – первые

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

три открыты в Варненском свободном университете им. Черноризца Храбра, Пловдивском университете им. Паисия Хилендарского и в софийской «Столичной библиотеке». Открытие центра стало лишь предлудией к более значительному событию: в третьей декаде сентября в «Камчии» состоялся IV Европейский студенческий фестиваль, организованный фондом «Русский мир» и фондом «Устойчивое развитие Болгарии». Его участниками стали почти 300 студентов из 30 университетов, представляющие 15 стран Европы. Все они изучают русский язык, и это событие – уникальная возможность для них улучшить свой русский благодаря живому каждодневному общению, познакомиться, а может быть, и подружиться с братьями-студентами из других стран, наконец, просто хорошо провести время накануне длинного

учебного года в компании сверстников и единомышленников. Санаторно-оздоровительный комплекс «Камчия» – почти идеальное место для проведения подобных мероприятий: к услугам организаторов была вся необходимая гостиничная инфраструктура, вместительные залы, спортивные площадки. Ну а сами студенты наверняка получали удовольствие от просторного пляжа, на котором отдыхали после участия в конкурсах. Кстати, сказалась и близость к Варне: одним из самых запоминающихся событий фестиваля стал студенческий марш по центральным улицам города, вызвавший большой интерес у местных жителей. Параллельно в «Камчии» проходило и еще одно творческое мероприятие – Славянский форум искусств «Золотой витязь», президент которого народный артист России

Победителей в одном из конкурсов фестиваля, команду Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра (Болгария), награждает Владимир Кочин

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

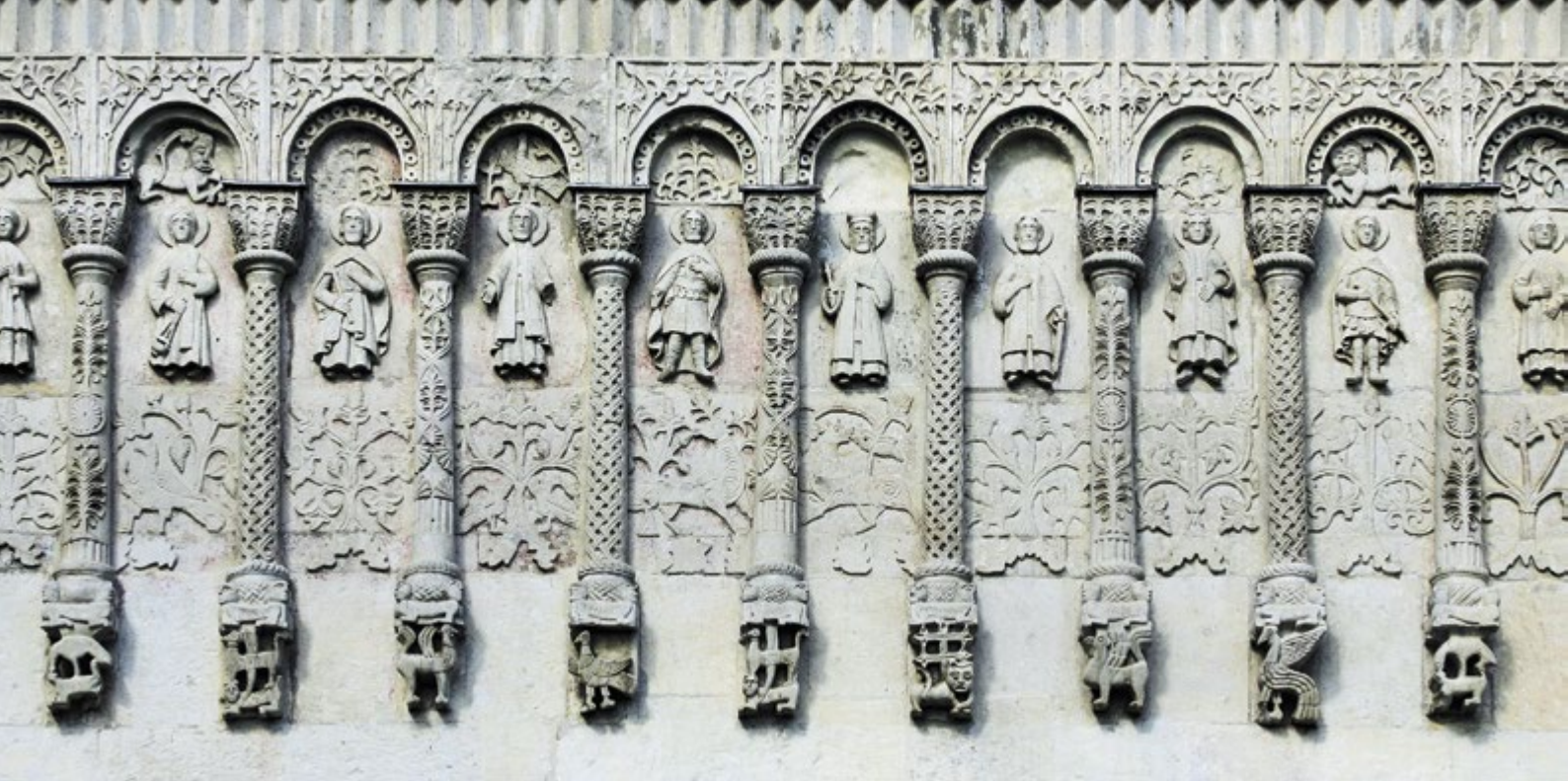
Юри награждает дипломами руководителей некоторых студенческих команд

Николай Бурляев и другие участники стали гостями студенческого фестиваля.

К сожалению, сейчас СОК «Камчия» переживает не самые простые времена, и дело не только в глобальном экономическом кризисе. За время, прошедшее с постройки «Камчии», у комплекса появились конкуренты в самой России. Это прежде всего Всероссийский детский спортивно-оздоровительный центр в Сочи и обновленный «Артек». Правда, дирекция «Камчии» не сидит на месте: сейчас весь этот огромный центр, ранее полностью ориентированный на московские и российские социальные программы, пытается зарабатывать деньги самостоятельно, продвигая свои услуги через туристические серверы, приглашая к себе туристов не только из России. Дело это непростое, поскольку всей ориентированной на большого северного соседа туристической отрасли Болгарии, похоже, настало время затянуть пояс.

Тем не менее в «Камчии» не намерены отказываться от своих преимуществ образовательного и культурного, а не просто рекреационного центра. Тем более что русский язык и русская культура в Болгарии по-прежнему весьма популярны. И это не просто слова. В детских садах, школах и университетах республики русский одновременно учат около 180 тысяч человек – для 7-миллионной республики это очень хороший показатель. Различные концерты и фестивали русской культуры, регулярно проходящие в этой стране, неизменно собирают множество участников.

– Недавно был подписан протокол о сотрудничестве между министерствами образования Болгарии и Российской Федерации, в котором отмечается, что СОК «Камчия» будет развиваться как международный образовательный центр, – рассказывает Станка Шопова. – Здесь будет действовать центр изучения русского языка и распространения русской культуры, повышения квалификации преподавателей и многое другое. Изначально мы планировали стать центром отдыха, творчества и изучения русского языка. Здесь созданы все условия для этого. ■

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ДВА ГОДА НАЗАД ЗАВЕРШИЛСЯ НАШУМЕВШИЙ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ПРОЕКТ «РОССИЯ 10», В ХОДЕ КОТОРОГО РОССИЯНЕ ГОЛОСОВАНИЕМ ВЫБИРАЛИ 10 УНИКАЛЬНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ, АРХИТЕКТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НАШЕЙ СТРАНЫ. ПО СТРАННОЙ ИРОНИИ СУДЬБЫ, В ДЕСЯТКУ ФИНАЛИСТОВ НЕ ВОШЕЛ НИ ОДИН ИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ЗЕМЛИ. О ВКУСАХ, КАК ГОВОРИТСЯ, НЕ СПОРЯТ. ОСТАЕТСЯ ЛИШЬ ГАДАТЬ: ТО ЛИ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ НАМ ВСЕМ ОТШИБЛО, ТО ЛИ ОПЯТЬ СЫГРАЛ ЗЛУЮ ШУТКУ ПРЕСЛОВУТЫЙ УРОВЕНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ...

КТО В ЗДРАВОМ УМЕ может спорить с тем, что церковь Покрова на Нерли – одна из самых ценных архитектурных жемчужин России? Неужели кто-то посмеет усомниться в том, что Георгиевский собор в Юрьеве-Польском – загадочный бриллиант, подобных которому в России просто нет (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2009 год, статья «Время читать камни»)? Может ли кто-то оспаривать тот факт, что владимирский Успенский собор с уникальными фресками Андрея Рублева – выдающийся памятник белокаменного зодчества домонгольской Руси? А величественные Золотые ворота Владимира? А резиденция Ивана Грозного в Александровской слободе? А муромский Спасо-Преображенский монастырь,

Золотые ворота города Владимира, построенные еще Андреем Боголюбским

который постарше новгородской Святой Софии будет? Список этот можно продолжать долго, благо бесценных исторических и архитектурных памятников на территории Владимирской области сохранилось

немало. Да и всем другим эта земля богата: и природными красотою, и народными ремеслами. Кто ж не знает шедевры стекольного производства родом из города Гусь-Хрустального? Или красивейшие лаковые миниатюры из небольшого поселка Мстёра? И людскими талантами Владимирская земля не обижена. Здесь родились и создатель аэродинамики Николай Жуковский, и изобретатель телевидения Владимир Зворыкин, и первооткрыватель Антарктиды Михаил Лазарев, и популярный писатель Владимир Солоухин, и реформатор времен императоров Александра I и Николая I Михаил Сперанский, и многие другие известные люди.

Но главное, пожалуй, в другом. Именно эта земля стала сердцем будущего российского государства. «Киев, Владимир, Москва... Эти три имени как бы символизируют важнейшие этапы сред-

Царская резиденция в Александровской слободе

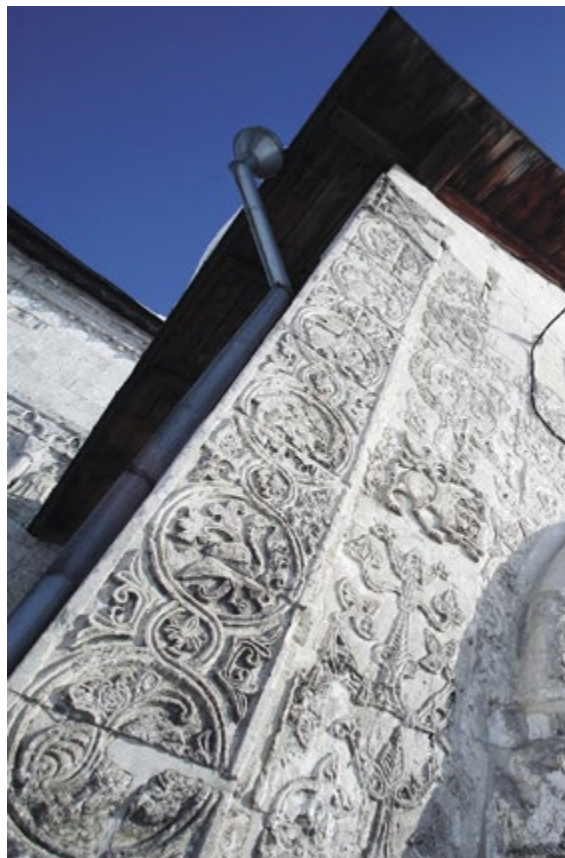
Точная копия трона Ивана Грозного в музее-заповеднике «Александровская слобода»

невековой истории русского народа, – писал известный советский археолог Николай Воронин, кстати, уроженец Владимира. – ...В XII столетии, в пору феодальной раздробленности Руси, на северной окраине Киевской державы поднимается новый центр русской культуры и государственности – город Владимир...».

Историки до сих пор спорят о том, кто основал будущую столицу Владимиро-Суздальской Руси – святой равноапостольный князь Владимир или его правнук Владимир Мономах? Но как бы то ни было, именно с именем Мономаха связано первое масштабное строительство во Владимире. Князь приказал возвести на высоком берегу Клязьмы крепость, построенную в 1108 году. Позже Владимир Мономах укрепляет и соседний Суздаль: здесь были возведены мощные земляные валы с острогом – рублеными деревянными стенами. Они защищали княжеский двор – будущий кремль, где Мономах построил каменную церковь – Успенский собор. На его месте позднее вырастет знаменитый Рождественский храм Суздальского кремля.

По преданию, когда Владимир Мономах отдал в удел своему сыну Юрию Ростово-Суздальскую землю, Долгорукий с горечью воскликнул: «Неужели мне нет и удела в Русской земле?» Нет, он вовсе не хотел сказать, что Ростов и Суздаль – не русские земли. Просто в те времена понятие «Русская земля» нередко фигурировало и в узком смысле: если проследить его «географию» по летописям, то оно включало Киев, Чернигов

Снизу доверху украшен изумительным орнаментом уникальный Георгиевский собор в Юрьеве-Польском

и Северскую землю, реку Рось и Поросье, Переяславль-Русский и Курск. Так сказать, древние родовые земли киевской династии. Да и пределом амбиций любого Рюриковича того времени являлся именно киевский княжеский стол.

Молодой князь оказался на редкость энергичным и деятельным: он закладывает новые города и крепости (именно во время княжения Юрия столицей его северного княжества становится Суздаль, а в летописях впервые

упоминается Москва. – **Прим. авт.**), строит храмы, успевает вести войны с Волжской Булгарией, усмиряет Новгород Великий, строит неподалеку от Суздаля, в Кидекше, свою резиденцию, где возводит церковь Бориса и Глеба (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2012 год, статья «Град небесный». «Град огуречный»). Но киевский престол манил Юрия Владимировича сильно, так что он трижды воевал за него и наконец стал великим киевским князем в 1155 году. И рядом с Юрием все это время находился его любимый сын Андрей – умница, бесстрашный боец и помощник отцу, тот, кого в будущем назовут Боголюбским (см.: «Русский мир.ru» №2 и 3 за 2013 год, статья «Самовластец»). В том же, 1155 году Андрей, рвавшийся в Северо-Восточную Русь, после ссоры с отцом тайком уходит в Залесскую землю – во Владимир. Именно в этот момент он сделал шаг, который, по большому счету, предопределил будущее нашей страны. Последующие действия Андрея свидетельствуют о том, что он упорно шел к своей цели: северо-восток должен был стать новым политическим центром Русского государства. Андрей намеревался вырвать Владимиро-Суздальские земли из изнуряющей борьбы за Киев и превратить Владимир в новую столицу.

Спасо-Евфимиев монастырь в Суздале, на территории которого похоронен князь Дмитрий Пожарский

Но на стольный град Владимир в то время явно не тянул. Город не мог похвастаться ни хоромами, ни местными святынями. И Андрей, уходя от отца, уносит из Киевской земли две святыни – икону и меч. Чудотворный образ, по церковному преданию, написанный евангелистом Лукой, – одна из самых чтимых реликвий Русской церкви, Владимирская икона Божией Матери. Богородица считалась покровительницей не только Руси, но и Киева, а потому перенос иконы и поддержанный Андреем расцвет культа Богородицы на северо-востоке демонстрировали преемственность Владимиром славы и статуса южной столицы. Не менее важной была и вторая святыня. Андрей забрал

Покровский женский монастырь в Суздале основан в 1364 году

Борисоглебскую церковь в Кидекше князь Юрий Долгорукий построил в 1152 году

Спасо-Преображенский собор Спасо-Евфимиева монастыря знаменит своими фресками

самый известный на Руси меч князя-мученика Бориса. Меч любого князя являлся не только оружием, но и символом власти. А обладатель меча святого Бориса становился для подданных правителем, находящимся под защитой одного из первых святых Русской земли.

Как показали дальнейшие события, молодой князь предвидел, что борьба за Киев разгорится снова: в 1157 году после пира с киевскими боярами Юрий Долгорукий скоропостижно умирает, что наводит на мысль об отравлении. В Киеве вспыхивают беспорядки, идет расправа над людьми Долгорукого. Как должен был действовать Андрей? Если исходить из привычек русских князей, то – двинуться на Киев, чтобы отомстить за отца и вернуть семье киевский стол. Но Андрей игнорирует события на юге и разворачивает масштабное строительство в своих землях. Князь строит Москву, укрепляет города, обновляет крепостные стены Владимира, который офи-

циально становится столицей княжества. Во Владимир вели пять ворот: Волжские, Медные, Иринины, Серебряные и Золотые. Город превращается в прекрасно обустроенный столичный град, средоточием которого становится роскошный златоглавый собор Успения Богородицы. А у устья Нерли Андрей строит свою резиденцию – Боголюбово (это сегодня здесь монастырь, а в XII веке Боголюбово являлось загородным замком. – **Прим. авт.**). Позже в полутора километрах от Боголюбова Андрей ставит церковь Покрова на Нерли в память о своем погибшем сыне Изяславе. Житие Андрея Боголюбского сообщает, что эта неземной красоты церковь была поставлена в 1165 году, но ряд исследователей полагают, что она была возведена не позднее 1158 года. До Андрея ни один князь на Руси не задумывал такого грандиозно-

го переворота: не биться за столицу, а создать новую с нуля. Как метко заметил русский историк Василий Ключевский, «Андрей впервые отделил старшинство (среди князей. – Прим. авт.) от места». Но для того, чтобы Владимир стал стольным градом, нужны были идеологические, экономические и политические обоснования. С последними двумя управиться было легче: усмирить Андреем Новгород и его жесткая расправа с беспокорным соседом, Волжской Булгарией, дали Владимиро-Суздальским землям передышку для концентрации экономической и политической мощи. Гораздо сложнее было выстроить идеологические обоснования: здесь Андрею предстояло столкнуться с самым сильным институтом того времени – церковью. Князь ведь задумал еще один революционный по тем временам переворот: в его столице должна появиться самостоятельная и независимая от Киева митрополия! Да, попытка князя не увенчалась успехом, но, думается, проживи он подольше, то смог бы своего добиться. Увы, Андрей Боголюбский был предательски убит приближенными в Боголюбове в ночь на 29 июня 1174 года... А резиденция русских митрополитов в итоге будет перенесена во Владимир, но произойдет это гораздо позже – в 1299 году. К счастью, преемником Андрея стал его младший сводный брат, Всеволод, прозванный Большим Гнездом. Это именно при нем Владимиро-Суздальское княжество достигает наивысшего подъема, а сам Всеволод становится одним из могущественных русских кня-

Именно здесь, в Боголюбове, и был убит князь Андрей Боголюбский

Церковь Покрова на Нерли – одна из самых ярких жемчужин русской архитектуры

зей. Это именно о нем в «Слове о полку Игореве» сказано, что великий князь Всеволод может Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать. Всеволод Юрьевич продолжает укрепление и украшение своей столицы. Рядом с Успенским собором вырастает изящный Дмитриевский собор и каменный княжеский дворец. Когда в 1185 году от пожара сильно пострадал Успенский собор, князь принимает оригинальное решение: он приказывает не разобрать пострадавший храм, а обстроить его новыми стенами. Во Владимире устраиваются монастыри: Рождественский и Успенский, называемый Княгининым, поскольку основала его жена Всеволода – Мария. Всеволод Большое Гнездо умер в 1212 году, на 58-м году жизни, и был похоронен в Успенском соборе Владимира. Шестеро его сыновей хоть и не всегда ладили друг с другом, но дело отца продолжали. Правда, никого из них не сравнить с внуком Всеволода – Александром Невским, еще при жизни названным «Солнцем земли Русской»...

Дмитриевский собор города Владимира был построен князем Всеволодом Большое Гнездо

Древняя Владимирская земля многое повидала на своем веку: и мирно сосуществовавших славян и меря, и пронесшихся по ней ураганом диких угров, и свирепых булгар, и великих князей, деяниями которых может гордиться любой народ, и талантливых мастеров, создавших шедевры архитектуры и живописи. Не миновала ее и тяжелая ноша монголо-татарского ига. Не раз Владимир переживал набеги ордынцев, самым страшным из которых стало разорение города в 1293 году...

Но именно из рода владимирских князей вышли правители, сумевшие преодолеть тяжелейшие последствия разрухи и междоусобных войн, поднять новую столицу, Москву, и заложить основы будущей России. И не кто иной, как прямой потомок Александра Невского – Дмитрий Донской, – вывел русские рати на поле Куликово. Именно при нем окончательно сформировалась политика великокняжеской московской власти – независимость и политическое единство Руси... О многом могут рассказать нам исторические памятники седой древности, до сих пор живущие на Владимирской земле. Надо только прислушаться к ним... ❶

РУССКИЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

АВТОР

Н.М. КРОПАЧЕВ,
ректор Санкт-Петербургского государственного
университета, профессор

СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ВЫЗЫВАЕТ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ СЕРЬЕЗНУЮ
ОБЕСПОКОЕННОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛОВ,
ТАК И ПРОСТЫХ РОССИЯН. ТРЕВОЖИТ НАШИХ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕЧИ
НЕЦЕНЗУРНЫХ СЛОВ И СЛОВ-ПАРАЗИТОВ,
ЗАСОРЕННОСТЬ ЯЗЫКА, ОГРАНИЧЕННОСТЬ
СЛОВАРНОГО ЗАПАСА. ВСЕ БОЛЬШЕЕ
НЕДОВОЛЬСТВО И ДАЖЕ РАЗДРАЖЕНИЕ
ВЫЗЫВАЕТ ЗАСИЛЬЕ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ,
ЗНАЧЕНИЕ КОТОРЫХ ЛЮДИ ПОДЧАС ДАЖЕ
ТОЧНО НЕ ПОНИМАЮТ.

В РАЗГОВОРНУЮ И ПИСЬ-
менную речь все более
активно вторгаются по-
черпнутые у телевиде-
ния рекламные слоганы. По-
мимо этого профессионалы
выделяют целый ряд проблем с
использованием русского язы-
ка в деловой коммуникации,
то есть в ситуациях, когда про-
исходит общение специалистов
в определенной сфере с про-
стыми гражданами. На некото-
рые из них обращает внимание
ректор Санкт-Петербургского
государственного университе-
та Николай Кропачев. По его
мнению, исследование состоя-
ния русского языка в професси-
ональной среде не может сво-
диться к анализу лишь уровня
грамотности (как устной, так и
письменной речи) представите-
лей той или иной професси-
ональной среды. Например, при-

каз министра, конечно, должен
быть написан грамотно и хоро-
шим русским языком. Но еще
он должен быть понятен всем,
кому адресован: как исполните-
лям в самом министерстве, так
и руководителям и работникам
соответствующей отрасли, жур-
налистам, а зачастую – обык-
новенным гражданам.

НАРУШЕНИЯ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

При деловом общении возни-
кает несколько коммуни-
кативных ситуаций, в которых
использование профессиональ-
ного языка приобретает осо-
бую значимость. Так случает-
ся, когда специалист обсуждает
с гражданами проблемы, отно-
сящиеся к его профессиональ-

ной компетенции. Это может
быть врач, нотариус, програм-
мист, чиновник, полицейский.
В ситуации личной беседы лю-
бой человек может хотя бы по-
пытаться выяснить то, что по-
казалось ему неясным в речи
специалиста... Совсем другое
дело – случай, когда деловая ин-
формация, предназначенная
для неопределенно широкого
круга лиц, доставляется не по-
средством личного общения,
а дистанционно, например, че-
рез средства массовой инфор-
мации. Это может быть прогноз
погоды, биржевые сводки, нор-
мативные акты или оценки по-
литологов. В ситуации массово-
го информирования нарушение
взаимопонимания зачастую
приводит к нежелательным со-
циальным последствиям.

Нарушение коммуникации мо-
жет возникнуть по многим при-
чинам, но главным образом в
связи с непониманием гражда-
нами языка профессионально-
го общения и неумением спе-
циалистов использовать его
так, чтобы быть понятным лю-
дям. Кроме того, используемый
в профессиональной среде язык
часто отражает невысокое каче-
ство коммуникативной компе-
тенции иных специалистов.

Коммуникативные нарушения,
вызванные недостатками про-
фессиональной языковой ком-
петенции, носят, как правило,
более общий и глубокий харак-
тер, поэтому избавление от ор-
фографических или граммати-
ческих ошибок не решает всех
проблем коммуникации, имею-
щихся в профессиональной сфе-
ре речевой деятельности. Такой
вывод можно сделать из данных,
полученных в ходе реализации
в СПбГУ проекта «Комплексное
научное исследование примене-
ния русского языка в професси-
ональной сфере». Эта работа ведет-
ся учеными СПбГУ (филологами,
юристами, психологами, соци-
ологами) с использованием воз-
можностей Центра социологиче-
ских и интернет-исследований
СПбГУ, который по набору вы-
полняемых технологий является
единственным в России.

ИТАР-ТАСС/ИНТЕРПРЕСС/ЕЛЕНА ПАЛЫМ

ЧЕМ НЕДОВОЛЬНЫ ЛЮДИ, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА?

На первом этапе мы ограничили круг исследования анализом деятельности тех, чья профессиональная работа оказывает прямое влияние на общее состояние речевых коммуникаций в обществе. Пока в качестве таких «агентов влияния» рассматриваются только журналисты и ведущие теле- и радиопрограмм, депутаты разных уровней, федеральные и местные чиновники, врачи, юристы, учителя, полицейские, работники торговли. Судя по результатам наших соц-опросов, больше всего люди недовольны тем, как с ними

общаются в публичном пространстве законодатели всех уровней. А в бытовой сфере – работники торговых точек. «Абсолютно не удовлетворены» и «скорее не удовлетворены» тем, как с ними общаются парламентарии, 45,6 %. Недовольны тем, как говорят на русском языке работники торговли, еще больше: 57,1 %. Примерно каждый пятый участник опроса признался, что его не устраивает, как общается медперсонал в поликлиниках, больницах. Меньше претензий высказано в адрес врачей, вызываемых на дом, в том числе врачей скорой помощи, – 15,3 %, школьных учителей, преподавателей лицеев – 11 %, а также преподавателей вузов – 5,5 %... Хотя,

конечно, круг таких «агентов влияния» на качество коммуникаций в обществе гораздо шире.

Ученые нашего университета исследуют смысловую сторону текстов, порождаемых в социально ориентированных сферах деятельности, и степень понимания этих текстов теми, кому они адресованы. Мы считаем, что такие тексты должны быть написаны языком, понятным людям, не обладающим специальными познаниями. Коллектив наших исследователей включает специалистов различных научных областей: психологов, социологов, политологов, когнитивистов, экономистов и медиков, ученых других областей знаний, поскольку усилий одних только филологов тут недостаточно.

ПОНИМАЮТ ЛИ АВТОРЫ СМЫСЛ НАПИСАННОГО ИМИ ДОКУМЕНТА?

Мы пытаемся установить взаимосвязь между уровнем сложности языковых конструкций и возможностью их понимания. Причем не только гражданами, но и понимания правоприменителями, контрольными органами. А также, как это ни смешно, понимания самими авторами текстов. Иногда просьба разъяснить смысл нормативного акта, который принят министерством, ставит работников этого же министерства в тупик, заставляя предлагать противоречивые объяснения.

Такой подход в полной мере задействован в исследованиях использования русского языка в нормативно-правовых документах органов власти субъектов Российской Федерации. Это очень важная профессиональная область применения русского языка, поскольку расхождение между качеством текста и его пониманием теми, кому он адресован, приводит к негативным социальным последствиям. Правовой документ должен быть понятен не только юристу, но и рядовому гражданину. В качестве объекта исследования используются правовые акты

органов власти и управления некоторых регионов Северо-Западного Федерального Округа, представленные в базе данных «Консультант плюс». С использованием разработанного в СПбГУ программного обеспечения проверено уже около 50 000 документов, проводится и выборочная проверка результатов исследователями «вручную».

ЧЕГО ХОТЯТ ГРАЖДАНЕ И КАК МЫ ИХ УЧИМ?

Граждане страны хотят общаться на хорошем русском языке. Например, проблемой качества языка общения обеспокоены более 69 % населения в Ленинградской области и более 76 % в Санкт-Петербурге. Но среди молодых людей, закончивших школу уже в постсоветский период, этот вопрос «сильно беспокоит» только одного из четырех респондентов, а 12 % респондентов заявили, что эти вопросы их «абсолютно не беспокоят». Хотелось бы иметь другие результаты, однако приходится констатировать то, что есть на самом деле. Тем более что повышение качества использования русского языка – это задача системы образования, в которой именно развитию коммуникативной компетенции уделяется, на мой взгляд, недостаточно внимания. Где мы учим, например, школьника осмысливать, анализировать и представлять полученную информацию на правильном русском языке? Где мы учим логической стройности письма и речи, приемам прозрачного и ясного изложения мысли? Только на уроках русского языка и

литературы для последующей сдачи обязательного ЕГЭ? Или мы должны развивать коммуникативную компетенцию весь период обучения в школе – на уроках труда, физики, физкультуры, химии и прочих?

Рассмотрим государственный стандарт среднего образования. Из одиннадцати школьных лет на изучение собственно русского языка и литературы приходится двадцать процентов времени. Но ведь и на остальных уроках, а также во время внеучебной работы у школьника должны формироваться и закрепляться коммуникативные компетенции общения на русском языке. Он должен учиться излагать понятно для других полученные знания на хорошем русском языке во всех сферах деятельности!

Практически все федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования не содержат требований к уровню знания русского языка у выпускников. Например, стандарты по направлению «Педагогическое образование» знания русского языка не требуют, упоминая лишь о необходимости владения «основами речевой профессиональной культуры». Что происходит, когда в класс приходит учитель физики или химии, труда или математики, физкультуры или обществознания и разговаривает с учениками на уровне «основ речевой культуры»? Фактически это означает, что на профессиональные темы можно общаться вовсе не на образцовом языке.

Государственный стандарт образовательных программ бакалавриата в области «педагогического образования» вызывает особенное удивление, поскольку в нем умалчивается про способность выпускника коммуницировать на русском языке для решения профессиональных задач, зато устанавливается, что выпускник обязательно должен знать один из иностранных языков (см. приказ Минобрнауки РФ от 17.01.2011 № 46). А ведь именно эти люди для школьника «отцы, которых мы должны принять за образцы...». При этом особенно надо учесть национальное разнообразие нашей Родины!

Результаты сказываются на уровне школьных знаний как в области обществознания и истории, так и знаний химии и физики... Неумение полноценно пользоваться русским языком в профессиональных целях сказывается и на общем уровне развития коммуникативных возможностей наших сограждан. Многие из них не умеют общаться так, чтобы они могли понимать друг друга в области истории и биологии, обществознания и экономики!

Вообще об уровне владения языком в государственных стандартах говорится крайне скупо. Только около 10 (из 179) стандартов бакалавриата содержат условие о том, что русским языком надо владеть «свободно»: выпускник должен обладать «способностью и готовностью свободно владеть литературной и деловой письменной и устной речью

ГЛАС НАРОДА

Ж

ители Петербурга и Ленинградской области обеспокоены состоянием русского языка в России. Таковы результаты телефонного опроса, проведенного

Центром социологических и интернет-исследований Санкт-Петербургского университета. В ходе опроса был определен и уровень удовлетворенности населения качеством использования русского языка

в профессиональных целях. В опросе приняли участие 1600 человек в возрасте старше 18 лет.

В Санкт-Петербурге ту или иную степень беспокойства за родной язык высказали три четверти опрошенных граждан. В Ленинградской области показатели были лишь немногим меньше. Сильнее всего за судьбу русского языка переживают женщины (82,4 % в Петербурге и 76,4 % в области). Вот основные аспекты состояния языка, которые беспокоят петербуржцев: «использование в речи нецензурных слов» (82,9 %), «активное использование слов-паразитов» (81,7 %), «ограниченность, бедность словарного за-

на русском языке» (приказ Минобрнауки РФ от 14.01.2011 № 14 – для направления «Музыкальное» или «свободно владеть письменной и устной речью на русском языке» (приказ Минобрнауки РФ от 09.11.2009 № 544 – для направления «Ракетные комплексы и космонавтика»). При этом, например, образовательный стандарт по направлению «Журналистика» в их число не входит. Еще половина из общего числа действующих стандартов (89 из 179) требуют, чтобы выпускник обладал «способностью к ком-

муникации» (что отрадно) деловым или литературным русским языком (например: выпускник должен обладать «способностью свободно пользоваться литературной и деловой письменной и устной речью на русском языке» (приказ Минобрнауки России от 21.11.2014 № 1504 – для направления «Машиностроение») или «способностью свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения» (приказ Минобрнауки России от 30.03.2015 № 302 – для направления «Техническая

инженерия»), но о русском языке даже не упоминается (приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010 № 464). Таким же образом выстроен и ФГОС бакалавриата по направлению «Менеджмент»: выпускник должен «владеть одним из иностранных языков на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность» (приказ Минобрнауки РФ от 20.05.2010 № 544). ФГОС бакалавриата по направлению «Государственное и муниципальное управление» уже упоминает о русском языке – но только в числе «обще-

«Иногда просьба разъяснить смысл нормативного акта, который принят министерством, ставит работников этого же министерства в тупик, заставляя предлагать противоречивые объяснения».

муникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач», стоящих перед ним, но почему-то только для задач в сфере межличностного и межкультурного взаимодействия, то есть вовсе не требуют от выпускника «обладать способностью к коммуникации на русском языке для решения профессиональных задач».

В отношении образовательных стандартов магистратуры соотношение примерно такое же: только в 58 из 100 стандартов вообще упоминается русский язык. При этом в 17 случаях указывается на свободное вла-

дение (что отрадно) деловым или литературным русским языком (например: выпускник должен обладать «способностью свободно пользоваться литературной и деловой письменной и устной речью на русском языке» (приказ Минобрнауки России от 30.03.2015 № 314 – для направления «Лесное дело»).

В то же время, например, в ФГОС бакалавриата по направлению «Юриспруденция» предусмотрено, что выпускник «владеет необходимыми навыками профессионального общения на

иностранном языке», а не «профессиональных компетенций» и не для решения профессиональных задач, а «для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (приказ Минобрнауки России от 10.12.2014 № 1567).

Также только на уровне общекультурных компетенций говорится о способности «к письменной и устной коммуникации» в образовательных стандартах уровня «специалист» по направлениям «Стоматология» (приказ Минобрнауки РФ от 14.01.2011 № 16) и «Лечебное дело» (приказ Минобрнауки РФ от 08.11.2010 № 1118). Впрочем, в этих стан-

дарты «русский язык» (80,5 %), «засилье иностранных слов, терминов» (60 %), «некорректное использование слов, словосочетаний» (59,4 %), «жаргонизмы и молодежный сленг» (55,9 %), «использование в разговоре рекламных слоганов» (50,1 %). Примерно такие же проблемы обращения с родным языком беспокоят жителей Ленобласти.

Больше всего людей не устраивает использование русского языка в публичном пространстве (на телевидении, радио и пр.) депутатами Государственной Думы РФ. Особенно недовольны речью парламентариев петербуржцы: 45,6 % опрошенных по сравнению

с 37,9 % областных жителей. Не блещут знанием языка, по мнению респондентов, и чиновники.

Степень владения русской речью федеральными и региональными чиновниками недовольны 26 % и 24,1 % петербуржцев соответственно. Немалое недовольство вызывает речь работников правоохранительных органов: претензии к полицейским, работникам ГИБДД и др. высказали 29,3 % горожан и 24,5 % жителей области.

Многие петербуржцы недовольны тем, как владеют русским языком журналисты центральных каналов (35,9 %) и ведущие радиостанций (24,3 %). Среди

дартах говорится не о «русском языке», а о «государственном языке», что строго юридически открывает простор для толкования, если учесть, что государственная принадлежность этого языка в стандарте не указана, более того, даже в России, помимо единого государственного языка, которым является русский, существуют еще различные государственные языки республик в составе Российской Федерации.

ПОВЫСИТЬ ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ СТАНДАРТАМ

Полноценное владение коммуникативной компетенцией, в том числе и грамотное владение государственным русским языком, должно быть нормой для выпускника любого вуза, вне зависимости от направления и специальности. Поэтому во всех наших собственных университетских образовательных стандартах (образовательных стандартах СПбГУ) присутствуют требования к уровню этой компетенции: любой наш выпускник должен быть способен аргументированно, логически верно и содержательно ясно строить устную и письменную речь, в том числе профессиональную, на русском языке, использовать навыки публичной речи для ведения дискуссии. Мы еще в начале пути, но это требование уже не просто декларация – мы постоянно совершенствуем систему проверки владения выпускником этой

ИТАР-ТАСС / ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ

коммуникативной компетенцией в ходе текущего контроля профессиональных знаний и промежуточной аттестации студентов.

Введение требований к уровню коммуникативной компетенции на русском языке у выпускников нашего университета

было инициировано работодателями, которые у нас в университете участвуют на постоянной основе в работе учебно-методических комиссий и оказывают прямое влияние на содержание обучения и содержание наших собственных стандартов. Полагая, введение соответствующей

жителей Ленобласти показатели неудовлетворенности речью журналистов несколько ниже.

Примерно каждый пятый (22,2 %) житель Петербурга признался, что его не устраивает то, как разговаривает персонал в поликлиниках и больницах. Меньше претензий было высказано в адрес врачей, вызываемых на дом (15,3 %), учителей (11 %) и преподавателей вузов (5,5 %). В Ленинградской области речью медицинских работников недовольны еще сильнее (27,8 % опрошенных). К речи сотрудников общепита есть претензии у 26,4 % горожан и четверти жителей области.

Недовольство людей вызывает не только обеднение языка, активное использование нецензурной лексики

и сужение словарного запаса, но и расширение этого запаса за счет вторжения иностранных терминов. Таких, как, например, «дефолт», «мундиаль», «драйв», «алармист», «истеблишмент» и т.д. Эти слова, не ставшие привычными для большинства людей, путают, раздражают и отталкивают слушателей. Для 16,3 % петербуржцев бывает «абсолютно не понятна» или «скорее не понятна» речь журналистов на центральных телеканалах, 18,2 % не всегда понимают, о чем говорят депутаты Госдумы, а 14,6 % жалуются на невнятность речи федеральных чиновников. Еще большую степень непонимания речи, изобилующей заимствованиями, демонстрируют жители Ленинградской области. ■

нормы в федеральные стандарты – это правильный пример распространения хороших практик.

К сожалению, практически не работают на закрепление норм использования русского языка в профессиональной деятельности и профессиональные стандарты. Нашими экспертами были проанализированы имеющиеся сегодня профессиональные стандарты, и ни в одном из стандартов не упоминаются хоть какие-нибудь требования к коммуникативным компетенциям работника. Так получается, что «работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности» не должны общаться с гражданами на понятном русском языке

стwu владения и использования государственного языка, какие применяются к госслужащим. Причем представляется целесообразным связать карьерный рост в профессиональной среде в том числе и с подтверждением повышения уровня владения коммуникативной компетенцией.

ЗАДАЧИ ДЛЯ ЛИНГВИСТИКИ

Российская лингвистика до сих пор не выработала универсальной модели оценивания коммуникативных компетенций (общих коммуникативных компетенций и коммуникативных компетенций в профессиональной среде). Есть пока только модель оценивания русского языка как иностранного – она используется Федеральной миграционной

компетенций. Как общих, так и профессиональных. Эта модель должна позволять оценивание также и иностранных граждан, а главное – решать задачи по обеспечению качества использования русского языка как средства межнационального общения. Полагаю, что именно в этой области необходимо сконцентрировать усилия ученых и возможные инвестиции.

Ученые СПбГУ ведут работу над вариантом концепции национальной модели оценивания именно общих коммуникативных компетенций. Сейчас она проходит экспертизу в научном и педагогическом сообществе. Разработана и организационная модель оценивания коммуникативных компетенций, которая построена на базе уже имеющихся анало-

«Неумение полноценно пользоваться русским языком в профессиональных целях сказывается и на общем уровне развития коммуникативных возможностей наших сограждан».

ке. Даже в профессиональном стандарте «Педагог» от работника не требуется подтверждение владения им коммуникативной компетенцией на должном уровне, за исключением собственно учителей русского языка!..

В качестве хорошей практики в этой области могу назвать подготовленный Минтрудом «Справочник квалификационных требований к претендентам на замещение должностей государственной гражданской службы и государственным гражданским служащим». В нем в разделе «Базовые требования» сформулированы «Требования к знанию государственного языка Российской Федерации (русского языка)». Необходимо внести в профессиональные стандарты такие же требования по каче-

службой в рамках комплексного экзамена трудовых мигрантов. Эта модель, однако, ориентирована на исполнение работником, как правило, простых трудовых функций. Более или менее детально изучены и описаны необходимые языковые компетенции для детей дошкольного и школьного возраста, тогда как для иных возрастных, а также для профессиональных групп, подобные описания либо отсутствуют, либо фрагментарны. Даже требования к государственным служащим, которые я считаю позитивным примером, основаны преимущественно на эмпирическом подходе.

Поэтому необходимо начать комплексные научные исследования с целью разработки национальной модели оценивания именно коммуникативных

гов. Такая организационная модель может эффективно работать на базе крупных классических университетов, поскольку предполагает наличие определенной инфраструктурой подготовки. Так, в СПбГУ готовится создание в структуре Научного парка «Ресурсного центра коммуникативных компетенций», который будет представлять собой совокупность материально-технических, технологических, образовательных, информационных, кадровых и иных ресурсов для обеспечения междисциплинарных исследований. Мы готовы предоставить этот ресурсный центр в качестве полигона для отработки практик оценивания качества и профессионального русского языка, и коммуникативной компетенции в целом. ■

ЧУДО ЧУДНОЕ,
ДИВО ДИВНОЕ

БЕСЕДОВАЛА

ФОТО

ЛАДА КЛОКОВА

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПОКРОВСКИЙ СОБОР, КОТОРЫЙ ЧАЩЕ НАЗЫВАЮТ СОБОРОМ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО, ПОЖАЛУЙ, САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ СИМВОЛ РОССИИ. ЭТОТ УНИКАЛЬНЫЙ ХРАМ БЕЗ ТРУДА УЗНАЕТ И РОССИЯНИН, И ИНОСТРАНЕЦ. НО ВОТ ПАРАДОКС: УЗНАТЬ-ТО УЗНАЮТ, А ЧТО-ЛИБО ВНЯТНОЕ О СОБОРЕ РАССКАЗАТЬ СМОГУТ НЕМНОГИЕ. СКОРЕЕ, ВСПОМНЯТ ЛЕГЕНДЫ И ТАЙНЫ, КОТОРЫМИ ОКУТАНА ИСТОРИЯ ХРАМА. «РУССКИЙ МИР.RU» РЕШИЛ РАЗОБРАТЬСЯ, ЧТО ИЗ ЭТИХ ЗАГАДОЧНЫХ ИСТОРИЙ – ПРАВДА, А ЧТО – ВЫМЫСЕЛ. ЗА ОТВЕТАМИ НА ВОПРОСЫ МЫ ОТПРАВИЛИСЬ К ЗАВЕДУЮЩЕЙ ФИЛИАЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ «ПОКРОВСКИЙ СОБОР» ТАТЬЯНЕ САРАЧЕВОЙ.

— Я НЕ ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ТАЙНЫ и загадки Покровского собора, о которых так много пишут в Интернете, — улыбается Татьяна Григорьевна. — Ведь самая большая тайна Покровского собора — это его архитектура, росписи и композиция. Вот это настоящая загадка: как можно было в XVI веке выстроить такое чудо?

— Татьяна Григорьевна, вот давайте и попробуем с этим разобраться. Начнем с того, почему Покровский собор был построен именно на этом месте?

— По одной легенде, Иван Грозный построил Покровский собор на границе Кремля и Китайгородского посада как символ связи власти и народа. Вторая версия, тоже легендарная, говорит о том, что царь, возвращаясь после Казанского похода в Москву, шествовал в Кремль через Фроловские ворота, — Спасской башни тогда ведь не было. И ему так понравилось это место, что он решил возвести здесь храм. Но на самом деле еще до строительства Покровского собора на этом месте уже возводили обетные храмы. И первым такой храм здесь поставил отец Ивана Грозного — великий князь Василий III. Обетная церковь во имя Происхождения Честного Креста Господня была возведена им после взятия Смоленска в 1514 году. То есть уже в то время здесь формируется особая сакральная территория. Поэтому когда Иван Гроз-

ный перед походом на Казань пообещал в случае победы выстроить обетный храм, даже не было необходимости думать, где он должен стоять.

— И кто же его строил? Постник и Барма? Или Постник Яковлев по прозвищу Барма? И приказал ли Иван Грозный ослепить зодчих? Или все-таки зодчего?

— В конце XIX века ученый-археолог, выпускник Московской духовной академии протоиерей Покровского собора Иоанн Кузнецов нашел в письменных источниках имена Постника и Бармы. Мастера, строившие собор, были названы в Житии митрополита Ионы, которое относится к концу XVI столетия. Там говорится: «и потом дарова... Бог дву мастеров русских по реклу Посника и Барму...» «Дву мастеров» — заметили? Кроме того, упоминание о Барме, построившем собор «со товарищи», есть и в «Пискаревском летописце», датируемом началом XVII века.

Но помимо русских летописей, которыми в древности не пользовались широко, сведения о Покровском соборе есть в записках иностранцев. В XVII столетии они посещают Москву и восхищаются «чудом чудным, дивом дивным». Они, вероятно, спрашивают у местных: а кто же выстроил сей собор? На что следует ответ: не знаем. И тогда иностранцы пишут, что Покровский собор выстроил некий иноземный зодчий, но

царь вместо милости ослепил его. Вот здесь мы и находим истоки легенды об ослеплении мастеров Иваном Грозным. Иноземцы просто перенесли на русскую почву широко распространенную в Западной Европе легенду об ослеплении мастера, построившего нечто выдающееся. А в 1939 году поэт Дмитрий Кедрин пишет великолепную поэму «Зодчие», в которой красочно описывает сцену ослепления ставших известными к тому времени двух мастеров, Постника и Барму. И этот эпизод так запал в души, что буквально со школьной скамьи все уверены в том, что царь приказал мастеров искалечить. Но ни одна летопись не пишет об ослеплении. Ни один мартиролог, хотя составлены многие помянники тех, кого казнил Иван Грозный, не содержит имен зодчих Покровского собора, а ведь такие персоны наверняка были бы в них внесены. Более того, мы знаем о том, что Ивану Грозному не хватало мастеров, и он приглашал на работу иностранцев. Неужели он не ценил бы зодчих, построивших великолепный собор, чтобы так жестоко с ними поступить?

– Кстати, об иностранцах. Некоторые исследователи считают, что Покровский собор строил европейский архитектор.

– Да, есть такая версия. В ее пользу обычно приводится несколько аргументов. Во-первых, церковь Вознесения в Коломенском, как признано специалистами, выстроена итальянскими мастерами. А шатровое завершение центральной церкви Покровского собора – это прямое наследие храма в Коломенском. Во-вторых, ромбовидный декор на внешних гранях шатра церкви Вознесения и внутри шатра центральной церкви Покрова Богородицы сходен. Истоки его можно усмотреть в западноевропейской архитектуре. В-третьих, украшения в виде белокаменных шаров в церквях Входа Господня в Иерусалим и Святых Киприана и Иустины также заимствованы из европейской архитектуры. В-четвертых, в стенах собора можно увидеть большое количество ниш, которые похожи на те, что делают в католических храмах для установки скульптур святых. В-пятых, роспись, имитирующая кирпичную кладку.

– Но в Высокое Средневековье русские уже ходили в паломничества, активно торговали с Европой, ездили с посольскими миссиями... Самое раннее описание Европы нашими путешественниками, «Хождение во Флоренцию», датируется 1437–1440 годами, то есть написано за сто с лишним лет до начала строительства Покровского собора. Могли ведь и позаимствовать кое-что в архитектуре...

– Конечно! Но есть одна загвоздка: нет ни одного прототипа Покровского собора в русском зодчестве. Да, мы знаем примеры прекрасных древнерусских храмов, но нигде вы ничего подобного Покровскому собору не увидите.

– А вот некоторые татарские историки утверждают, что Иван Грозный строил собор как своего рода копию мечети Кул-Шариф в Казани.

– Да, была предпринята попытка сопоставить архитектуру нашего храма с мечетью Кул-Шариф. В первую очередь говорили о том, что у Покровского собора, как и у мечети, нет четко выраженного фасада. Что у мечети Кул-Шариф было восемь минаретов, и у нас – восемь церквей вокруг центральной церкви. И особо указывали на купол церкви Троицы – тот, который желто-зеленого цвета, напоминая на то, что зеленый – цвет ислама. Что тут можно сказать? У Покровского собора действительно не было четко выраженного фасада по той простой причине, что он был предназначен для кругового обзора. Кроме того, он был поставлен в таком месте... Понимаете, тогда тут даже Красной площади еще не было. Торг или Пожар – так тогда называлось это место. Собор не находился в близком соседстве ни с одним другим строением... Какой тут фасад? Ну а что касается куполов, то предполагают, что изначально на Покровском соборе они были шлемовидные и монохромные.

– Как центральный купол на новгородской церкви Святой Софии?

– Именно. Но в XVI веке собор горит, и после очередного ремонта в конце столетия на нем появляются знакомые нам фигурные главы, за

Первый покров на раку Василия Блаженного, созданный в мастерских царицы Ирины Годуновой в 1589 году, – святая Покровского собора. Раньше покров украшали более 5 тысяч жемчужин и драгоценные камни, исчезнувшие в 1920-е годы

Рака и богато декорированная сень над погребением Василия Блаженного в одноименной церкви.
Конец XIX века

исключением купола на центральной церкви, сохранившего первоначальную форму. А раскрашены таким образом они были уже только при Екатерине Великой.

– Но откуда взялось нетрадиционное для русских церквей фигурное убранство куполов в виде ромбов, шпоров и пирамидок?

– Доподлинно неизвестно. Но я могу вам показать рисунок трех сфер из книги очень известного немецкого ювелира XVI века Венцеля Ямницера, в которых легко узнаются нынешние купола Покровского собора. Книга его вышла в 80-е годы XVI столетия, а главы, напомним, появились на соборе в 1596 году.

– Татьяна Григорьевна, от куполов перейдем к фундаменту. Ведь роль фундамента собора выполняет подклет. И это тоже необычная особенность Покровского собора?

– Да, подклет храма стоит на поверхности искусственного, частично насыпного, холма и играет роль мощного основания. Именно на нем возвышаются девять церквей. А сам фундамент залегает неглубоко.

– То есть теоретически храм можно передвинуть?

– Вы прямо как Наполеон, который пожелал, чтобы Покровский собор перевезли в Париж. Хотя это, скорее всего, легенда.

– А разве он не приказал его взорвать?

– Письменного источника, доказывающего это, у нас нет. Хотя есть исследование 1860-х годов старосты собора Белянкина, где даже называет-

ся имя артиллериста, которому было приказано взорвать храм, – Ларибуазьер. Но, как говорят, внезапно пошедший дождь, а может, Покров Богородицы и Василий Блаженный, – не допустили этого. Короче говоря, была попытка уничтожить собор или нет – мы не ведаем. Но зато мы точно знаем, что в подклете Покровского собора французы держали лошадей. Так что после бегства Наполеона из Москвы собор отремонтировали и вновь освятили. И потекла размеренная жизнь храма в центре Москвы.

– Изначальное название храма – в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Почему его стали называть собором Василия Блаженного?

– Он назывался собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву, потому что был построен рядом с Кремлем, у стен которого шел Алевизов ров, устроенный в начале XVI века архитектором Алоизио де Карезано, прозванным на Руси Алевизом Старым или Алевизом Миланцем. Вот потому и собор получил имя Покрова на Рву. В XVII веке ров потерял свое фортификационное значение, его стали засыпать. А в следующем столетии, когда Осип Бове занялся благоустройством Красной площади, ров засыпали окончательно.

Но нам нужно вернуться назад – в XVI век. Собор был построен в 1561 году, а в 1588-м рядом с ним возводят церковь Василия Блаженного, прямо над его могилой. Сначала церковь была самостоятельной, ее соединяют с подклетом только в XVII веке. Василий Блаженный был весьма популярен в народе, его канонизировали спустя всего 27 лет после смерти, без процесса обретения мощей.

– Вы хотите сказать, что рака в церкви Василия Блаженного не содержит его мощей?!

– Именно. Мощи Василия Блаженного находятся под ней – глубоко в земле, «под спудом». Первая рака над могилой Василия Блаженного была поставлена еще при царе Федоре Иоанновиче, но, к сожалению, церковь была разграблена во время Смуты, поляки разорили раку. Так что нынешние рака, великолепная резная сень над ней и иконостас церкви Василия Блаженного – это конец XIX века. Кстати, иконостас был выполнен по проекту известного архитектора и реставратора Павлинова в стилистике ярославской школы иконописи. Рака, сень и иконостас были сделаны к 350-летию закладки собора, которое отмечалось в 1905 году. Тогда же были заново расписаны церковь и примыкающие к ней помещения. Какие тут были оригинальные настенные росписи, никто не знает, потому что церковь неоднократно поновлялась, здесь шли постоянные богослужения. Например, иностранцы в XVII веке пишут, что даже ночью сюда можно было прийти и поставить свечку Василию Блаженному. Между прочим, тогда же, в 1905 году, в собор были пожертвованы очень интересные хоругви. В архивах сохранился документ об изъятии в 1931 году 18 большемерных хоругвей из Покров-

ского собора. Но сотрудникам музея удалось спасти семь из них и сохранить их в соборе. Например, две хоругви были оставлены как напоминание о Казанском походе Ивана Грозного, в честь победы в котором и был возведен храм. Реставраторы догадались скрыть золочение хоругвей, покрыв их специальным составом с сажей, вот так они и были спасены. Хоругви сделаны в виде воинского шлема с бармицами, с подвесами, это очень красивая и тонкая работа. В 2011 году реставраторы наконец удалили состав, покрывавший золочение, и сейчас все могут увидеть эти прекрасные двусторонние хоругви в экспозиции музея.

– Они удивительно красивые! Но почему на хоругвях наряду с изображениями святого Георгия есть и изображение василиска? И что за «космические» эмблемы украшают нимбы Спасителя и Богородицы?

– К сожалению, пока мы не можем ответить на эти вопросы, поскольку серьезных исследований еще не проводили. Мы можем сказать лишь одно: хоругви уникальны, в других музейных собраниях подобные предметы практически не сохранились.

– А почему Василий Блаженный был похоронен здесь?

Двусторонние хоругви, спасенные реставраторами, сегодня украшают экспозицию музея

С самой ценной
фасадной иконой
собора – образом
Богородицы
«Знамение» –
соседствует
красивая
рябина. Верхний
край грунта под
ней обозначает
уровень
культурного слоя,
снятого вокруг
Покровского
собора десять
лет назад

– Потому что он завещал похоронить себя именно здесь. На этом месте ранее находилась церковь и, вероятно, здесь был погост. Археологи исследовали на территории Покровского собора погребения XVII века. В экспозиции музея можно даже увидеть прекрасные волосники, расшитые золотными и серебряными нитями, и золоченные пуговицы мужского кафтана, найденные в этих погребениях. Находки свидетельствуют о том, что это были погребения не простых людей.

Но вернемся к Василию Блаженному. Историки никак не могут прийти к единому мнению о дате его смерти. Одни называют 1557 год, и эта дата кажется наиболее вероятной. Если это так, то это значит, что уже третий год идет строительство Покровского собора. И Василий Блаженный завещает похоронить себя у стен обетного храма, который строит Иван Грозный. Это, кстати, не удивительно: юродивый неоднократно встречался, беседовал с царем и даже критиковал Иоанна Васильевича. Известно, что царь нес гроб юродивого на похоронах.

Однако часть историков считают, что Василий Блаженный умер в 1552 году. Тогда строительство Покровского собора еще не было начато. Но здесь стояла церковь-предшественница, и юродивый завещает похоронить себя рядом с ней. Из-за популярности юродивого и чудес на его могиле, а также по причине того, что в церкви над его захоронением богослужения проводились чаще, чем в верхних церквях, собор постепенно начинают называть храмом Василия Блаженного. Название это закрепляется уже в XVII столетии.

– Но здесь похоронен еще один московский юродивый – Иоанн Блаженный, не так ли?

– Да. Иоанн Блаженный умер в 1589 году и завещал похоронить себя рядом с Василием Блаженным. Так появляется еще одна пристройка к собору – церковь Иоанна Блаженного. Сейчас она недоступна для посетителей, в ней только планируется провести реставрацию. Но в экспозиции нашего музея есть очень интересная икона, на которой изображены вместе Василий Блаженный и Иоанн Блаженный. Причем последний написан в длинном одеянии и с большим войлочным колпаком в руке. Он действительно носил колпак и даже имел прозвище Иоанн Большой Колпак. Между прочим, именно Иоанн Блаженный стал прототипом юродивого в трагедии Александра Сергеевича Пушкина «Борис Годунов».

Надо сказать, что вообще в этом месте Москвы, на Варварском Крестце, подвизались трое канонизированных юродивых – Максим Московский, Василий Блаженный и Иоанн Большой Колпак. Мощи первого находятся в церкви Максима Блаженного на Варварке, а захоронения двух последних – в Покровском соборе. Но мало кто знает, что с Покровским собором связан еще один московский юродивый – Тимофей Архипов, не канонизированный церковью. Известно, что умер он в 1731 году и похоронен был в Чудовом монастыре. Еще до того, как начать юродствовать, Тимофей был иконописцем. Именно он написал на соборной стене самую ценную фасадную икону Покровского собора – образ Богородицы «Знамение». В самом конце XVII века, когда Тимофей писал икону, Торговых рядов напротив Покровского собора еще не было, и образ Богородицы «смотрел» прямо на Знаменский монастырь, что на Варварке, которому покровительствовала

царская семья. А образ Богородицы «Знамение» был родовой иконой Романовых. Наша икона ждет своего часа, когда реставраторы смогут восстановить ее первоначальный облик, раскрыть из-под поздних масляных записей.

– У вас там рядом с фасадной иконой высокая рябина растет...

– А вы обратили внимание, что она растет в высокой деревянной кадке? Так вот, верхний край этой кадки обозначает уровень культурного слоя, который был снят вокруг Покровского собора около десяти лет назад. Необходимо было освободить стены собора, ведь белый камень должен дышать. Когда велось благоустройство территории, рябинку оставили специально, как реперную точку культурного слоя XXI века. Но наша рябинка, увы, болеет. А все почему? Дело в том, что по устоявшейся традиции к почитаемой иконе «Знамение» приходят многие читать Акафист, а на память уносят с собою кусочек коры или листики рябины, и дерево выживает из последних сил. Ну что тут скажешь?

– Татьяна Григорьевна, иностранцы в своих записках любопытно описывали проведение церковного праздника Входа Господня в Иерусалим или «шествия на ослиати», в котором участвовали и Иван Грозный, и митрополит...

– Да, народ собирался на площади, священники служили литургию на Лобном месте, Покровский собор играл роль алтаря. Митрополита, а позднее патриарха, сажали на коня, которого под уздцы вел царь. Кстати, лошадки для этого праздника подбирались специальные – татарской породы, невысокие, чтобы больше на осликов походили. И их, несчастных, за месяц до праздника сажали на специальную диету, чтобы отощали... Их заранее приучали к маршруту, дрессировали. Ну а за то, что царь вел лошадку под уздцы, первосвященник платил государю аж 200 рублей... Историки, правда, никак не могут договориться, то ли торжественная процессия шла из Кремля к Покровско-

Стены галереи и площадок второго яруса собора украшает изысканный цветочный орнамент XVII века

Продуки – вентиляционная система собора – безотказно работают с XVI века

Ступенчатые подоконники – это и украшение интерьера, и элемент древней осветительной системы

му собору, то ли наоборот. И церковь Входа Господня в Иерусалим, конечно, не случайно появляется в Покровском соборе, после строительства которого меняется порядок шествия на празднике. Ведь раньше процессия шла внутри Кремля, а там было тесно, народу мало помещалось...

– Трудно представить, что и в церквях Покровского собора помещалось много народа, они же такие миниатюрные. И как получается такие туристические потоки через музей пропускать...

– А это еще одна из загадок собора, мы тоже удивляемся. Но на самом деле он довольно вместительный. Он ведь состоит из множества помещений, есть куда рассредоточиться.

– А митрополит Макарий, возглавлявший церковь при Иване Грозном, играл какую-либо роль в строительстве Покровского собора?

– Самую непосредственную. Именно ему принадлежит оригинальная идея многопрестольного храма. Считают, что этот обетный храм был задуман ими обоими. Митрополит Макарий и освятил собор в 1561 году, о чем свидетельствует храмозданная надпись в церкви Покрова Богородицы, раскрытая в 1950-е годы. Это было величайшее открытие реставраторов, потому что под слоями масляной записи XVIII века они обнаружили фреску XVI века, и, самое главное, эту храмоздан-

ную надпись, в которой указана точная дата освящения собора – 12 июля 1561 года. А ведь до этого, согласно летописным источникам, считали, что собор был освящен в 1560 году.

– И все же удивительно, как строителям удалось построить такую красоту. Ведь считается, что строился Покровский собор без чертежей.

– Видимо, никаких чертежей в привычном для нас понимании, в бумажном виде, не было. А даже если они и были, то можно себе представить уровень чертежной техники того времени. Историки архитектуры предполагают, что вначале возводили некий каркас из тонких бревен, который затем обкладывали камнем и кирпичом. Мне кажется, эта версия заслуживает особого внимания, поскольку наиболее логично объясняет, как можно было рассчитать конструкцию всего собора, предусмотреть продухи...

– Простите, что предусмотреть?

– Продухи. Это наша «климат-система». В стенах собора, как внутри, так и снаружи, есть специальные отверстия, их можно увидеть. Они и сейчас работают прекрасно. Благодаря продухам осуществляется вентиляция воздуха на первом ярусе собора. Никаких кондиционеров в соборе нет, а воздух всегда свежий и прохладный.

– А почему внутри собора под окнами расположены маленькие лесенки?

– А это не лесенки. Это – часть осветительной системы XVI века. Называется она «ступенчатые подоконники». Каждая ступенька отражает свет, падающий из окна, и таким образом в помещении получается больше света. Вот такая смекалка наших предков.

– Татьяна Григорьевна, в декоре собора часто можно встретить восьмиконечные звезды. Если посмотреть на собор сверху, то тоже получится восьмиконечная звезда...

– Конечно, это не случайно. Действительно, собор в плане представляет собой восьмиконечную звезду, особенно если говорить о его первоначальном виде, когда к нему еще не были пристроены церкви Василия Блаженного и Иоанна Блаженного, а также колокольня и два крыльца. Даже сегодня, если мы поднимемся на второй ярус собора, то увидим центральную церковь, вокруг которой точно по сторонам света выстроены четыре большие церкви, а между ними – четыре малые. И даже основание шатра нашей центральной церкви, имеющее очень большие крылья выноса, – тоже восьмиконечная звезда.

– То есть Вифлеемская звезда, звезда Богородицы. Она же – символ восьми благ Нагорной проповеди, знак Небесного Иерусалима и Преображения.

– Безусловно. И это лишний раз доказывает, что в Покровском соборе нет ничего случайного.

Кстати, здесь можно вспомнить и о том, кто и когда придумал первую легенду о Покровском соборе, потому что связана она была как раз с количеством церквей собора.

— И кто же это?

— Автор Жития митрополита Ионы! Он и придумал первую легенду, написав, что Иван Грозный приказал мастерам построить храм с восемью престолами, а мастера ослушались и построили девятипрестольный храм. Хотела бы я видеть тех мастеров, которые ослушались бы Иоанна Васильевича Грозного!

Конечно, это легенда. И появилась она, чтобы дать красивое объяснение тому, почему в Покровском соборе появился престол во имя Великорецкого образа Николая Святителя. Эта

чудотворная икона явилась на реке Великой у города Хлынова (сейчас – Киров. – **Прим. ред.**). Зимой 1555 года в Москву пришли священники на поклон к царю и митрополиту Макарию с просьбой поновить образ в Москве. Царь и митрополит приказывают им принести ее в столицу для всеобщего почитания. Весной того же года закладывают Покровский собор, а в июне в Москву приносят Великорецкий образ Николая Чудотворца. История эта у нас отражена в росписи церкви Николая Великорецкого: там можно увидеть, как митрополит Макарий встречает икону, как молодой Иван в царской шапке беседует со священниками. И вот, пишет составитель Жития, благодаря этому чуду решили мастера прибавить еще один престол – девятый, и получился девятипрестольный храм.

Церковь Святых Киприана и Иустины

Голосники – так назывались керамические сосуды, которые вмуровывались в стены церквей для улучшения акустики. В Покровском соборе можно увидеть голосники и в экспозиции, и внутри стен церквей

Отреставрированная масляная роспись в восточном подцерковье. Рубеж XIX–XX веков

– Татьяна Григорьевна, богослужения в верхних церквях Покровского собора были прекращены в 1918 году, в церкви Василия Блаженного – в 1929 году. Из собора изымалась ценная церковная утварь. Как он вообще уцелел в те годы?

– Надо сказать, что уже в 1918 году собор был взят под охрану государства как памятник мирового значения. Тогда же был расстрелян последний настоятель собора – протоиерей Иоанн Восторгов. А с 1921 года началась масштабная реставрация собора, несмотря на то, что время было тяжелейшее... Кстати, в 1917 году во время обстрела большевиками Кремля в главную церковь Входа Господня в Иерусалим попал снаряд и повредил стены внутри. Следы от этого снаряда можно увидеть там до сих пор. А в 1926 году ученые составляют реестр, в котором архитектурным памятникам присваиваются разные категории. Так вот Покровский собор в этом реестре был поставлен вне категорий, он вошел в число так называемых «уников» в историко-архитектурном отношении. Но, к сожалению, мы знаем из нашей недавней истории, что ни реставрация, ни признание уникальности зачастую не спасали памятники архитектуры от разрушения. Покровский собор, к счастью, уцелел. Реставраторы того времени вернули ему первоначальный облик, освободили от поздних пристро-

ек, разобрали заложенные кирпичом арки под крыльцами с западной стороны – в этих помещениях жили люди и располагались служебные помещения. Реставраторы провели масштабные работы по восстановлению интерьеров. Работа была проделана колоссальная. Руководил ею известный архитектор, художник, реставратор Дмитрий Петрович Сухов, которого можно считать настоящим спасителем собора, вернувшим ему облик XVI–XVII столетий.

– А как же легенды о том, что знаменитый архитектор и реставратор Петр Дмитриевич Барановский на коленях стоял и в ковш бульдозера залезал, чтобы спасти Покровский собор?

– Трудно сказать, откуда взялись эти легенды. В 1933 году Барановского арестовали, и сразу после ареста следователи начинают его шантажировать, говоря, что собор Василия Блаженного сносят. Это известно из письма, которое Барановский пишет в КГБ в 1964 году. В нем он сообщает, что в сентябре 1933 года ему поручили сделать обмеры храма Василия Блаженного. Раз попросили сделать обмеры – это уже первый звоночек, что будут сносить. Однако он не успел ничего сделать, потому что его арестовали. И вот во время допросов его таким образом страшили: что, мол, нету больше Покровского собора. В 1936 году его наконец выпускают, и он первым делом идет на Красную площадь и с облегчением видит, что собор на месте и его даже реставрируют.

Есть еще воспоминания дочери Барановского, которая сообщает, что отец ей рассказывал, как его вызвал Каганович и приказал обмерить храм Василия Блаженного, который предназначен к сносу. И Барановский, как пишет дочь, наговорил всяких резкостей, вышел из кабинета, хлопнув дверью. Он пошел на Главпочтамт и отправил телеграмму «Москва. Кремль. Сталину. Прошу предотвратить уничтожение храма Василия Блаженного, так как это принесет политический вред советской власти».

Но еще раз повторяю: это нам известно лишь из неофициальных источников. Никаких документальных свидетельств, подтверждающих, что было легендарное заседание Политбюро, на котором Каганович убрал макет собора с плана Красной площади как мешающий демонстрациям и парадам, мы не имеем. А вот то, что есть точно, – это план генеральной реконструкции Москвы 1930-х годов, на котором Покровского собора действительно нет.

– То, что, несмотря на пожары, Смуту, разграбление, разрушения памятников в советское время, уникальный Покровский собор все-таки уцелел, – это, видимо, и есть его самая большая загадка...

– Не могу с вами не согласиться. И добавлю: в 1990 году богослужения в Покровском соборе были возобновлены. Так что сегодня наши двери открыты как для туристов, так и для верующих. ☞

Арки с западной стороны Покровского собора, освобожденные реставраторами от кирпичной закладки

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВЕРЧЕНКО В ГОДЫ своей славы – барственный, чисто выбритый, в пенсне – ничем не напоминал ни севастопольского мальчишку из небогатой купеческой семьи, ни конторщика с угольной шахты, кем он был в молодости. Тем не менее его жизнь до переезда в Петербург была самой обыкновенной жизнью молодого мещанина в российской провинции.

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МАЛЬЧИШКА

Документов о детских годах Аверченко сохранилось так мало, что долгое время не была даже известна дата его рождения, он и сам все время указывал разные; на могильной плите его ошибка в целых четыре года – 1884-й. Только в начале этого века сотрудница Севастопольского городского архива нашла запись о рождении 15 марта 1880 года младенца Аркадия, чьими родителями были «севастопольский 2-й гильдии купец Тимофей Петров сын Аверченко и законная жена его Сусанна Павлова дочь, оба православные». Отец был из перекопских мещан, мать – неграмотная девушка с Полтавщины. Как сообщает биограф Аверченко Виктор Миленко, Сусанну Павловну отец не стал учить грамоте, потому что старшая ее сестра, грамотная, сбежала с гусаром.

Детство Аверченко было обычным детством мальчишки в приморском городе – с войной уличных кланов, мордобоем, азартными играми и ловлей тарантулов, с чтением Купера и Майн Рида. Он не без иронии вспоминает грязные севастопольские улицы, мальчишек с их побоищами, а потом «страданиями»: подросткам уже полагалось «страдать за девочками». Мальчишки воровали арбузы с бахчи и сирень в чужих садах, бегали смотреть зверей в приезде зверинце, жгли костер на лужайке, жарили выклянченное у кухарки мясо, орали песни и мечтали быть пиратами. «Мое сладкое, мое изумительно инте-

ресное детство», – сказал потом Аверченко в «Автобиографии».

Про отца своего он пишет: «Отец мой, будучи по профессии купцом, не обращал на меня никакого внимания, так как по горло был занят хлопотами и планами, каким бы образом поскорее разориться. Это было мечтой его жизни, и нужно отдать ему полную справедливость – добрый старик достиг своих стремлений самым безукоризненным образом. Он это сделал при соучастии целой плеяды воров, которые обворовывали его магазин, покупателей, которые брали исключительно и планомерно в долг, и пожаров, испепелявших те из отцовских товаров, которые не были растащены ворами и покупателями». Отец в изображении Аверченко – человек, который ухитряется открыть самую невыгодную торговлю в самом неподходящем для этого месте; одно из его начинаний описано в рассказе «Ресторан «Венецианский карнавал» – так назывался отцовский ресторан в Севастополе. В 1890 году отец совершенно разорился.

Удивительно, но Аверченко едва ли не самый необразованный из всех русских писателей. Он вообще никогда не учился ни в каких учебных заведениях. Он учился дома: оказался слишком болезненным и слишком плохо ви-

ПОЭЗИЯ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

УДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ИЗ ЭТОГО МАЛЬЧИКА ПОЛУЧИЛСЯ ЗНАМЕНИТЫЙ ПИСАТЕЛЬ. ТЕОРЕТИЧЕСКИ ИЗ НЕГО ДОЛЖЕН БЫЛ ПОЛУЧИТЬСЯ КОНТОРЩИК, МЕЛКИЙ ЧИНОВНИК, БУХГАЛТЕР – ЧТО-НИБУДЬ ТАКОЕ. СО ВРЕМЕНЕМ БЫ ОН ДОСЛУЖИЛСЯ ДО КАКОЙ-НИБУДЬ СОЛИДНОЙ ДОЛЖНОСТИ – И, МОЖЕТ БЫТЬ, ПО-ПРЕЖНЕМУ СМЕШИЛ БЫ СОТРУДНИКОВ ЗАБАВНЫМИ РАССКАЗАМИ... НО ВРЕМЯ ПОДХВАТИЛО ЕГО, ПОНЕСЛО – И ОН, ЛОВКО ОСЕДЛАВ ВОЛНУ, ВЗЛЕТЕЛ К СЛАВЕ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Сусанна Павловна Аверченко, мать писателя. Севастополь. 1910-е годы

дел, чтобы ходить в реальное училище, – в возрасте 8 лет у него нашли сильную близорукость. Его дома учили сестры.

НА РУДНИКЕ

Когда Аркадию исполнилось 15, отец пристроил его служить в контору транспортных кладей «Волга» младшим писцом. Служил он плохо, работу свою не любил, начальник не знал, как от него избавиться, – и к его облегчению, 16-летний Аверченко сам бросил службу.

В это время его сестра Мария вышла замуж за инженера Терентьева, который уехал с ней на Брянский угольный рудник (сейчас это Брянка в Луганской области): часть шахт бассейна была куплена Брянским заводом металлоизделий, отсюда и «Брянский рудник». Место это, как сам Аверченко пишет, было для него самым неподходящим. «Это был самый грязный и глухой рудник в свете. Между осенью и другими временами года разница заключалась лишь в том, что осенью грязь была там выше колен, а в другое время – ниже. И все обитатели этого места пили, как сапожники, и я пил не хуже других». В конторе, где он работал, все было то же самое: «Служащие конторы отличались от рабочих тем, что меньше дрались и больше пили». Единственное развлечение, о котором вспоминает Аверченко, – это кинематограф, привезенный каким-то Кибабичем; население поселка совершенно разорилось на билетах, влюбившись в новое

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

искусство. Поэт Сергей Горный (псевдоним, настоящее имя Александр Оцуп. – Прим. ред.), будущий сотрудник «Сатирикона», а в те времена еще практикант из Горного института, побывал на руднике и запомнил молодого Аверченко таким: «...где-то в «счетоводстве», в скучном отделе, где были горизонтально и вертикально расставлены сухие каллиграфические цифры – сидел, согнувшись, целыми днями и заполнял клеточки близорукий сдержанный человек. Совсем еще молодой. Молчаливый. Иногда только подойдет и с еле видной усмешкой, – стрельнув чуть косящими глазами, – что-то скажет. Острое. Зигзагом. И оно запомнится. Сидел и «коптил» что-то. Смотрел – «прикидывал» жизнь, наблюдал, копил»...

Четыре года он проработал в шахтерском поселке – четыре года юности, когда человеку положено влюбляться, учиться, понимать, чего он хочет от жизни. Только всего и осталось в памяти от этих четырех лет, что скучные цифры да нечеловеческое пьянство шахтеров.

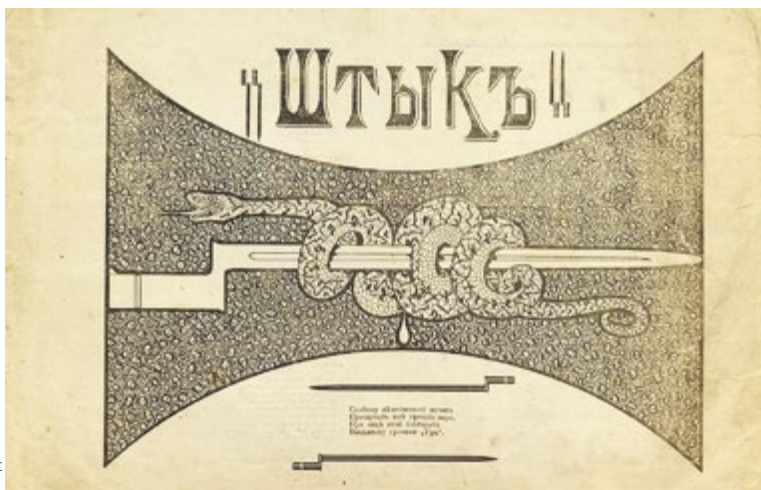
Артиллерийская слобода в Севастополе, где прошло детство Аркадия Аверченко. На первом плане – Хрустальные скалы. Фото начала XX века

«ШТЫК» И «МЕЧ»

В 1900 году руководство рудника перевели в Харьков. Это был большой город, в нем была культурная жизнь – и молодой Аверченко, как он сам говорит, «ожил душой и окреп телом». «По целым дням бродил я по городу, сдвинув шляпу набекрень и независимо насвистывая самые залихватские мотивы, подслушанные мною в летних шантанах – месте, которое восхищало меня сначала до глубины души» – так начинается харьковская страница автобиографии Аверченко.

Рудничную контору он сменил на «Соляно-промышленное предприятие Рабиновича», где тоже служил счетоводом. Контора эта, как пишет Виктория Миленко, находилась на улице Рымарской, а рядом с ней был кафешантан Коммерческого клуба. Неподалеку располагалась редакция газеты «Южный край», куда Аверченко отнес свой рассказ «Как мне пришлось застраховать свою жизнь». Это было в 1903 году – через три года харьковской жизни, о которой мало что известно. Тогдашний друг Аверченко, Леонид Леонидов, запомнил будущего юмориста высоким как жердь и худым юношей, чьи остроты ценились в дружеском кругу студентов Харьковского университета. Сам Аверченко относит свой дебют к 1904 году и называет первым рассказ «Праведник», однако В. Сурмило нашел его рассказ, опубликованный в 1902 году в журнале «Одуванчик»; журнал этот был одной из первых издательских инициатив Аверченко, о которых сам он отзывался так: «...пытался издавать в Харькове сатирические журналы («Сатир», «Оса», «Одуванчик»), но это такие жалкие попытки, о которых лучше не говорить. По цензурным условиям тогда разрешалось выпускать только два номера одного названия».

Всерьез он занялся журналистикой только в 1905 году – до тех пор, по собственному свидетельству, написал четыре рассказа за два года. Дело в том, что в октябре 1905 года царский манифест да-

Обложка журнала «Штык»

ровал обществу свободу печати. Сразу после публикации манифеста в России как грибы после дождя стали появляться сатирические журналы, которые больше не должны были проходить предварительную цензуру. «Я стал редактировать журнал «Штык», имевший в Харькове большой успех, и совершенно забросил службу, – вспоминает Аверченко. – Лихорадочно писал я, рисовал карикатуры, редактировал и корректировал, и на девятом номере дорисовался до того, что генерал-губернатор Пешков оштрафовал меня на 500 рублей, мечтая, что немедленно заплачу их из карманных денег». Это была обыкновенная судьба едва ли не всякого сатирического журнала в это время – и штраф в 500 рублей был еще меньшим злом по сравнению с арестами и судебными преследованиями, которым подвергались редакторы столичных журналов. Денег таких у начинающего редактора не было, но чем окончилась эта история, мы знаем только со слов Аверченко: «Увидев мою непоколебимость (штраф был без замены тюремным заключением), Пешков спустил цену до 100 рублей. Я отказался. Мы торговались, как маклаки, и я являлся к нему чуть не десять раз. Денег ему так и не удалось выжать из меня!» Тогда Пешков предложил ему уехать: «И я уехал, успев все-таки до отъезда выпустить 3 номера журнала «Меч», который был так популярен, что экземпляры его можно найти даже в Публичной библиотеке». «Штык» выходил в 1906–1907 годах, «Меч» фактически стал издаваться вместо него. Печатался Аверченко и в нескольких харьковских газетах, в том числе в «Харьковских губернских ведомостях».

Революцию 1905 года Аверченко встретил радостно. Много позже, в 1921 году, в знаменитом сборнике «Дюжина ножей в спину революции», его герой заставлял киномеханика крутить ручку аппарата назад, обращая вспять российскую историю – и конечной точкой, к которой хочется вернуться, оказывает-

Аркадий
Аверченко.
Харьков.
1901 год

ся царский манифест 1905 года, после которого, кажется, все могло пойти иначе.

В Харькове с Аверченко произошел несчастный случай, который почти лишил его, близорукого, зрения. Трудно сказать, в чем именно было дело, поскольку люди, знавшие Аверченко, по-разному рассказывают о причинах травмы, но сходятся примерно в одном: где-то в ресторане кто-то буянил и разбил стекло, осколок которого попал Аркадию Тимофеевичу в левый глаз. Глаз ослеп и стал неподвижен. Врачи настаивали на операции по удалению глаза и предупреждали, что без нее ухудшение может наступить в любое время, но Аверченко от операции отказался, а глаз действительно напомнил о себе, хотя и много позже. С тех пор у Аверченко появился странный косящий взгляд, который Горный, вероятно, по аберрации памяти, приписывает ему еще в юности. Еще в Харькове начинающий юморист стал посылать рассказы в петербургские журналы и газеты; некоторые из них выходили в газете «Свободные мысли» у Василевского Не-Буквы. В конце 1907 года Аверченко решил

отправиться в Петербург – и появился там не то в Рождество, не то прямо в Новый год – как и положено предприимчивому молодому провинциалу, с 11 рублями в кармане и мечтой о славе.

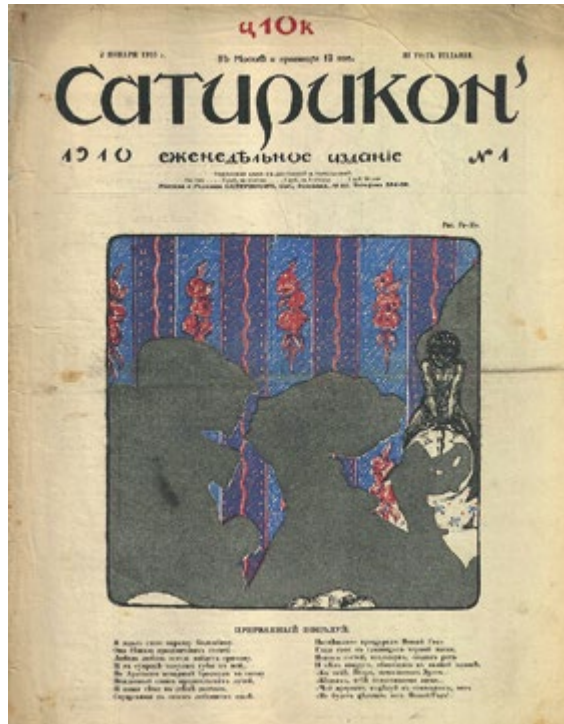
«УЖАСНЫЙ ЯДОВИТЫЙ СМЕХ»

Революционное кипение предыдущих лет окончилось. 1908 год стал временем политического зажима и разочарования в революционных идеалах. Общность людей, мечтавших о справедливом политическом устройстве, рассыпалась на одиночек, для которых главными вопросами стали вопросы их частной человеческой жизни – любви, смерти, смысла и бессмыслицы, разочарования, тоски. Отсюда, может быть, то увлечение, с которым русская литература в этом году размышляла о самоубийстве, о смерти, о проблеме пола, о сверхчеловеках и сверхчеловеческом. Отсюда и то погружение в мелочи жизни, в частности быта, которое так характерно для этой эпохи с ее всеобъемлющей пошлостью, с ее пышной мещанственностью, с ее расцветом третьесортной литературы, кафешантанов и кабаре – с ее особым отношением ко всему, что способно пробудить в разочарованном, пресыщенном обывателе сильные эмоции: к эротике, к мистике, к ужасному и к смешному.

Новые сатирические журналы, поднятые революционной волной и схлынувшие вместе с ней, удушенные цензурой, исчезли; остались старые журналы прежних эпох – с бородатыми шутками о тещах и неверных женах. Новому читателю нужен был новый журнал, и таким журналом стала реформированная «Стрекоза». Старушку «Стрекозу», в которой печатался еще молодой Чехов, ее издатель, покойный Герман Корнфельд, оставил в наследство своему сыну Михаилу, и тот задумался о перезапуске издания и превращении его в аналог немецкого «Симплициссимуса». Аверченко уверял, что в редакцию «Стре-

козы» он пошел в свои первые дни пребывания в Петербурге исключительно из лениности, потому что она была в центре; как бы то ни было, судьбу издания это решило. В воспоминаниях Корнфельда Аверченко выглядит так: «Мое первое впечатление: большой, толстый, близорукий, веселый и беззаботный провинциал, еще не «приспособившийся» к петербургской жизни». Изначально его позвали на должность конторщика, но Аверченко, конечно, не ограничился этим. Он принес рассказ, который всем понравился, он замечательно придумывал темы для карикатур – словом, он быстро стал секретарем редакции – а с 23-го номера и редактором. К этому времени в журнале уже сотрудничали Тэффи, Саша Черный, О. Л. Д'Ор, но старушку «Стрекозу» читатель продолжал не замечать. Аверченко решил, что журналу нужно новое название, – и так на свет появился «Сатирикон».

Аверченко принес в журнал свое спокойствие, умный и насмешливый взгляд трезвого наблюдателя. Охватившему общество унынию он решил противопоставить «краснощекый смех». Журнал обещал читателю «ужасный ядовитый смех, подобный жалам скорпионов», но правильной было бы сказать «здоровый». Душевное здоровье Аверченко на фоне петербургской нервозности прямо-таки бросалось в глаза. В воспоминаниях современников 28-летний Аверченко – высоченный детина, толстый, добродушный, с хитрой усмешкой и крепкими зубами. Его совершенно не мучают «проклятые вопросы». Сергей Горный, вновь встретивший его в Петербурге, писал: «Этот детина явно не знает, о чем говорил в прошлую среду Вячеслав Иванов, и даже не знает, что такое «оргазм». Не знает, кроме того, наизусть финала «Де profundia» Пшибышевского <...> И самое замечательное – не очень огорчается своим незнанием <...> Здоров, весел, ярок». И еще: «Аверченко оздоравлил нас... Он был живым доказательством

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

того, что можно расти, покорять, приобретать известность и не купаться «бесшумно», «чуть слышнншно...» в чести и рокфоре тогдашнего литературного быта». Не сказать, правда, чтобы «Сатирикон» – с его выдающейся графикой, которую тут же начали копировать другие журналы, с его замечательными мастерами сатиры, с его глумлением над теми самыми разочарованными обывателями, которым он и был предназначен, с его веселым отделом писем – нельзя сказать, что этот «Сатирикон» был вполне свободен от извечной тематики неверных жен и мужей. Сам Аверченко приложил

Обложка
журнала
«Сатирикон»
за 1910 год, №1

Издатель
Герман
Карлович
Корнфельд

к этой бессмертной теме свою талантливую руку. Он нигде не обличает их – они просто выглядят у него по-дурацки со своим бессмысленным враньем, идиотской ревностью, двойными стандартами – такие глупые, такие измученные своей бестолковой жизнью, что их даже жалко. Врут женам и мужьям, друзьям и детям, врут себе – этот мир просто сдурел. Он замешан на густом абсурде – и человеческом, и социальном, и сатириконовцы превосходно умели этот привычный абсурд действительности проявлять. Корнфельд писал в воспоминаниях, что после революции Урицкий говорил ему, что Ленин в эмиграции ждал новых номеров «Сатирикона».

Журнал не был революционным – но был, несомненно, глотком свежего воздуха в духоте глухого времени. В нем был, конечно, не только аверченковский южный здравый смысл, противостоящий нервозному надлому времени, но и звенящая от ненависти, яростная ирония Саши Черного, и мягкий смех Тэффи, и щемящая нота сострадания и любви к человеку, нота, различимая у каждого из этой тройки сатириконовских юмористов. Оттого, может быть, для каждого из них такая заветная тема – ребенок, так хороши у них дети, так внимательно они вглядываются в них – наивно хитрых, трогательных, совершающих открытия и переживающих разочарования в мире.

Аверченко нигде не судит своих героев – он с ними снисходителен, как отец с глупыми детьми, даже когда раздражен. Может быть, поэтому в его рассказы так хорошо уходит отдохнуть от нервной жизни. Даже там, где он берется за совершенно достоевскую тематику, – вот вам, к примеру, нравственное воскресение блудницы на Пасху в «Подходцеве», – даже там у него выходит милейшая история: один приятель из трех к Пасхе приводит домой голодную проститутку, та видит, что молодые люди не в состоянии сами испечь куличи, хотя у них есть все, что нужно, – и берется

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

им готовить пасхальную трапезу. И оскорбляется до глубины души, когда ей пытаются всучить деньги и отправить восвояси, – вместо того, чтобы купить на эти деньги тарелок и ложек к Пасхе, – когда вместо человеческих, праздничных отношений на секунду возвращаются денежные, между проституткой и клиентом. В «Подходцеве и двух других», кстати, Аверченко изобразил себя и сатириконовских художников Радакова и Ре-Ми.

Даже в трагичном последнем романе «Шутка Мецената» у него все герои добрые и симпатичные – даже вор, который дарит незнакомой красавице ворованные вещи, даже бездарный поэт Куколка, не догадывающийся о своей бездарности, который ненароком отнимает у Мецената жену, у одного из его «клеветов» возлюбленную, у другого работу (да и поэтическая слава, которой тот куда более достоин, достается Куколке), у третьего, прекрасного шахматиста, выигрывает в шахматы... Никто не виноват в том, что ядовитая шутка Мецената – сделать из Куколки звезду – обернулась против самих шутников. И в этом нет никакой морали, и «Шутку Мецената» можно читать как роман о трагедии творческого человека в мире, предпочитающем фальшивку, и как роман о чистых сердцем дураках, которым всегда везет, и о том, что жизнь перешучивает шутника, и шутки эти оказываются горькими...

История «Сатирикона» разворачивалась триумфально. «Всемирная история, обработанная «Сатириконом», не потеряла своего обаяния до сих пор и читается с таким же хохотом, как и столетие назад, хотя школьные учебники, над которыми издевались сатириконовцы, изменили свою тональность и некоторые аллюзии для современного читателя несколько размылись. До сих пор с хохотом читается «Крыса на подносе» – насмешка Аверченко над футуристическим искусством. Может быть, это просто взгляд необразованного обывателя и консерватора? Может,

Рекламный плакат «Нового Сатирикона» и его сотрудники. Третий справа – Аркадий Аверченко. 1913 год

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

не зря футуристы его причисляли к тем писателям, кому «нужна лишь дача на реке»? Может, и не зря. Он и в самом деле был петербургский обыватель, который любит вкусно поесть, ценит хорошо сшитые фраки и скептически относится к любой красивой позе и громкой фразе. Он и в самом деле редко выходит за пределы быта – и даже в своей яростной «Дюжине ножей в спину революции» больше всего лютует именно из-за исчезновения этого самого привычного, удобного, хорошо налаженного быта.

Но тонкий вкус, нетерпимость к фальшивым нотам, чувство меры и живой интерес к людям во всей их нелепости – это все, конечно, выводит Аверченко из рядов журнальных остряков в первые ряды сатириков. Он не заглядывает в бездну, но дает дышать тем, кто стоит на ее краю.

Портрет автора на фронтисписе сборника рассказов Аверченко (псевдоним Фома Опискин) «Сорные травы». Санкт-Петербург. Издание журнала «Новый Сатирикон». 1914 год

НЕ ЗАМАНИТЕ

Из-за финансовых разногласий между Корнфельдом и Аверченко «Сатирикон» вскоре разделится: Корнфельду досталось название, а авторов, художников, читателей и даже подписчиков увел с собой Аверченко в «Новый Сатирикон». Этот журнал благополучно дожил до самой революции, хотя и не пользовался той оглушительной славой, которая выпала на долю его предшественника.

Финансовый успех «Сатирикона» дал Аверченко возможность не беспокоиться о хлебе насущном. Путешествия, дорогие рестораны, портные, идеальные ботинки, многочисленные романы – благополучная жизнь буржуа, разве что заработанная исключительно собственным трудом, талантом, коммерческим чутьем. Аверченко никогда не был же нат, хотя в Харькове у него рос загадочный сын, о котором он сам, похоже, ничего не знал, – этого сына потом признали его сева-стопольские родные. У него был многолетний роман с актрисой Александрой Садовской; считается, что этими отношениями навеян рассказ «Бритва в киселе», где актриса Бронзова упрекает литератора Ошмянского: «Я – бритва, я хотела, чтобы все было по-моему, я мечтала о счастье, я знала, что ты безвольный кисель, и поэтому мое было право – руководить тобой, быть энергичным началом в совместной жизни... Но что же получилось? Бритва входила в кисель, легко

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

разрезывала его, как и всякий кисель, и кисель снова сливался за ее спиной в одну тягучую, аморфную массу. Бритва может резать бумагу, дерево, тело, все твердое, все определенное – но киселя разрезать бритва не может!» После революции Аверченко уехал за границу, а Садовская осталась в России – колесила по провинции, в 30-х годах осела в Оренбурге и до своей смерти в 1956 году играла в местном театре драмы. Революция отняла у Аверченко все – и налаженный быт, и сбережения, и работу. «Новый Сатирикон» был закрыт в 1918 году. Аверченко долго пробирался на юг, направляясь в занятый белыми Севастополь к родным, – это мрачное путешествие описано Тэффи в «Воспоминаниях». В Севастополе работал в газете «Юг»; фельетоны, которые он тогда печатал в газете, вошли позднее в сборник «Дюжина ножей в спину революции», который даже понравился Ленину своей яркостью. Ленин – потом уже, когда книжка вышла, а Аверченко был за границей, – похвалил «Дюжину...» и передал автору приглашение вернуться. Аверченко ответил «не заманите» и печатно сообщил, что организует общество защиты писателей от ласкового обращения. Один эпизод из жизни писателя в Севастополе – участие в судьбе арестованного белыми Мандельштама: Аверченко подтвердил, что это замечательный поэт, и Мандельштам был освобожден. В 1920 году, за несколько дней до того, как Севастополь был взят Красной армией, Аверченко отплыл в Константинополь на одном из последних кораблей. Константинополь был чуть не наполовину русским: выходили русские газеты, работали русские рестораны. Аверченко, может быть, и остался бы там, если бы не сложная политическая ситуация в стране, которая вытолкнула его в Европу. София – Белград – затем Прага; в Праге он осел окончательно, поселившись в гостинице «Злата хуса». В Чехии его знали, здесь переводились его книги, выступления проходили с шумным успехом. И в эмиграции

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

он мог позволить себе жить в дорогой гостинице, не бедствовал, как многие другие собраты-литераторы – может быть, потому, что юмор всегда ценится и кормит лучше, чем высокая поэзия. Здесь он нашел новую любовь – Раису Раич, тоже актрису и тоже замужнюю, как Садовская; впрочем, этот роман был трудным и большой радости ему не принес. После «Дюжины ножей в спину революции», исполненных ненависти и тоски – «кому это все мешало?» – Аверченко уже больше не был прежним добродушным юмористом. В «Записках Простодушного» – вся драма эмигрантской жизни с ее тараканьими бегами, весь абсурд наизнанку вывернутого существования, и только изредка прорывается

Дружеский шарж на Аркадия Аверченко. Автор шаржа – знаменитый одесский карикатурист Михаил Линский

Актриса Раиса Раич

сквозь невеселый смех дикая тоска по родине, по родным, разбросанным по географической карте, – и совсем не лучше тому, у кого они все вместе, все девять рядом – на Новодевичьем... Последние произведения Аверченко – уже не гневная публицистика, а печальная лирика: это и «Шутка Мецената», и сборник «Дети», в котором немало рассказов о собственном детстве. Обычно к таким воспоминаниям – когда даже отцовская трепка, даже собственные детские глупости видятся сквозь призму ностальгии, – обращаются на склоне лет, осмысливая прожитую жизнь. Аркадию Аверченко было 42 года. Обычно в этом возрасте начинается новый жизненный этап – но он, кажется, не начинал ничего нового: завершал прежний этап и подводил итоги. В 1924 году сбылось старое предупреждение харьковских окулистов: внезапно разболелся давно ослепший глаз. Пришлось срочно ложиться на операцию и удалять его. Аверченко вставил стеклянный глаз и собирался вернуться к работе, но состояние его после операции становилось все хуже: он задыхался. В январе 1925 года его госпитализировали снова, уже бредящего. Вердикт врачей оказался неутешительным: ослабление сердечного мускула, расширение аорты и склероз почек. Полностью ослепший, страдающий бессонницей, ясно понимающий, что он умирает, Аверченко пролежал в больнице два месяца; люди, окружавшие его, вспоминают, что он и в этом положении пытался шутить. 12 марта 1925 года он умер после двух внутренних кровоизлияний. До его 45-летия осталось полмесяца. Оказалось, что не только поэты задыхаются, когда нечем дышать, что у юмориста, хладнокровного и скептического наблюдателя, веселого циника, гедониста и по весы, тоже может не выдержать сердце, что закоренелый холостяк больше всего на свете любит маленьких детей... но в этом месте Аверченко, наверное, сказал бы какую-нибудь смешную гадость, чтобы сбить пафос. ■

ОСОБНЯК ВЫСОКОГО УРОВНЯ

АВТОР

ИРИНА ШЕВЧЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

...ЛЮБИТЕЛИ МОСКОВСКОЙ ИСТОРИИ ТОЛПИЛИСЬ У ВОРОТ РОСКОШНЕЙШЕГО ОСОБНЯКА СТОЛИЦЫ, ЧЬИ ДВЕРИ ОТКРЫТЫ ДАЛЕКО НЕ ДЛЯ ВСЕХ. ПОПАСТЬ ВНУТРЬ НЕ БЫЛО НИКАКОЙ НАДЕЖДЫ. А ЖУТКАЯ ХИМЕРА НА БАШНЕ В ТУСКЛОМ СУМЕРЕЧНОМ СВЕТЕ ЕХИДНО СКАЛИЛАСЬ, КАК БУДТО ПОДЗУЖИВАЯ: НИКОМУ ИЗ ВАС НЕ ДАНО РАЗГАДАТЬ ТАЙНЫ ЭТОГО ДОМА. «МЫ ЕЩЕ ПОСМОТРИМ, КТО КОГО!» – ПООБЕЩАЛА ТОГДА ЕЙ Я, ДАВ СЕБЕ СЛОВО ПОПАСТЬ СЮДА ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО.

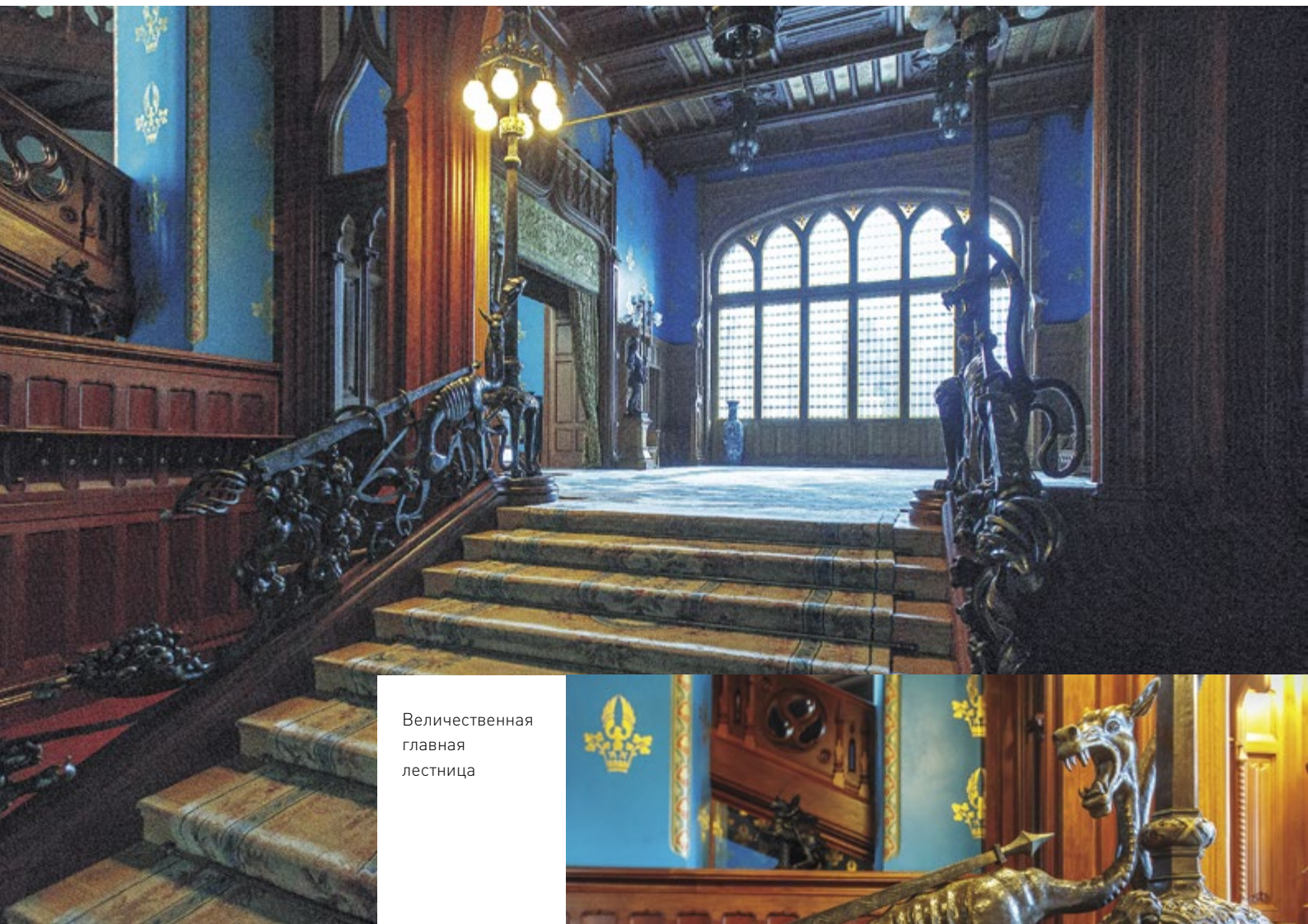

ГРАНДИОЗНЫЙ ДОМ НА Спиридоновке, выстроенный в стиле английской неоготики, сегодня находится в ведении Министерства иностранных дел РФ. Здесь элита российской дипломатии устраивает официальные приемы. Как и большинство зданий дипломатической Москвы, оно может похвастаться богатой историей: его первым хозяином был влиятельнейший купец своего времени Савва Морозов, а руководил строительством известный архитектор Федор Шехтель, в послужном списке которого значится немало захватывающих дух построек. Ну вот хотя бы здание Ярославского вокзала взять, к примеру. Однако Дом приемов Министерства иностранных дел – не вокзал, попасть сюда невероятно сложно, но для журнала «Русский мир.ru» все же было сделано исключение. Ворота открываются – и мы с фотокорреспондентом Александром Бурым уже идем к тяжелым дверям главного входа.

Изящные арки, колонны и готические архитектурные элементы – и это в центре Москвы!

Та небольшая часть «замка», которую могут видеть прохожие

Величественная
главная
лестница

БОЛЬШОЙ ДОМ БОЛЬШОГО ЧЕЛОВЕКА

– Вам очень повезло, – улыбается встретивший нас главный хранитель усадьбы Александр Владимирович Быстров, – редко у кого появляется возможность своими глазами увидеть богатые интерьеры Дома приемов. Если вы не дипломат, конечно. Подумать только, за год в этом доме и в его флигеле прошло около 700 официальных мероприятий! Министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров здесь встречает гостей, часто своих коллег по должности, а порой и первых лиц государств...

Александр Владимирович рассказывает, что однажды он познакомился со старушкой лет восьмидесяти, которая жаловалась, что всю жизнь прожила

А украшают ее
фантазийные
чудища!

на Спиридоновке, сотни раз проходила мимо усадьбы, но внутрь попасть все никак не могла. Действительно, людям, далеким от политики и дипломатии, остается только бродить по пресненским улочкам, кормить лебедей на Патриарших и лишь издали любоваться на настоящее московское чудо... В конце XIX века фабрикант-миллионер, купец 1-й гильдии

Савва Тимофеевич Морозов приобретает ветхий и уже давно нуждавшийся в ремонте дом поэта Ивана Ивановича Дмитриева, построенный Александром Лаврентьевичем Витбергом после Отечественной войны 1812 года. Место было чудесное – через дорогу располагалась старинная церковь Святителя Спиридона Тримифунтского Чудотворца – сердце района,

Федор Шехтель
тщательно
продумывал
каждую деталь
своего «замка»

Без средневеко-
вых рыцарей
в этом доме
не обойтись!

давшее имя целой улице. Домик, в котором нередко бывали Жуковский и Вяземский, разбирают, чтобы на его месте построить настоящий дворец. В 1893 году Савва Тимофеевич поручает строительство дома талантливому, но малоизвестному архитектору и художнику Федору Шехтелю, никогда раньше не получавшему таких заманчивых и масштабных заказов. Художник, с юных лет вынужденный обеспечивать потерявшую кормильца семью, до этого лишь разрабатывал проекты маленьких усадеб и частных особнячков, иллюстрировал книги и журналы, в том числе и для своего друга Антона Павловича Чехова, и создавал театральные декорации. Но Савва Тимофеевич,

удачливый и опытный предприниматель, пошел на риск – и не прогадал. Купец получил роскошный и удивительный особняк, а архитектор после завершения своего первого крупного проекта становится известным и востребованным мастером. Проектируя морозовское «палаццо», как его потом окрестили москвичи, Федор Шехтель дал абсолютную волю фантазии и не скупился на самые смелые дизайнерские решения. Да и Савва Тимофеевич на подарок любимой жене денег не жалел, хоть никогда и не был расточительным человеком, сторонясь излишней роскоши и помпезности. В этом его дорогая супруга Зинаида Григорьевна (в крещении Зиновия) была

Со времен
Михаила
Рябушинского
Большую
гостиную
украшают
полотна
Константина
Богоевского

полной противоположностью мужу: купчиха на весь город славилась своими сногшибательными нарядами, в которых она щеголяла даже перед особами императорской фамилии, изысканными украшениями баснословной цены, балами, приемами и всем тем, что могли позволить себе лишь люди при очень больших деньгах, какими и были Морозовы. Строительство особняка велось четыре года, за это время Федор Осипович представил заказчику около 600 чертежей «замка» и его интерьеров! Архитектор продумывал каждую деталь: стрельчатые арки окон и дверей, башнеобразные корпуса, средневековые массивные каминны, сверкающие витражи, люстры, мебель... Для работы над роскошными интерьерами усадьбы Шехтель привлёк еще одного известного художника – Михаила Александровича Врубеля. Именно он создал три темных романтических панно

(«Утро», «Полдень» и «Вечер») и дивный рыцарский витраж – на нем изображен воин-победитель, который вместе с верным слугой возвращается домой, а юные девы надевают ему на копье лавровый венок. Кстати, как раз эта деталь интерьера, расположенная напротив лестницы на второй этаж, привлекла внимание одного из первых гостей дома – Федора Ивановича Шаляпина. «Любите воинственность?» – поинтересовался он тогда у Саввы Тимофеевича. На что немедленно получил ответ: «Люблю победу!» И правда, даже новоселье в новом «замке» было поистине достойным победителя: перед высокими гостями, представителями купечества и богемы в фантастически красивом Белом зале выступали легендарные актеры Василий Качалов и Иван Москвин, а затем, по просьбе публики, экспромтом спел сам Федор Шаляпин. Хозяйка вечера была в восторге!

Изящные
«экспонаты»
Дома приемов

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА

Зинаиде Григорьевне, казалось, должны были завидовать все: муж – богатейший купец, почетный гражданин города, меценат и директор успешнейшей Никольской мануфактуры, детям обеспечено безоблачное будущее, в друзьях семьи Морозовых числится много известных и влиятельных людей. И даже бросавшая тень на семейное счастье история же-

И все бы хорошо, да только Зинаида Григорьевна счастлива не была. Любимый супруг, который когда-то сгорал от страсти и готов был достать для нее даже Луну с небес, постепенно охладел к жене. Теперь он денно и нощно работал в своем кабинете на втором этаже, скрываясь от шумных и надоедливых гостей супруги, а заодно и от самой Зинаиды Григорьевны. Он с головой ушел в меценатство, заодно подыскивая себе «интеллигентную содержанку». Ей оставалось только заниматься детьми, нанимая для них лучших воспитателей и учителей, да утешаться нарядами и драгоценностями. А супруг меж тем все больше и больше отдалялся от нее.

Зинаида Григорьевна прощала мужу измены и то, что развитию Московского художественного театра он уделял внимания больше, чем ей самой. Женщину, увы, не слишком-то насторожило и то, что Савва Тимофеевич всерьез увлекся актрисой театра Марией Андреевой, которая, как выяснилось позже, вела двойную игру. Финансовый агент РСДРП, проявившая незаурядные способности в сборе средств на нужды партии и даже получившая за это от Владимира Ленина псевдоним «товарищ Феномен», она сблизилась с большевиками и Савву Морозова. Случалось и так, что миллионеру-капиталисту приходилось укрывать в своем доме известного революционера Николая Баумана – как назло именно в это время у купца решил отобедать сам великий князь, московский генерал-губернатор Сергей Александрович Романов! Член императорской фамилии сидел за одним столом «с другом семьи», даже не подозревая, что последний – опасный смутьян, которого в тот момент безуспешно разыскивали все жандармы и полицейские города...

Рискованные игры с властью, неудачи в бизнесе, ссоры с матерью, крупная забастовка на Никольской мануфактуре

нитьбы Саввы Тимофеевича и Зинаиды Григорьевны вроде бы стала уже забываться. А скандал ведь был нешуточный. В 17 лет Зинаида Зимина была выдана родителями замуж за Сергея Викуловича Морозова – двоюродного племянника Саввы Тимофеевича Морозова. Молодые не сошлись характерами, Зинаида Григорьевна тяготилась мужем. «Когда началась моя любовь к Савве Тимо-

феевичу, – писала позже сама Зинаида Григорьевна, – мы с Сергеем Викуловичем были в Крыму, мне было 18 лет, и я, не будучи плаксивой, целые дни плакала и не знала: решаться ли мне на развод...». Решиться было тем более трудно, что и Зинаида Григорьевна, и Морозовы были старообрядцами. Но летом 1888 года Савва Морозов все-таки обвенчался с бывшей женой своего племянника.

Когда-то в этой просторной зале резвились дети Саввы Тимофеевича

в феврале 1905 года, разрыв с Марией Андреевой, которая в итоге стала гражданской женой писателя Максима Горького... Все это спровоцировало тяжелую депрессию у Саввы Морозова. Он замкнулся в себе, не хотел никого видеть, предпочитал проводить время в одиночестве. По Москве поползли опасные слухи о его сумасшествии. Созванный родственниками консилиум врачей рекомендовал срочное лечение за границей – в Европе. Вместе с женой и личным доктором Савва Морозов отправился в Канны. 13 мая 1905 года он был найден мертвым в своем гостиничном номере. Рядом с ним был обнаружен пистолет и записка: «В моей смерти прошу никого не винить». Однако до сих пор истории спорят о том, покончил ли Морозов с собой или же его убили.

Зинаида Григорьевна вернулась в свой роскошный особняк вдовой.

«ЗАМОК» С СЮРПРИЗАМИ

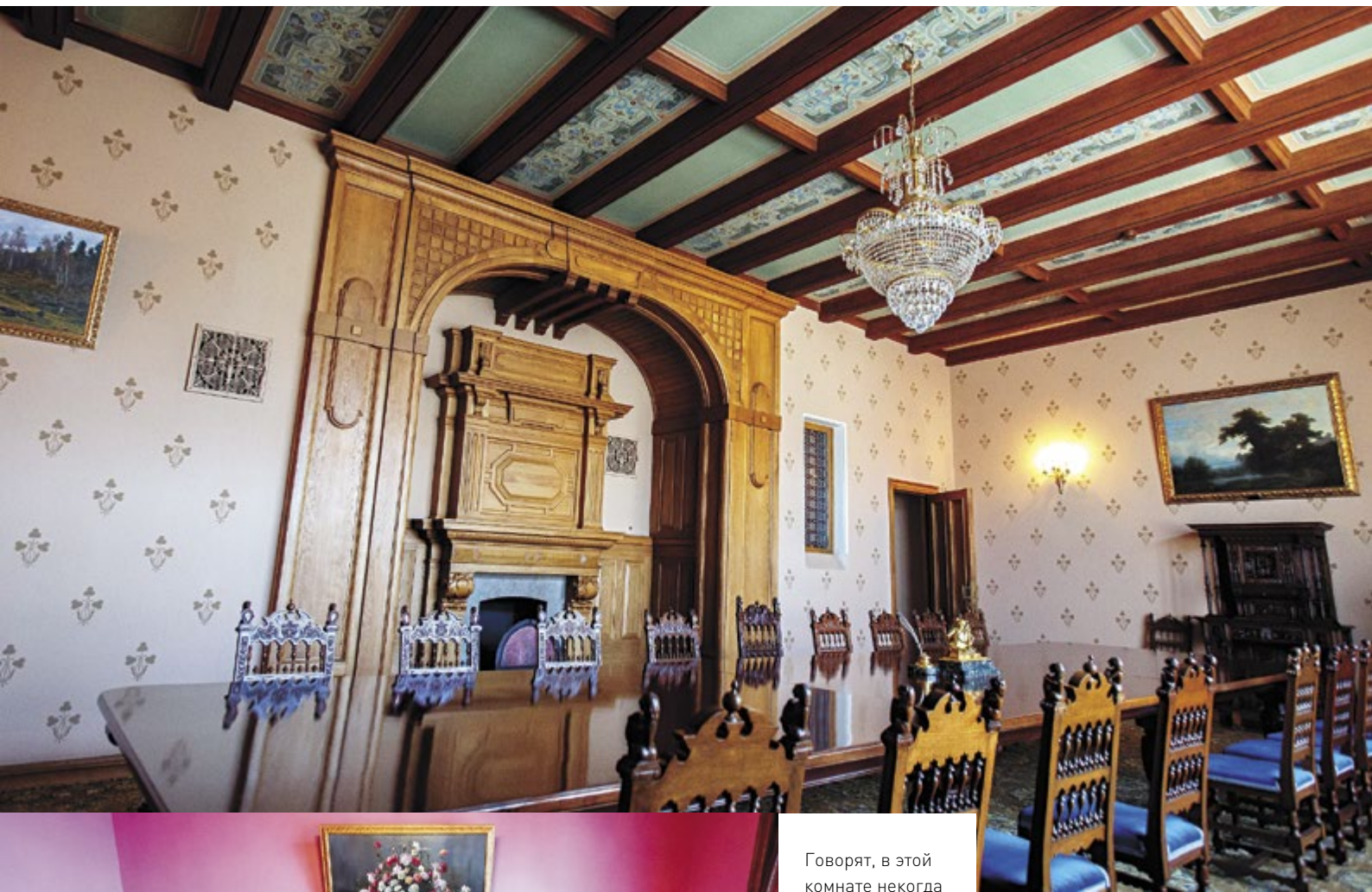
Огромные рыцари в доспехах, оплетающие лестничные перила змеи и чудовища, химеры на башнях – находиться в таком доме одной, наверное, было действительно тяжело...

Через два года после смерти Саввы Морозова Зинаида Григорьевна выходит замуж в третий раз, а в 1909-м продает особняк другому известному купцу – Михаилу Павловичу Рябушинскому. Сумма сделки была значительной по тем временам – 380 тысяч рублей! Тогда же молва разнесла по Москве, что бывшую хозяйку «выжил» из дома призрак Саввы Тимофеевича, чьи шаркающие шаги и покашливание слышались по ночам. С тех пор за готическим московским «замком» закрепилась слава дома с привидениями.

Новый же хозяин чувствовал себя здесь прекрасно. Усадьба при нем стала еще изысканнее: Михаил Павлович был не меньшим ценителем искусств, чем чета Морозовых. Залы дворца

В Белом зале, принимавшем Шаляпина, Качалова и Москвина, и сегодня выступают знаменитости мировой величины

Говорят, в этой комнате некогда скрывался Николай Бауман

Раньше кабинет Саввы Морозова был завален деловыми бумагами и книгами, теперь же здесь просторно и светло!

грабительская российско-американская торговая компания «Ара», потом в доме организовали приют для детей Бухарской республики. В комнатах рядами расставили детские койки, роскошный трапезный зал с большим камином, которым так гордился Федор Шехтель, превратили в столовую. От богатых интерьеров не сохранилось и следа, если не считать прекрасной люстры от поставщиков двора Его Императорского Величества Постниковых – единственной вещи, оставшейся от Морозовых. Ценные вещи либо растащили, либо переломали... Когда в 1924 году в доме делали ремонт, то вскрыли паркет и обнаружили тайник Рябушинского, из которого извлекли скульптуры, более 40 картин и почти сотню акварелей известных мастеров. Все это, конечно, было национализировано.

коллекционер украсил шедеврами импрессионистов, Репина, Васнецова, Серова, Врубеля и многих других художников, а в 1912 году заказал для Большой гостиной три панно у Константина Богаевского. Однако и Михаилу Павловичу не пришлось долго прожить в «доме-музее».

В 1918 году Рябушинские, уходя от революции, эмигрируют во Францию, передав часть картин в Третьяковскую галерею. Остальные ценности, казалось, растворились в воздухе. Новая власть быстро прибрала усадьбу к рукам. Сначала, говорит Александр Владимирович Быстров, здесь обосновалась

Комната
с любимым
камином Федора
Шехтеля и той
самой люстры-
долгожитель-
ницей

ДОМ ПРИЕМОВ

Организации сменяли одна другую, пока в 1926 году здание наконец не передали Наркомату иностранных дел. А еще через год взорвали церковь Спиридона Тримифунтского и начали строительство дома в стиле ар-деко – уникальный прекрасный вид из окна бывшего морозовского кабинета был уничтожен. Новые хозяева не пощадили и то, что осталось от захватывающих дух интерьеров. Сталин, говорят, очень не любил эти «пережитки буржуазного времени», оформление комнат напоминало ему об императорской роскоши и помпезности. Поэтому перед каждым его визитом сюда вызывали бригаду маляров, и они старательно замазывали белилами и богатую лепнину, и фресковые росписи, и позолоту... Именно в таком неприглядном виде дом встречал известнейших политиков того времени. В 1944 году, например, здесь проводились приемы в честь английской и французской делегаций – тогда в Москву приезжали Черчилль, Иден, де Голль и Бидо. А 31 мая 1945 года Дом приемов встречал победителей Второй мировой войны – Сталин, на зависть многочисленным го-

Витраж
с рыцарем

Только представьте, когда-то единственный зал с панно Врубеля был курительной комнатой!

стям, устроил здесь великолепный праздник! И все же дом уже не был тем самым дворцом Морозова: Евгений Константинович Байков, ставший в 1964 году директором дома, вспоминал, что, когда он пришел сюда, вместо впечатляющего дворца увидел лишь сарай с дешевой казенной мебелью, а при расчистке стен насчитал целых 18 слоев известки! В 60–70-е годы министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громыко распорядился восстановить интерьеры усадьбы, чтобы Дом приемов не уступал своим иностранным аналогам. Началась масштабная реставрация, продолжавшаяся почти десять лет: лепнина и фрески аккуратно очищались от известки, раскрывались изысканные потолки, разыскивались оригинальные шехтелевские чертежи, подбирались подходящая изысканная мебель... Министерство не поскупилось и на художественное оформление: для украшения дома приобрели картины Саврасова, Шишкина, Левитана, мастеров школы Рокотова и Робера, а также изысканный мейсенский фарфор! И вот в 1987 году обновленный Дом приемов открыл свои двери почетным гостям, а в 1988-м сотрудники Министерства

иностранных дел издали красочный альбом с фотографиями интерьеров – кто бы знал, как кстати он придется всего через пять лет! Двадцать лет назад дом пережил последнее испытание – большой пожар, в котором погибли многие элементы интерьеров. В огне горели дорогие ковры и обивка стен, плавились чудища на лестницах... Но и с этим несчастьем министерству удалось справиться довольно быстро – уже в 2006 году в особняке на Спиридоновке проходила встреча «Большой восьмерки».

СКАЗКИ И ПРИЗРАКИ

В сопровождении главного хранителя Дома приемов МИД РФ Александра Быстрова мы обошли почти весь особняк. В его когда-то жилых комнатах сегодня – ни души. Никто не беседует о внешней политике и не ведет серьезные переговоры. Мы уже побывали в столовой в готическом стиле, в которой сейчас проводят заседания, видели любимый Шехтелем огромный камин с рыцарями, полюбовались на многострадальную старушку люстру и заметили стул Сергея Викторовича Лаврова, спинка которого чуть выше других...

В бывшей спальне Зинаиды Григорьевны, украшенной холодным искусственным мрамором и тремя картинами с видами руин Древнего Рима, теперь проходят протокольные мероприятия, а в ее будуаре организуют ланчи и фуршеты. По краешку, чтобы не запачкать светлый ворсистый ковер, которым укрыта лестница, мы поднимаемся на второй этаж, рассматривая впечатляющий, как будто средневековый, гобелен с быком...

А вот бывший кабинет Саввы Тимофеевича. Некогда эта комната имела строгий и внушительный вид, а сейчас здесь висит игривый натюрморт с нежным букетом цветов, гармонирующий с изысканным потолком, который, по слухам, расписывал Врубель. Кстати, говорят, что именно в этой комнате обитает призрак несчастного купца.

– Сказки это все, – улыбается главный хранитель Дома приемов, – что только люди не придумают! Я здесь уже двадцать лет работаю, случалось и дежурить до самого утра – ни разу ничего сверхъестественного не замечал! ●

ПАРАДОКСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

КОНЕЦ XVII ВЕКА БЫЛ ОЗНАМЕНОВАН ОСТРЫМИ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИМИ ОЖИДАНИЯМИ. ПРОЩЕ ГОВОРЯ, ЖДАЛИ КОНЦА СВЕТА. РАЗУМЕЕТСЯ, НЕ ВСЕ ПЕРСОНАЛЬНО ЕГО ОЖИДАЛИ, БЫЛИ И СКЕПТИЧЕСКИЕ УМЫ, ОТКАЗАВШИЕСЯ ВЕРИТЬ В КОНЕЦ ИСТОРИИ, НО ВСЕ-ТАКИ ОЖИДАНИЯ АПОКАЛИПСИСА БЫЛИ ОЧЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ И ШИРОКИМИ.

НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ предчувствовали приближение Судного дня.

Вся Европа, весь христианский мир его ждал. И только когда все мыслимые сроки истекли и то, что ошибочно принималось за начало конца или явление Антихриста (как, скажем, воцарение Петра I), таковым не оказалось, мир встал перед серьезным вопросом: а что дальше? Что, в прямом смысле слова, теперь делать?

НОВАЯ ПАРАДИГМА

Кризис сознания продолжался несколько десятилетий, пока не был сформулирован императив, ознаменовавший наступление новой эпохи: «возделывать свой сад» – как завещал тогдашний властитель дум Жан-Жак Руссо. Водворять рай на земле. Недаром конец XVIII века ознаменован подлинным торжеством садово-паркового искусства. Теперь уже не только королевские или царские резиденции – Версаль, Павловск, Гатчина – являли собой миниатюрные модели рая, но и всякое дворянское гнездо желало ему уподобиться. Хозяева усадеб соревновались в обустройстве «гармонии» – цветники, родники, оранжереи, регулярный парк французский или, на выбор, английский ландшафт.

Что важно принципиально? Для устроительства земного рая ха-

рактерна *переориентация взгляда на мир*. Чтобы создать рукотворный рай, человек должен внимательно взглянуть в то, что его окружает, и в то, что находится у него под ногами. Иначе говоря, посмотреть не в небо, а на землю. Создавая рай на земле, надобно знать и разложить по полочкам все, что Господь для этого рая предуготовил: отсюда явление кунсткамеры и энциклопедии. Кунсткамера изначально – это большой походный ящик, в который собирали образцы товаров: тут кокосовый орех мог соседствовать с сушеной головой или зернами кофе. Энциклопедия же – это уже разобранные и разложенные по полочкам образцы в особой книге-ящичке, в которой, как казалось, можно уместить все.

Посему XVIII век помимо прочего это век *новой предметности*. В какой-то момент стало ясно, что сама эта предметность столь обширна, а, говоря высоким стилем, буквы в книге Природы столь многочисленны, что могут быть уложены в правильный порядок слов и названий только в рамках невиданного энциклопедического проекта... В своих рассуждениях об энциклопедии мы слишком далеко на первый взгляд отступили от Сибири, но без этого отступления решительно невозможно понять, почему и зачем всего через 25

лет после завершения Великой Сибирской экспедиции Екатерине II в 1768 году понадобилось отправлять во все концы своей необъятной империи – в том числе и в Сибирь – еще одну экспедицию, которую условно можно назвать Академической.

Великая Сибирская экспедиция была буквально первым взглядом на пространство за Уралом. И главная ее задача – оценить размеры этого пространства, очертить его контуры, обозначить координаты. Именно поэтому главные герои ее – картографы, *чертежники*. И результат ее деятельности – гигантский контур империи. Теперь же предстояло показать, что находится *внутри* контура. Для этого было сформировано несколько отрядов, каждый из которых возглавлял видный ученый: на север – в Поморье и Югорию – отправился академик Иван Лепехин; молодой адъютант академии Самуил Готлиб Имелин, приглашенный из Тюбингена, по собственному желанию поехал в низовья Волги, на Кавказ и далее – берегом Каспия – в Персию. Будущий академик Иоганн Готлиб Георги исследовал Байкал и написал первый обобщающий труд о народах России; талантливый ученик Карла Линнея Иоганн Петер Фальк занялся описанием флоры на границе тогдашней России и киргиз-кайсацких степей. Ну и, наконец, Петер Симон Паллас, возглавлявший экспедицию, побывал и в Поволжье, и на Урале, и в Сибири, и в Забайкалье, завершив свое путешествиеписанием колоссального труда «Путешествие по разным провинциям Российского государства», который в переводе с немецкого был напечатан в 1773 году в трех томах. Каждый из них, в свою очередь, был разделен на первую и вторую части. Так что всего книг получилось шесть: иначе не хватило бы материала, чтобы засеять зримыми образами то колоссальное белое пятно, *белый контур*, каким Сибирь оставалась после Великой Сибирской экспедиции...

«ЧИТАЯ ПАЛЛАСА»

Так называется небольшое позднее эссе – скорее даже не эссе, а изящный набросок темы – Осипа Мандельштама: «Я читаю Палласа с одышкой, не торопясь. Медленно перелистываю акварельные версты. Сажу в почтовой карете с разумным и ласковым путешественником. Чувствую рессоры, пружины и подушки. Вдыхаю запах нагретой солнцем кожи и дегтя. Переваливаюсь на ухабах. Паллас глядит в окошко на волжские увалы. Вот я ворочаюсь, сдавленный баулами. Ключ бежит, вясь по белому мергелю. <...> [Картина огромности России слагается у Палласа из бесконечно малых величин. Ты скажешь: в его почтовую карету впряжены не гоголевские кони, а майские жуки. Не то муравьи ее тащат цугом, с тракта на тракт, с проселка на проселок, от чувашской деревни к винокуренному заводу, от завода – к сернистому ключу, от ключа – к молошной речке, где водятся выдры.]

Палласу знакома и симпатична только *близь*. От близости к близости он вяжет вязь. Крючками и петельками надставляет свой горизонт. Незаметно и плавно в карете, запряженной муравьями, переселяется из окружности в округу.

Белыми руками концертмейстера он собирает российские грибы. Сырая замша, гнилой бархат, а разломаешь: внутри лазурь.

Паллас насвистывает из Моцарта. Мурлычет из Глюка. Кто не любит Генделя, Глюка и Моцарта, тот ни черта не поймет в Палласе».

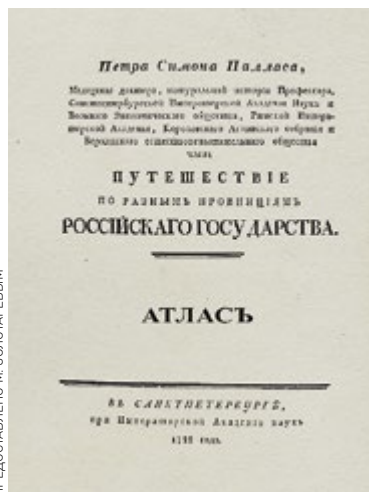
Набросок Мандельштама столь талантлив, что из трех его страниц мы, кажется, узнаем о Палласе полнее и лучше, чем могли бы узнать из полновесного объемистого труда серии «ЖЗЛ». Мы живо представляем себе и почтенного академика с первой сединой в волосах, и кота у него на коленях, и его неумное любопытство, благодаря которому с российского степного ланд-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

шафта совлекается «серая пелена ямщицкой скуки». От Волги по крепостной «линии» Паллас доехал до Оренбурга, за другой до пугачевщины, в бытность губернатором края генерала Рейнсдорпа. Именно Паллас приобщил степь, никогда не слышавшую иного языка, кроме языка номадов, к книжности русской и немецкой. Наполнил ее колоссальными перечнями растений, птиц, животных, насекомых, руд, глин, сланцев, солей... Для верности, где надо, податливые степные словеса к странице крепил ученой латынью, ежедневно пополняя свои наблюдения: «Многогород жуку». «Жук-головач». «Козьявка одномесячника». «Крылоногий ко-

Академик Петер Симон Паллас (1741–1811)

Атлас к книге П.-С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1788). Титульный лист

ромысел». «Зубчатокрылая нимфа». «Ивовидная лебеда». «Косматый солодовый корень». «Каменный чай».

Паллас рассматривает камешки, наблюдает явления, а впечатление такое, будто, как поэт, откупоривает слова – редкостные, незнакомые, никогда прежде в книжности не встречавшиеся. После него о степи уже можно было писать вдоль и поперек: она вся зазвучала, вся стала видна в мельчайших подробностях...

Мы настолько зачарованы магией Мандельштама, что, только одолев первый том и потихоньку углубившись во второй, начинаем понимать, что весь мандельштамовский набросок – такая же поэтизация XVIII столетия, такое же прекрасное и самодостаточное произведение, какими были картины художников-мирискусников – Константина Сомова, Евгения Лансере или Валентина Серова, тоже плененных образами XVIII века – давней и аристократической эпохи. Паллас на поверку оказывается не почтенным академиком, а молодым человеком лет 27–30, достаточно самолюбивым в отношении своего научного первенства, по-немецки осторожным и пунктуальным. Порой настолько, что его *почти невозможно* читать! Перечисления – названия рек, деревень, постоянных дворов и т.д. – могут занимать у него целые страницы, добыть из этих страниц поэзию – так же трудно, как выплавить металл из глины. Лишь кое-где поэзия неожиданно сверкает, как медная жила во плоти горы. Вот, скажем, из описания Алейского рудника на Алтае: «...руда в прожилках известно что прежде состояла по большей части из чистой и приятной медной зелени и лазури, из коей древние рудокопы легче металл добывали, нежели нынешние из крепкой и железистой руды; однако оставшиеся огарки доказывают, что они еще таки не чисто выжигали...» Трудный, неподатливый язык перевода, сохранивший, несмотря

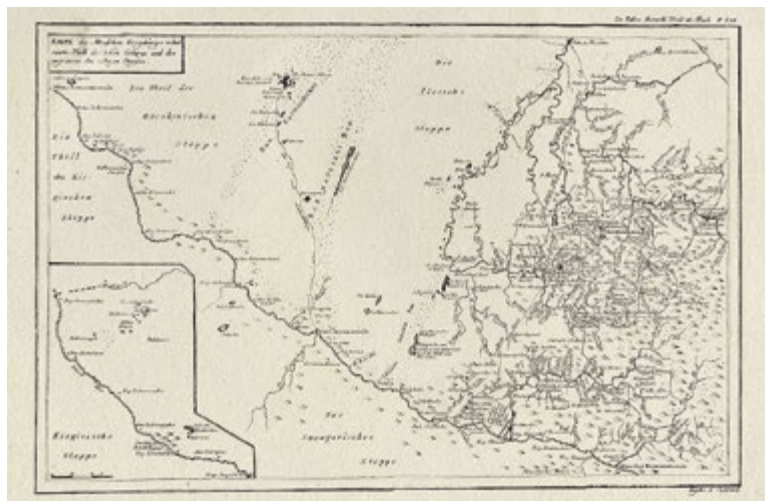
ни на что, железный каркас немецкой грамматики, а главное – винительный падеж, способен довести до иступления. Вся наука XVIII столетия описательна. Ответ на вопрос «кто?» или «что?», то есть *называние* вещи, ее, науку, вполне удовлетворяет. Она еще не пошла вглубь, фиксирует самые первые впечатления и остается исключительно евроцентричной с неоспоримым сознанием собственного превосходства, если речь заходит о туземных народах. Шамана корректно было в научном труде называть «картонным шукарем» за его фокусы: но вопрос о том, что такое «путешествие» шамана, куда оно совершается, через какие миры проходит его душа, что он, шаман, при этом видит и что через это достигается, – даже не возникает. Только в XX веке вопросы такие появились. И метод исследования традиционных культур изнутри тоже созревает лишь к XX веку. А XVIII век только фиксирует: «шаман бьется в корчах, а глупый народ верит этим вывертам». Лишь в XIX веке возникает следующий вопрос: шаман бьется в корчах, но что это значит? Расширение спектра вопросов порождает все большее их количество – это XX век. Оказывается, что камлающий, вошедший в транс шаман совершает шаманское путешествие. Куда? Зачем? Дает ли это какие-нибудь результаты?

Читая Палласа, нечего надеяться найти на эти вопросы ответы. Духовная жизнь коренных народов Сибири для него остается абсолютно чуждой и почти лишенной смысла. Однако, набравшись терпения, мы, читая Палласа, узнаем о Сибири XVIII столетия не так уж и мало.

РОССИЯ ОБРЕТАЕТ КИТАЙ

Главный российский культурный герой XVIII века Михаил Васильевич Ломоносов оставил о Сибири пророческие слова: «...российское могущество прирастает будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке». До экспедиции Палласа Ломоносов не дожил двух лет, а если б

Карта Алтайских гор и соляных пустынь в их окрестностях. Из атласа к книге Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства». 1788 год

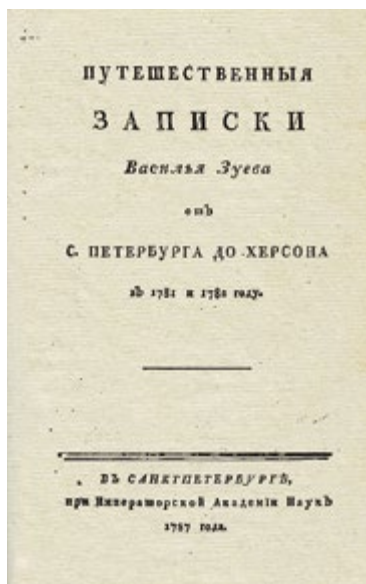
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

и дожил, то вряд ли оказался бы ей полезен. И не только потому, что был бы уже слишком стар (57 лет!), но и потому, что Сибирь в ментальной географии Ломоносова-ученого почти отсутствует. Ломоносов улавливал атмосферное электричество, писал оды, плавил цветное стекло, наблюдал светила, обустроивал Кунсткамеру, закладывал основы современного русского языка, но о Сибири письменно высказался лишь однажды в работе, призывающей, несмотря на довольно ясные выводы Великой Сибирской экспедиции, к изучению практической возможности пройти-таки Северным морским путем. Он же полагал, что заселять Сибирь, вернее, берега Охотского моря «бесспорно пойдут многие охотники, ежели им обещаны

будут отменные привилегии и вольности, а особливо в купечестве между собою и с соседними народами. Кроме сих <...> отправлять туда людей обоего пола, которые здесь в России напрасно шатаются или за преступления сосланы быть должны. Новое место и новые обстоятельства обычай их переменят, и нужда хлеба искать научит беспорочными трудами. Пример тому – большая часть сибирских жителей...».

Это тоже были пророческие слова, но их не так охотно цитируют. К моменту экспедиции Палласа Сибирь превратилась уже в постоянное место ссылки и, с другой стороны, в один из главных источников пополнения государственной казны. При этом использовалось только то, что лежало буквально на поверхности. Паллас еще застал добычу меди, железа и серебра открытым способом из «ям» и сочувствовал Демидовым, которые длякрепления штolen в своих рудниках вынуждены были столько возиться с крепезным лесом...

Оговоримся, что по Сибири Паллас ехал самым южным из всех возможных маршрутов – через Оренбург и Алтай, – отправив на север своего студента Василия Зуева (будущего академика и переводчика его, Палласа, трудов), коему было дано задание, спустившись по Оби, по самоедским тундрам достигнуть побережья Карского моря. Паллас дожидался Зу-

Титульный лист книги «Путешественные записки Василия Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году» (СПб., 1787)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ева в Красноярске, попутно делая заметки, что за каких-нибудь двести лет Сибирь наполнилась народом (в конце XVIII века в ней было полмиллиона русских), что легко объяснить прекрасными ее условиями: «Я несколько распространил свое описание о полях восточной Сибири, желая показать, сколь благополучен в плодотворной сей стране крестьянин и сколь нужно бы таковую обнародить». Он сравнивает Сибирь с Америкой и воздает должное русским первопроходцам, которые, за два столетия пройдя весь «Азийский» материк, выстроили города, завели торговлю и организовали доходные промыслы на всем пространстве от Урала до Тихого океана, в то время как английские колонисты освоили лишь 600–800 километров материка вглубь от Атлантического океана, а французы, хоть и продвинулись до Миссисипи, оказались слишком малочисленны и слабы, чтобы как-то обустроить эту территорию.

По богатству природных условий Южная Сибирь не уступает Америке: «...сверх изобилия во всех потребностях для простаго мужика здоровой и безпрестанными ветрами разчищенной горной воздух, чистая по камню текущая вода и прибыльнейшие берега имеются; где жители при всякой неводержности однако обыкновенно до глубокой старости достигают и многих детей рожают». Колоссальными перечнями он заполняет страницу за страницей: рассказывает о разведении табака и ревеня; о рыбном и пушном промыслах, кропотливо перечисляя, где водятся соболь, бобр, выдра, рысь, росомаха, «колонки пламенного цвету», как перекечевывают с юга на север огромные стада белок и т.д. Обзор Красноярского «ведомства» он заканчивает переписью населения, которое «имеет оброчных мужиков 9228 душ, 807 колонистов; 128 к колонистам причисленных ссылошных; 2023

Татарские шаманы в церемониальной одежде с бубнами. Из атласа к книге Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства». 1788 год

граждан и ремесленных людей, т.е. посадских и цеховых; а из татар (так называли без разбору все сибирские народы. – Прим. авт.) разнаго поколения 2994 ясашных, которые на шесть землиц разделены <...> а все вместе ясаку приносят на 5161 рубль».

Зуев приехал с Севера, вероятно, поздней осенью. В третьем томе Палласа его рассказ занимает около 120 страниц. Студент, несмотря на все трудности, в точности исполнил указание Палласа и достиг устья Кары, жил у самоедов и составил интереснейший этнографический очерк об осяках – обских уграх, – снабдив его подробностями, которые можно узнать, только прожив с «субъектами изучения» бок о бок сравнительно долгое время. Этот раздел по-настоящему интересен: и о том, как осяки готовят нюхательный табак с золой древесного гриба, и об особенностях сексуальной жизни, о культах, о всех видах промысла на реке и в тундре и, конечно же, о том, что осяк нестерпимо воняет рыбой. Рассказ Зуева – один из самых любопытных пассажей в первой части третьего тома Палласа. Позднее, став академиком, Зуев никогда не пытался опублико-

вать самостоятельный рассказ об этом путешествии.

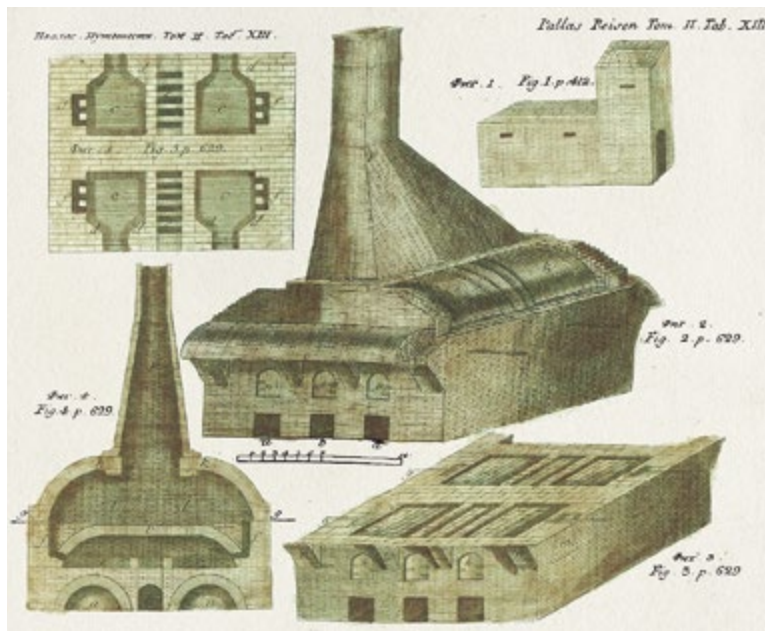
Собственный язык Палласа оживает, когда с наступлением весны он трогается в путь через Иркутск на Байкал, который пересекает по мартовскому льду, проезжает Бурятию, поселения первых польских колонистов (первый раздел Польши состоялся в 1772 году, и недовольные тут же отправились в Сибирь. – Прим. авт.), бесчисленные деревеньки и речки, названия которых тут же перечислены. Но по-настоящему его повествование преисполняется поэзии, когда на русско-китайской границе в Кяхте (ныне – город на границе с Монголией. – Прим. авт.) он попадает на обширный русско-китайский торг. Несмотря на то, что Северный морской путь оказался непроходимым, Россия все-таки добралась до Китая по суше и раньше англичан вкусила прелести торговли «колониальными товарами». И хотя Кяхта – далекая пограничная крепость на окраине Поднебесной – находилась в 46 днях пути от Великой Китайской стены, размах торга, изобилие невиданных товаров, одни названия которых кружат голову, пробуждают в Палласе истинного поэта.

ПО ЯРМАРКЕ

Редкие тропические фрукты из Южного Китая, для которых ни в русском, ни в немецком языке не существует еще даже названий; всевозможные меха со всей Сибири и из Канады, десятки сортов чая, табака, разнообразнейшие ткани китайские и бухарские – от всего этого буквально шла кругом голова. Позволим себе несколько цитат для описания этого исполинского торга: «Зверевая рухлядь, как главнейший товар, заслуживает первое здесь место; из Канадских шкур по морю привезенных следующие на Кяхту привозятся: Канадской бобр один от 7 до 10 руб. Лучшая выдра от 6 до 25 руб. Черная лисица и так называемая черно-бурая от 1 до 100 руб. Простая лисица или белодушка в 3 руб. 50 копеек. Сиводушка в 6 рублей». Далее следует расписание цен на все меха отдельно, вплоть до медвежьих и волчьих лап, белок и колонков, кроотов и пестрых мышей, «еврашками прозываемых»; причем товар и с Оби, и с Енисея, и с Лены, и с Камчатки, и из Америки. Тут же продается сушеная медвежья желчь, струйки кабарги, которыми китайцы мужской тонус поддерживают, чемоданы из медвежьей кожи, шкуры белого и бурого медведя. «Шкурки обыкновенных кошек каждая 14 коп». Продаются также ткани, ситцы русские, русский инструмент, зеркала, чайники, бутылки, стаканы, ножи, топоры, ножницы, замки годные и негодные, сука немецкие, голландские и английские, парча и жесть.

По поводу китайских товаров Паллас замечает: «...наперед надобно знать, что ныне все шелковые товары из Китая привозят гораздо худшей доброты, нежели какие прежде приваживали. Атлас и голи по большей части так тонки и лосклы, что почти не стоят, чтоб их вывезти в Россию. Меж последними довольно попадает подложных, в коих крапивные нитки подмешены. Богатых и крепких атласов и других штофов ныне почти не видно, а только тонкия и

Плавильные печи. Из атласа к книге Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства». 1788 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОГОТАРЕВЫМ

ровные фанзы, кои из хорошаго шелку ткани и без клею: также и китайки еще в прежней доброте славятся...» Названия тканей звучат как музыка: шелксырец, шелк сученый, байберк, уussy, тонкая фанза, шелковый флёр, шелковая ланза, бухарская кутня и бухарский котгун, даже старые халаты – вдохновенный список всех видов материи, продаваемых для чего бы то ни было, занимает у Палласа две с половиной страницы.

Далее следует перечень посуды из разных видов фарфора, фаянса и камня. Кстати, замечает Паллас, подделки «под Европу» с изображениями олимпийских богов или цветов уже тогда выпускались китайскими мастерами в огромных количествах – китайский ширпотреб не вчера родился! Это подтверждается изобилием «предметов роскоши» и товаров на всякий случай жизни, в великом множестве привозимых на Кяхту. Тут и шкафы из красного лака, и лаковые шкатулки, ящички из слоновой кости, ящички, обклеенные черепаховым панцирем или перламутром, настольные часы из красного лака и куклы всевозможного достоинства, трости камышовые, зажигательные стекла, стеклянные лампы с цепями, чайные ложечки, швальные иглы...

Да, в конце XVIII века Китай, как и сейчас, производил все!

По-видимому, именно за это англичане и осадили его в «опиумных войнах», и, когда последняя из них в 1860 году была проиграна, англичане наводнили опиумом внутренний рынок Китая, число наркоманов выросло до нескольких миллионов, а страна вошла в период упадка, который продолжался около полутора столетий...

GLOBUS INTELLECTUALIS

Читателя не должно смущать обилие назывных предложений, которыми перенасыщен этот текст: таков, по крайней мере, был стиль научного повествования XVIII века, такова была, как мы уже говорили, задача ученого, ради которой он готов был даже на смерть... Это не метафора. Новая предметность требовала полноты для безупречной классификации. Паллас пересек Забайкальские степи, доехал до Селенгинска и Удинска, неустанно пополняя свои колоссальные описи, расставляя по карте значки с условными изображениями руд и других полезных ископаемых, потом еще некоторое время ехал от одного пограничного форпоста до другого и только по истечении летнего полевого сезона повернул назад, что-

бы успеть ознакомиться с коллекцией растений, которую по его просьбе собирал один из его студентов в окрестностях Красноярска. Экспедиция продлилась шесть лет – с 1768 по 1774 год – и естественным образом подошла к финалу, требуя систематизации собранных архивов. Не для всех участников закончилась она благополучно. Самуил Готлиб Гмелин на обратном пути из Персии в районе современной Махачкалы был захвачен людьми какого-то кайтагского князька, увезен в горы, посажен в яму и умер в плену в 1774 году. По счастью, его спутники избегли плена и сохранили его рукописи и коллекции.

Глава другого экспедиционного отряда, Иоганн Петер Фальк, один из девяти любимых учеников Карла Линнея, которых тот называл своими «апостолами», за шесть лет проделал колоссальный путь из Петербурга в Нижнее Поволжье, из Астрахани в Оренбург, Челябинск, Тобольск, добрался до Алтая и собрал гербарии в районе Семипалатинска. Во время шестилетних странствий Иван Петрович (как он просил называть себя) Фальк пристрастился к опиуму и на обратном пути в Казани «деятельная и болезненная жизнь его – как обтекаемо замечено современником – прекратилась несчастною кончиною». В 1774 году в приступе острой депрессии он застрелился.

Так что, когда мы говорим о готовности пожертвовать жизнью ради одного только названия вновь открытого вида растений или животных, а уж тем более ради описания совершенно неизвестной реальности, которая раскрывалась по пути следования каждого из отрядов экспедиции, мы нимало не преувеличиваем.

Мы не говорим сейчас, как жили и за что готовы были погибнуть или убить в XVIII столетии люди простые, обыкновенные. Дом, семья, хозяйство, нажива, слава и чины, добытые на войне, – все это как было, так и осталось. А вот лучшие за что тогда клали головы?

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Мы не ошибемся, если в очередной раз скажем, что речь шла об энциклопедии, которая была *новой информационной системой*. Вот создание этой системы, загрузка ее информацией – это и была та цивилизационная задача XVIII века, за которую было не жалко и голову положить. Считается, что энциклопедия – сочинение, заключающее в себе все знания по различным отраслям науки и искусства в их связи между собой и с высшими целями разума и прогресса, – как принцип придумана была еще Фрэнсисом Бэконом Веруламским. В конце жизни он принялся за обработку всех человеческих знаний, чтобы определить объем и метод каждой науки и показать взаимную связь между ними. Так появилась идея написать сочинение *Instauratio magna* – «Великое восстановление наук», которое должно было состоять как минимум из шести частей. К 1620 году Бэкон, который умрет спустя шесть лет, успел написать две – «О достоинстве и об усовершенствовании наук» и «Новый Органон». В первой содержался так называемый *Globus Intellectualis* – прообраз энциклопедического словаря.

Однако для создания энциклопедии как своего рода итога позитивистской работы всех наук возможности тог-

Птицы зяблик (*Pringilla calcarata*) и трехпалая куропатка (*Tetrao paradoxus*). Из атласа к книге Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства». 1788 год

да еще не было; мир еще только приоткрывался, эпоха Великих географических открытий, представившая столько новых знаний, собственно, была в самом разгаре, ее данные еще не были обработаны. Поэтому, несмотря на наличие различного рода сочинений на английском и немецком языках, явлением, которое было выше всех этих словарей по полноте материала и, главное, по проникающему всю работу философскому духу, стала знаменитая «Энциклопедия, или Толковый словарь всех наук, искусств и ремесел» Дидро и Д'Аламбера, вышедшая в 35 томах в 1751–1780 годах. С изданием энциклопедии Франция сразу вырвалась в разряд самых «продвинутых» стран.

Первые российские энциклопедии, Брокгауза и Ефрона (начата в 1890 году) и Большая энциклопедия Южакова (начата в 1900 году), появились, когда рационалистический метод миропознания фактически исчерпал себя; однако, как ньютоновская механика составляет фундамент современной физики, так и энциклопедия как информационная система осталась актуальной даже в компьютерную эпоху...

Конец своей жизни в России Паллас посвятил разбору и публикации наследия Гмелина, погибшего во цвете лет. Екатерина II подарила ему имение в Крыму и уговаривала остаться в России. Паллас не остался и в 1810 году уехал в Берлин, где вскоре и умер. Правда, «век энциклопедии» естественным образом подошел к концу, а с ним и время господства в Императорской Академии наук «немецких академиков»; результаты больших сибирских экспедиций затмил Наполеон, впервые показавший Европе, что, в терминах нового времени, означает борьба за мировое господство; Радищев написал свое «Путешествие из Петербурга в Москву», вводя в повседневность нотки социального протеста... Мир, а вместе с ним до поры немощствующая Сибирь стремительно меняли свой облик... ❶

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЧАЕТОРГОВЕЦ ПОПОВ

АВТОР

ГАЛИНА УЛЬЯНОВА*

ИМЯ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА ДО РЕВОЛЮЦИИ БЫЛО ИЗВЕСТНО ВСЕЙ РОССИИ. КОНСТАНТИН АБРАМОВИЧ ПОПОВ – ВЫХОДЕЦ ИЗ САМЫХ НИЗОВ, СВОИМИ РУКАМИ ЗАРАБОТАЛ ОГРОМНОЕ СОСТОЯНИЕ, СОЗДАЛ ОДНУ ИЗ КРУПНЕЙШИХ ЧАЕТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ В СТРАНЕ И ТРАТИЛ ОГРОМНЫЕ ДЕНЬГИ НА МЕЦЕНАТСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ. НО К СВОЕМУ УСПЕХУ ОН ШЕЛ УПОРНО И ДОЛГО...

ТОВАРИЩЕСТВО ЧАЙНОЙ торговли и складов «Братья К. и С. Поповы» было основано в 1842 году. Фирма торговала популярным в холодном российском климате товаром – чаем, который, как говорили средневековые китайские мудрецы, «усиливает дух, смягчает сердце, удаляет усталость, пробуждает мысль и не дозволяет поселиться лени».

УСОЛЬСКИЙ УРОЖЕНЕЦ

В 1814 году в посаде с красивым названием Большие Соли, что находится между Костромой и Ярославлем, родился Константин Попов.

Сейчас это поселок Некрасовское, районный центр Ярославской области, где проживает 6 тысяч человек. Здесь есть старинный Николо-Бабаевский монастырь и краеведческий музей. Место это интересно тем, что посад Боль-

шие Соли, как сообщал в своей изданной в 1861 году книге местный священник Е. Лаговский, был известен со Средневековья соляными промыслами. В конце XVI века здесь было 20 варниц. Соляные минеральные источники шли вдоль берега реки Солоныцы, впадающей в Волгу. В посаде работали также мельница, винокуренный и пивоваренный заводы. Поэтому местные жители, прозванные «усольцами», или занимались промыслами в родном селении, или уходили торговать в Кострому и Ярославль. Вот и отец Константина Попова пытал счастья то в Больших Солях, то в Костроме.

Мелкий провинциальный торговец Попов перебрал разные занятия, но ни одно из них не принесло ему достаточных денег. Вначале отец нашего героя имел небольшой завод сальных свечей, которые были основным источником освещения жилищ небогатых семей. Но это дело почти не давало дохода, так что семья перебивалась с хлеба на воду. Позже Попов переехал в Великий Устюг, откуда была родом его жена, и пытался там торговать вином, но и тут ему не повезло.

В 13 лет Костя Попов начал работать – первоначально «мальчиком» в трактире в Костроме. Виктор Васнецов. Чаепитие в трактире

Отец умер, когда Косте было 4 года. Старшие братья уехали на заработки в Кострому. По просьбе матери они через несколько лет забрали 9-летнего Костю, чтобы он выучился грамоте у дьячка. Два года Костя учился читать по церковным книгам, часослову и Псалтири, и красиво «писать по линейкам». Но обучения торговле, как хотела мать, не было: Константин до 13 лет больше нянчился с детьми брата и бегал по городу по мелким поручениям.

Тогда мать настояла, чтобы Костю отдали в обучение к купцу-трактирщику – родственнику Поповых. В харчевне Косте не нравились ни жестокость хозяина, за малейшую провинность награждавшего мальчика подзатыльниками, ни кураж пьяных посетителей. Он решил сбежать. Уходя, написал мелом на двери: «Не ищите меня, я ушел на родину».

Костя пустился зимой пешком в Большие Соли, а это означало, что ему предстояло пройти 36 верст. В плохонькой одежде, без еды, он по дороге замерз и устал и, пройдя полпути, начал терять сознание. Предчувствуя смерть и решив, что Бог наказывает его за непослушание матери и побег от хозяина, Костя из последних сил мысленно читал покаянные молитвы.

Неожиданно пришло спасение: крестьянин, ехавший по безлюдной дороге, заметил ослабшего ребенка, завернул в армяк и повез отогреться в свою избу. На следующий день мальчик пришел в себя и крестьянин отвез его к матери – «вдове Поповой». Обе руки у Кости были отморожены и несколько недель не действовали, но после долгого лечения их подвижность удалось восстановить.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ЖАЖДА ЗНАНИЙ

Живя в Костроме, Костя слышал о Москве и Петербурге. Образ счастливых богатых городов будоражил воображение мечтательного мальчика. Он просил мать найти знакомых, чтобы поехать в столицу. Вскоре 13-летний Костя попал в Петербург и стал прислуживать «мальчиком» у земляка-большесольца – вино торговца Алекина. Работа Попова заключалась в «службе на кухне хозяина и вообще в услугах его семейству», а также в мытье бутылок и помощи в разливе вина. Дети Алекина, которым прислуживал Костя, насмехались над костромским выговором Попова. Работники же в магазине, что называется, «гоняли и в хвост и в гриву».

Чтобы не провести всю жизнь за полосканием бутылок, Костя попросил одного из приказчиков учить его арифметике. Но-

Коммерции
советник
Константин
Абрамович
Попов
(1814–1872)

Никола-
Бабаевский
мужской
монастырь
на берегу Волги
в Костромской
губернии

чами он зубрил правила и решал задачи. Потом ему в руки попала «История» Карамзина, и он выучил ее почти наизусть. Любознательный и сметливый Попов с завистью смотрел на своих сверстников, которые учились в гимназии или в народном училище.

Позже, уже став богатым человеком, в 1861 году Попов построил бесплатное приходское двухклассное начальное училище в Больших Солях и щедро его финансировал. Сейчас в этом старинном каменном здании на берегу реки Солоницы находятся музыкальная и художественная школы поселка Некрасовское.

Переписка основателя и попечителя училища Попова с заведующим Дмитрием Ивановичем Соколовым длилась одиннадцать лет, с 1861 по 1872 год, и была издана в 1885 году. Из нее мы узнаем, что Константин Абрамович заботился, чтобы у бедных детей были учебники, и специально дал деньги своему доверенному лицу Трубникову, чтобы тот оплатил покупку книг. Он выписал для школы восемь журналов, включая «Душеполезное чтение», «Сын Отечества», «Журнал для детей». К праздникам Рождества и Пасхи Попов посылал из Москвы в Большие Соли ящик конфет, чтобы хватило раздать подарки 110–120 ученикам. Через несколько лет Попов счел необходимым добавить к общеобразовательным классам ремесленное отделение. Он считал, что нужно давать детям основы профессии, которая бы кормила их во взрослой жизни. В своем завещании он предназначал 100 тысяч рублей для осуществления этой идеи. Ремесленное отделение в специально построенном добротном двухэтажном краснокирпичном здании с библиотекой открылось в сентябре 1879 года. В нем шло обучение сапожному (для мальчиков) и швейному (для девочек) делу, работали классы иконописи, бухгалтерии, черчения, кузнечного дела и резьбы по дереву. Большесольские резчики славились на всю окрест-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

гу, и Попов хотел, чтобы дети школьного возраста осваивали это мастерство.

Также из пожертвованных им благотворительных сумм выдавались стипендии малоимущим учащимся в Московской практической академии коммерческих наук, Московском университете, Коммерческом училище и Мещанских училищах.

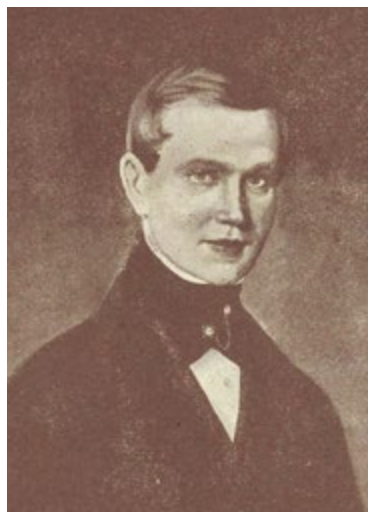
Известно, что из капиталов Попова было оплачено обучение в Московском училище живописи, ваяния и зодчества трем его землякам – уроженцам Больших Солей братьям Павлу и Николаю Трубниковым и художнику Евгению Козакову. Впоследствии по проекту архитектора Павла Трубникова была построена гимназия в Ростове Великом и Музей промышленности и искусства (ныне – Музей Д.Г. Бурдылина) в Иваново-Вознесенске, электростанция и водонапорная башня в Сарапуле...

ОБУЧЕНИЕ ПРЕМУДРОСТЯМ ЧАЕТОРГОВЛИ

Купец Алекин, у которого работал Костя Попов, вдобавок к продаже вина в 1830 году завел чайный магазин на Караванной улице. После долгих упрасиваний хозяин разрешил 16-летнему Константину перейти из винного погреба в чайный магазин. Два года упорного труда сделали из него хорошего специалиста, до тонкостей разбиравшегося в сортах чая. Позже он был переведен приказчиком в находившийся на Большой Садовой чайный магазин сына Алекина. Только после шести лет разлуки, в 1833 году, Попов смог увидеться с матерью, получив долгожданный отпуск и накопив денег на дорогу.

Вернувшись из трехмесячного отпуска, от Алекина он перешел приказчиком к купцу Пономареву, специализировавшемуся исключительно на чае. Здесь он проработал девять с половиной лет, откладывая каждый рубль, чтобы скопить деньги и завести собственное дело. К Пономареву он пригласил себе в помощники и своего младшего

Реклама
Товарищества
чайной торговли
«Братья
К. и С. Поповы»

Константин Абрамович Попов.
Портрет первой половины XIX века

Семен Абрамович Попов.
Портрет первой половины XIX века

брата, Семена. В планах братьев Поповых было устройство собственной торговой фирмы в Костроме, и они усиленно зарабатывали на начальный капитал. Но судьба сделала резкий поворот. Когда 29-летний Попов решил вернуться в Кострому, где его старший брат приготовил для него лавку в Гостином дворе, то на Невском проспекте он встретил биржевого маклера, петербургского немца Францена. Францен весьма удивился, что Попов, с его необычайным знанием чайного рынка, собрался из Петербурга вернуться на родину. Константин объяснил

ему, что его капитал слишком мал, чтобы начать торговое дело в Петербурге, и вряд ли он сможет конкурировать с людьми, уже имеющими «имя на поприще чайной торговли». Но Францен был другого мнения. Он убедил Попова, что его хорошо знают на чайной бирже как добросовестного и знающего приказчика и несомненно дадут товар в кредит.

В тот же день его судьба счастливо изменилась. При поручительстве Францена сразу три известных поставщика чая и кофе – Козлов, Прен и Масс – предложили ему товар в кредит. Преодолеть колебания и принять решение Константин смог только после разговора с младшим братом, Семеном. Тот отсоветовал ему возвращаться в провинцию и обещал поддержать, перейдя в магазин брата приказчиком. В июне 1842 года первый чайный магазин Попова открылся на Невском проспекте, напротив Казанского собора, а Константин Абрамович поступил в 3-ю гильдию петербургского купечества. Для ведения дел в 1842 году было зарегистрировано товарищество «Константин и Семен Поповы». Отбоя от покупателей, знавших Попова по работе в магазине Пономарева, не было. Обладая исключительными познаниями в ассортименте чайного товара,

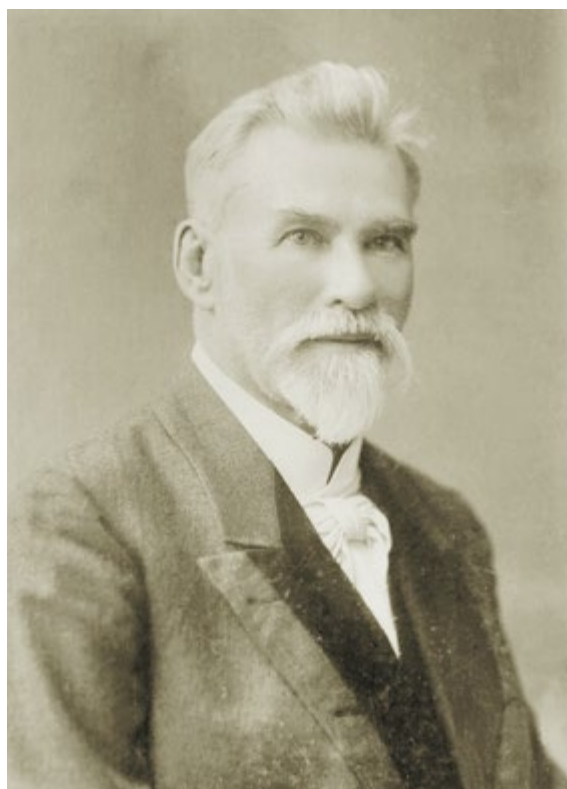
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Константин Абрамович сумел организовать продажу так, что никакой товар у него не залеживался. Вскоре он целиком возложил хлопоты приказчика на брата Семена, а сам выполнял обязанности управляющего по закупке, развеске и упаковке товара.

Когда пошла хорошая прибыль, то у Попова, понимавшего, что центром российской чайной торговли является Москва, возникла идея открыть магазин-склад в Москве. Он съездил в Москву для переговоров с крупными чае-торговцами-оптовиками Шестовыми и Усачевыми и договорился приобретать товар в Москве по цене значительно ниже, чем на бирже в Петербурге.

«МОСКОВСКИЙ ПРОЕКТ»

Уже в 1843 году Попов осуществил свой «московский проект». Он открыл чайный магазин на Кузнецком Мосту – в угловом доме с Рождественкой (сейчас во дворе этого дома станция метро «Кузнецкий Мост». – Прим. авт.). Вскоре он и сам переехал в Первопрестольную, оставив брата руководить магазином в Петербурге. В Москве Попов нашел хорошую жену – Глафиру Мусатову, дочь табачного фабриканта. Через супругу он породнился с кондитерским фа-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

брикантом Алексеем Абрикосовым, женатым на сестре Глафиры – Аграфене.

Магазин Попова москвичи «водохлёбы», как называли себя сами любители чаепитий, ценили за многообразие и отменное качество товара. Дело расширилось, Константин Абрамович в 1850 году попросил брата поса-

Константин Семенович Попов, председатель правления чаеоторговой семейной фирмы после 1872 года. Фото 1916 года

дить в петербургской лавке надежного приказчика и переехать в Москву, чтобы помогать в фирме. Семен переехал в Москву в 1850 году. В 1851 году Константин Попов поступил в 1-ю гильдию московского купечества.

Фирма неизменно носила семейный характер. После смерти Семена в 1856 году партнерами Константина Абрамовича в товариществе стали его племянник Константин Семенович Попов и свояк жены Попова – владелец кондитерской фабрики и банкир Алексей Иванович Абрикосов. После смерти самого Константина Абрамовича председателем правления был его племянник Константин Семенович Попов.

В 1850-е годы Поповы решили закрепиться в элите московских оптовиков и начали закупки чая напрямую в Китае, минуя московских дистрибьюторов. Вначале они торговали через Кяхту, где у них был доверенный приказчик, знакомый еще по Петербургу.

В сибирском пограничном городке Кяхте русские купцы обменивали у китайцев на чай пушнину, сукна, сало, другой ходовой товар. Здесь в Кяхте, где всего-то было 5 тысяч жителей, в середине XIX века действовало 58 купеческих домов, из них 21 были московскими. Крупнейшими были знаменитые чаеоторговцы Усачевы, Перловы, Сабашниковы, Поповы, Губкины...

Чай был товаром нежным и прихотливым. Расстояние, которое проходил чайный лист от производителя до потребителя, было огромным – сначала 1–2 тысячи километров из чайного центра Ханькоу в Центральном Китае до Кяхты, затем 6 тысяч километров до Москвы. Весь путь занимал более года. Но русские купцы так готовили чай к путешествию, что его сортность в пути даже повышалась.

Байховый чай плотно уминался в деревянный ящик (на 25–50 килограммов) из особой, не имеющей запаха древесины тропического дерева альбиции. Внутри ящик выкладывался оловянными или свинцовыми

Дом в Петербурге на Невском проспекте, №26, где размещался первый чайный магазин К.А. Попова

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Гостинный двор
в Кяхте. Ящики
(цыбики) чая,
складированные
для отправки
в Россию.
Конец XIX века

листами, а поверх них выстилался мягкой бумагой. Снаружи ящик два-три раза оплетали камышовой циновкой, а потом зашивали в кожи или шкуры мехом внутрь. Да так, чтобы места швов перекрывались дважды, и чайному листу не грозили ни влага, ни перепады температур. В 1861 году по Пекинскому договору Ханькоу на реке Янцзы стал открытым портом. В Россию стал возможен ввоз так называемого кантонского чая. Чай стали транспортировать не только караванами верблюдов через пустыню Гоби и затем на лошадях через Сибирь. Товар пошел морским путем. Сначала кораблями везли груз через Индийский океан, огибая с юга Африку, затем вокруг Европы до Петербурга. В 1869 году был открыт Суэцкий канал, и путь стал короче – через Средиземное море, Босфор и Дарданеллы в Одесский порт. Попов одним из первых решил начать доставку чая морем. Самостоятельная закупка русскими коммерсантами чая в Китае, а не через Лондонскую биржу, как делали торговцы большинства стран, позволила невероятно снизить себестоимость товара. Так, чай, доставленный через Сибирь или Индийский океан, был в три-четыре раза дешевле тех же сортов, закупаемых в Лондоне. Экономисты отмечали, что чайная торговля в России почти не подвергалась кризисам и не представляла почвы для спекуляций. Барыш первых рук был сведен к нормальному коммерческому проценту, что составля-

ло для оптовиков 6–10 процентов. «Удерживать рынок» купцы стремились не монополией, а качеством товара.

Торгуя напрямую с китайцами с 1862 года, фирма братьев Поповых делала ставку на закупку лучших сортов чая, прежде всего черного байхового. Более того, Попов, невзирая на риск, арендовал две фабрики в Китае, чтобы они работали только на его фирму. И не прогадал: чаи черные и цветочные, проходившие ферментацию на этих фабриках, пришлись по вкусу покупателям. На Промышленной выставке 1865 года в Москве чай с этих фабрик заслужил внимание журналистов и публики. Позже началась закупка зеленого чая, который затем шел на продажу в Среднюю Азию.

УСПЕХ ДЕЛА ПОПОВА

В 1861 году Константин Абрамович стал потомственным почетным гражданином и в 1866 году получил звание коммерции советника. Он скончался 22 сентября 1872 года, находясь на вершине предпринимательского успеха и общественного признания.

Чайный караван
в монгольской
степи

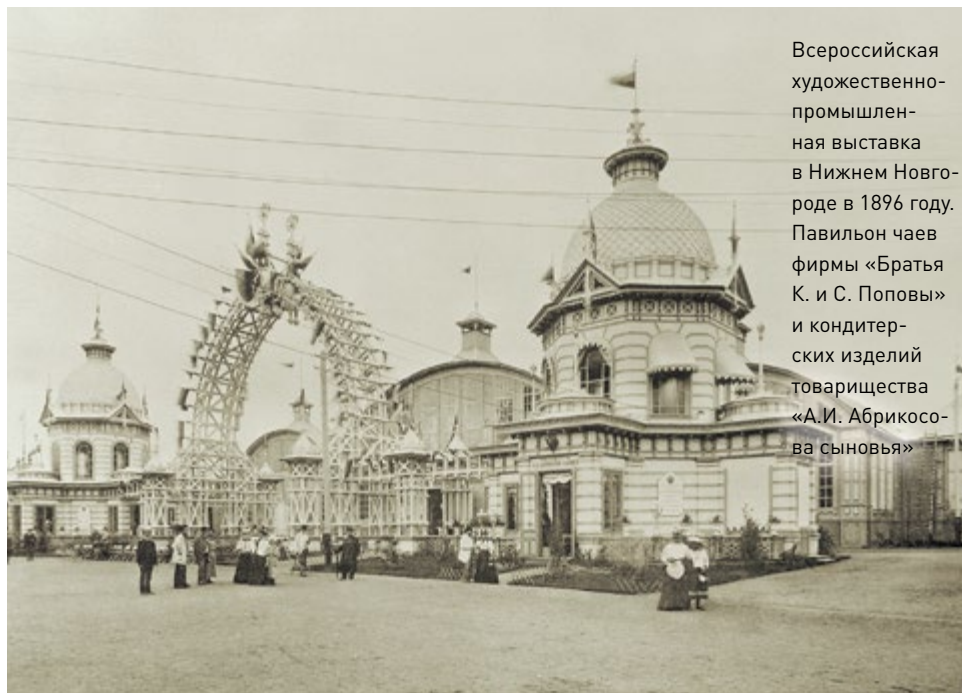
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В последнее двадцатилетие жизни чаоторговец-миллионер проявил себя щедрым филантропом. Он еще при жизни, а также по завещанию передал более полумиллиона рублей в помощь бедным. Московским купеческим обществом, которое распоряжалось благотворительными капиталами Константина Абрамовича, с 1873 года выдавались пособия имени Попова бедным семьям. В 1880 году на Якиманке был построен дом бесплатных квартир для вдов с детьми. Крупная сумма в 30 тысяч рублей была передана Преображенской психиатрической больнице.

Пятнадцать последних лет жизни Попов был старостой храма Святой Софии на Софийке и вкладывал деньги в его украшение. Жертвовал он и Московскому археологическому обществу, членом которого состоял с 1865 года. В 1863–1872 годах Попов избирался гласным (депутатом) Московской городской думы.

Расширение бизнеса продолжалось и после кончины Константина Абрамовича. В 1881 году был утвержден устав торгового товарищества «К. и С. Поповы», в 1883 году фирма преобразована в паевое товарищество с основным капиталом 1,5 миллиона рублей, разделенным на 300 паев по 5 тысяч рублей каждый. Не менее 200 паев было в собственности Поповых и их родственников Абрикосовых: к примеру, в 1893 году у К.С. Попова – 109 паев, у А.И. Абрикосова – 81 пай.

В 1880-е годы были открыты представительства фирмы в Ханькоу и в Лондоне, последнее – для расчетов с иностранными контрагентами. В 1890–1910-е годы началась закупка индийского и цейлонского чая, для чего были открыты представительства в Калькутте и Коломбо, а также устроены чайные плантации в пределах Российской империи – возле Батуми. Товарищество имело чаеразвесочные склады в Москве, где в 1910 году работали 506 рабочих, и Харькове. В начале XX века объем производства развесных чаев составлял 2–3 тысячи тонн

Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем Новгороде в 1896 году. Павильон чаев фирмы «Братья К. и С. Поповы» и кондитерских изделий товарищества «А.И. Абрикосова сыновья»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ежегодно на сумму 8–10,5 миллиона рублей.

На рубеже XIX–XX веков и вплоть до национализации в 1919 году фирма «К. и С. Поповы» неизменно находилась в пятерке крупнейших российских поставщиков чая.

Уже в середине 1860-х годов было открыто 90 чайных магазинов Попова в разных городах Российской империи. В начале XX века насчитывалось более 100 магазинов в 44 городах, в том числе 8 магазинов в Москве.

Чаи Поповых не имели цветистых названий, а шли по номерам – от 0 до 8. Самый дорогой чай, под №0, стоил 4 рубля за фунт (в переводе на современные меры 409,5 грамма. – Прим. авт.), дешевый №8 – 1 рубль 40 копеек.

Ассортимент включал чай китайский, индийский, цейлонский в подарочной упаковке. Особое внимание уделялось привлекательной упаковке, для чего использовались хрустальные и фарфоровые чайницы, деревянные шкатулки, обтянутые шелком. Простейший вариант продукции продавался в жестяных коробках и бумажной обертке развесом от 1/32 фунта (так называемые «три золотни-

ка», около 13 граммов. – Прим. авт.) до 1 фунта.

Фирмой Поповых была налажена доставка чая даже почтой. Причем получателем могло быть частное лицо, заказавшее, к примеру, две-три пачки чая по три золотника, каждая из которых стоила 5 или 10 копеек, или фирма, желавшая получить вес от 25 килограммов и более. Чаи Поповых были столь популярны, что со стороны недобросовестных конкурентов последовал контрафактный товар. Для защиты имени фирмы и торговых знаков было возбуждено дело по иску Торгового дома «Братья К. и С. Поповы» о подделке чайных этикеток фирмой «Братья А. и И. Поповы». Было проведено сличение этикеток и бандеролей, и в ходе расследования было установлено, что с целью

Дом бесплатных квартир Московского купеческого общества на Большой Якиманке в Москве был устроен на пожертвования К.А. Попова и братьев Сорокоумовских. Открыт в 1880 году (не сохранился)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

наживы под этикетками, сходными по виду с этикетками известной чаеоторговой фирмы «К. и С. Поповы», сбывались низкопробные и вредные для здоровья чаи. В 1888 году состоялся судебный процесс в Московском окружном суде, в котором на стороне истца и ответчика выступили такие светила адвокатуры, как Федор Плевако и Николай Карабчевский. За попытку дискредитации товарного знака «Братья К. и С. Поповы» московский купец 1-й гильдии Александр Попов был сослан на житье в Томскую губернию и лишен особенных прав, его сотрудник Матвей Ботин приговорен к заключению на два месяца, а Иван Попов признан невиновным.

Фирма «Братья К. и С. Поповы» имела право изображения государственного герба на упаковке, рекламе и этикетках с 1894 года, а с 1898 года получила звание «Поставщик двора Его Императорского Величества». Продукция Поповых получила золотую медаль на выставке в Париже в 1892 году, Гран-при всемирных выставок в Антверпене в 1894-м и в Париже в 1900-м. Фирма «Братья К. и С. Поповы» являлась поставщиком ряда европейских королевских и императорских дворов: Греции, Бельгии, Румынии, Швеции, Италии, Австрии, а также шаха Персидского.

Константин Попов был типичным русским self-mademan'ом, и за это его ценили современники. В одной из публикаций отмечалось: Константин Абрамович Попов «принадлежит к числу тех русских деятелей, которыми по справедливости Россия может гордиться. Если человек высокого происхождения и получивший высшее образование, трудясь на пользу общественную, снискивает себе всеобщую любовь и уважение, то тем более нельзя отказать в том и другом личности... из среды народа». ■

* Автор – доктор исторических наук.

А ВЫ С КАКОГО ОЗЕРА?

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ФОТО

АНДРЕЯ НЕНАСТЬЕВА

СЛАВЯНЕ И ФИННО-УГРЫ, ОБЖИВАЯ ЗЕМЛИ СЕВЕРНОЙ РУСИ, ДОРОЖИЛИ МИРОМ И УМЕЛИ ДОГОВАРИВАТЬСЯ. ЭКСПЕДИЦИЯ АРХЕОЛОГОВ И ЭТНОГРАФОВ В МЕДВЕЖИЙ УГОЛ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ, ГДЕ В IX–X ВЕКАХ АКТИВНО ОСВАИВАЛИ ТЕРРИТОРИИ СРАЗУ НЕСКОЛЬКО ЭТНОСОВ, ПОДТВЕРДИЛА, ЧТО ИХ СОСЕДСТВО ОБХОДИЛОСЬ БЕЗ КОНФЛИКТОВ, СОПРОВОЖДАЛОСЬ ТОРГОВЛЕЙ И СМЕШАННЫМИ БРАКАМИ.

РАСКОПКИ ПОКАЗАЛИ, что племена умело и осторожно решали спорные территориальные вопросы и не посягали на чужую границу. А из общения с местными жителями выяснилось, что некоторые соседские договоры сосуществования соблюдаются уже более тысячи лет и вошли в традицию.

ПО СЛЕДАМ ОЗЕРНЫХ ЛЮДЕЙ

Путь в Войлохту – озерный край на стыке Белозерского и Бабаевского районов Вологодской области – совсем не подарок и не развлечение. А за последние 12 километров до места

раскопок дорога и вовсе пропадает в какой-то трясине. Археологи и волонтеры из Череповца и Вологды добирались сюда на внедорожниках и на телеге с помощью трактора «Беларусь», принадлежащего местному жителю. Впрочем, некоторые иномарки с табуном «лошадей» под капотом все равно вязли в грязи и выбирались на твердую землю только благодаря усилиям безотказной «Беларуси». Те, кто был здесь впервые, недоумевали: как же местные тут обходятся? А никак: жители Войлохты передвигаются преимущественно по воде в лодках-долбленках, которые сами и изготавливают. Археологи рассказали, как

еще в мае нынешнего года, когда были здесь с разведкой будущих раскопов, встретили на озере пожилого человека с множеством медалей на пиджаке. Он неспешно шел на веслах в одно из окрестных сел. «Вот, на празднование 70-летия Победы пригласили, – сообщил он археологам. – Десять лет, с прошлого юбилея там не бывал»...

Территория Войлохты площадью 100 квадратных километров изобилует озерами – их здесь более 30, у некоторых и названий никаких нет. Озера связываются речушками. Вот все эти водоемы, а также непроходимые болота сохраняли эту землю малозаселенной многие века. Здесь никогда не было крупных городов и вообще большой стройки, не было магистралей и заводов, здешние земли никогда не осушали и не затапливали. Время здесь текло без битв, нашествий и великих переселений, оставив при этом богатейший срез бытовой жизни. А ведь сегодня найти участок в европейской части России, не тронутый экскаваторами и поколениями археологов, – это большая удача. Кроме того, многие археологические памятники Северной Руси, рас-

бы сам поставил палатку. Чтобы вода близко, но не так, что может затопить. Начинаешь разведку, и, действительно, выясняется, что тут люди жили». Медвежий угол, надо сказать, располагается во вполне обжитой местности. В паре сотен километров – металлургический центр Череповец, в 70–80 километрах – главный туристический город Вологодской области Кириллов, до Белозерска тоже рукой подать. Но близок локоток, да не укусишь. Из-за отсутствия дорог и средств археологам Череповца и Вологды не удавалось «раскусить» интересный с научной точки зрения участок несколько лет. Помогла победа в грантовом конкурсе, в заявке проект был назван авантюрно – «По следам озерных людей». Их поиском сначала увлеклись члены грантовой комиссии, а позднее археологи и волонтеры из крупных городов Вологодчины – школьники, студенты, сотрудники музеев, рабочие заводов, школьные учителя. Иными словами, те, кому это нужно по работе, и те, кто в разгар летнего сезона не поехал на турецкий пляж ради возможности покопаться в земле предков, а заодно и в себе. Такого числа желающих отдать выходные, а то и недельку отпуска лесным раскопкам местные археологи не припомнят. Конечно, не только название привлекло волонтеров, но и заманчивая цель экспедиции. «Мы пытаемся узнать, кто мы, от кого произошли и какая культура и традиции в нас перемешаны», – обращался к землякам через СМИ руководитель экспедиции, заведующий череповецким Музеем истории и природы края Александр Кудряшов. Раскопки стали событием в Вологодской области, сотни людей следили за ходом экспедиции в Интернете, а о находках сообщалось на первых полосах местных газет. Деньги, полученные в виде гранта, были потрачены на покупку палаток и байдарок, а также на транспортные расходы и продукты питания. Еще –

Руководитель экспедиции Александр Кудряшов: «Почти все найденные наконечники стрел – охотничьи»

положенные рядом с крупными озерами и реками, были затоплены в XX веке строителями Рыбинского и Шекснинского водохранилищ, а также Волго-Балтийского канала. А Войлохта вот уцелела. Немногочисленные деревни и села, расположенные на берегах озер в Войлохте, существовали здесь испокон веков. Как рассказал руководитель археологической экспедиции Александр Кудряшов, «люди заселили все сухие кочки и до сих пор на них живут». И эти «кочки» дают археологам уникальный материал о том, как и чем

жило здешнее население, почему довольствовались жизнью на болотах и как взаимодействовало с чужаками с соседних озер. На которых, кстати, что ни берег, то свой язык или диалект. Русские, вепсы и карелы плюс саамский и камский компоненты... И это только из «следов», обнаруженных в первый сезон раскопок. «Мне нередко задают один и тот же вопрос: как мы находим место для раскопок, – делится Александр Кудряшов. – Археологическое чутье подсказывает, а также жизненный опыт и здравый смысл. Приходя на новое место, смотришь, куда

Беседы с местными жителями помогли многое понять в том, как уживались на одной территории разные народы

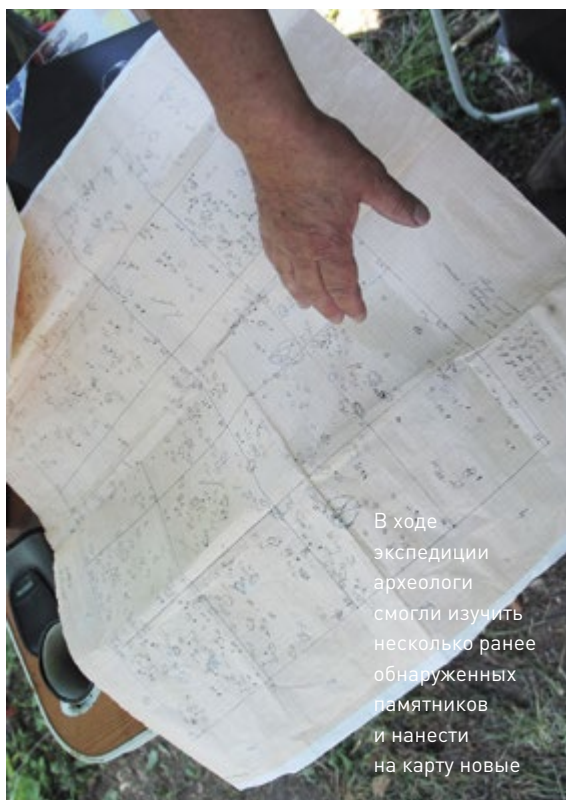

В период дождей навес над раскопом необходим, с мокрой землей археологи не работают

был приобретен ноутбук, для того чтобы вести онлайн-трансляции раскопок и дневники экспедиции – подобное в вологодской археологии ранее не практиковалось. Часть средств была сэкономлена для проведения радиоуглеродного анализа – для более точной датировки находок. «Конечно, нельзя сказать, что мы разобрались в исторической ситуации этой местности, – признался Александр Кудряшов. – За один сезон это было и невозможно. Но начало исследованиям положено, и это главное. Будем продолжать».

ГОВОРЯЩИЕ НАХОДКИ

Шутливая гипотеза – очень эмоциональная и совсем ненаучная – о том, отчего местность остается малозаселенной, возникла у археологов уже через пару дней после начала раско-

В ходе экспедиции археологи смогли изучить несколько ранее обнаруженных памятников и нанести на карту новые

пок. Лагерь осадили комары и слепни, которые проходят в онлайн-дневниках экспедиции под эпитетом «осатанелые». «Я много лет езжу в экспедиции, причем в различные регионы России, но таких комаров встречаю только в третий раз», – признался нам Александр Кудряшов. Вдобавок с первых дней раскопок в Войлохте зарядили дожди, которые для археолога хуже жары и холода. Сырую землю копать нельзя, поскольку работы ведутся методом просеивания, а сырая земля легко скрывает находки в комьях. Пришлось устраивать тенты, но растянуть их над всей территорией раскопа оказалось невозможно.

Со временем дожди кончились, к комарам притерпелись, быт налажился, и находки пошли. А с ними и выводы. Одной из главных находок археологи считают лодейную заклепку X–XI

ному зверю – лосю или оленю, чтобы он быстрее истек кровью и охотник смог догнать его и добить. Из военного оружия нашли один обломок узколезвийного топора, это лишний раз указало на то, что здешние жители сами в боевые походы не ходили и необходимости обороняться у них не было.

Осколок топора один, зато обломков керамики – горшков и прочей посуды – оказалось несколько тысяч. Несколько кувшинов, по словам участников экспедиции, удастся даже собрать и склеить. «Обилие находок, связанных с женщинами, поражает, – рассказывает Александр Кудряшов. – Посуда, несколько швейных игл, бусы, подвески. О чем это говорит? О том, что в Средние века здесь не охотничьи стоянки располагались и не временки стояли, а находился крупный поселок с женщинами и детьми. Одна из наших находок – камень, выточенный в форме человеческой фигуры, очень напоминает детскую игрушку. Впрочем, не исключено, что это какой-то идол».

Почва в Войлохте неприятно поразила бы каменистостью, скажем, овощевода, а вот археологов это, скорее, радовало: ведь камни, их форма и способ укладки, свидетельствовали о том, что участники экспедиции докопались до фундаментов жилищ, а следовательно, вероятность обнаружения ценных находок возрастала. И камни вознаградили археологов за труды. «Камни не только фундаментные, разумеется, почва там такая, плохая почва, – объясняет Александр Кудряшов. – И тысячу лет назад она была не лучше и доставляла жителям немало сложностей. Вероятно, из-за этого, как показали нам раскопки, люди в Средневековье предпочитали строить дома на поверхности, землянок не копали, и ям для бытовых целей, которых обычно очень много находим, здесь почти нет». Археологи раскопали несколько каменных фундаментов жи-

веков. На территории Древней Руси подобные раскапывают редко. Заклепка применялась для изготовления более крупных, нежели долбленки, сборных лодок, которые использовались для дальних походов. Изготавливать подобную лодку для ежедневных плаваний не было никакого смысла – дорогая и неповоротливая. После этого археологи не удивились, обнаружив помимо каменных бус стеклянные и бронзовые аналоги, привезенные, по всей видимости, из Египта или Сирии.

Драгоценности покупались в ходе торговых операций с заморскими купцами, которым жители Войлохты продавали пушнину. Охотничье оружие в ходе экспедиции было обнаружено множество, причем как для аккуратной охоты на пушного зверя (стрелы с тупым наконечником, чтобы оглушить зверя, но не портить шкуру), так и для обычной охоты. В частности, археологи нашли наконечники стрел финского образца. Цель подобной стрелы, широкой и плоской, нанести максимально серьезную рану круп-

Осколок боевого топора остался единственной находкой, связанной с военным оружием

Изучение ландшафта помогает археологам находить места древних поселений

лиц местного жителя тысяче-летней давности: дома были крепкими, но небольшими, приблизительно 6 метров на 3 метра, посреди помещения – очаг. Интересно, что на месте жилища на одном раскопе нередко находились следы трех культур – русской, вепсской и карельской. По всей видимости, этносы активно взаимодействовали, торговали друг с другом и вступали в брак с иноплеменными соседями.

МЕЖЕГОР И ВОЙЛОХОТКА

Важные сведения о прошлом можно не только из земли выкопать, но и получить из бесед с современниками. Нужно уметь спрашивать и наблюдать. Этнограф, фольклорист, преподаватель Череповецкого университета и председатель местного Общества вепсской культуры Ирина Данилова не одну неделю провела в деревнях Войлохты. Исписала несколько блокнотов и заполнила сотни мегабайт памяти диктофона. Легенды, обряды, постройки, планировки улиц и даже рецепты блюд – ее интересовало все. Целью было понять, черты какой культуры здешние люди прихватили в сегодняшний день и кем себя считают.

Древние поселения племен даже на карте заметны. Названия деревень говорят о многом. Вот русский куст с Команевом и Межерьем, вот вепсский куст с Войлохтой, Куйей и Пондолой. Филологический анализ вскрыл корни из карельского и саамского языков, а также из диалектов выходцев с Камы. «В трудах историков и этнографов – а они здесь нечасто, но бывали – многое указывало на то, что в селе Межерье пролегла граница межэтнического взаимодействия, – рассказывает Ирина Данилова. – Старое название села – Межуозерье, то есть расположенное между озерами. Но в этом «между», возможно, кроется и более глубокий смысл. Межегоры славятся рыбным промыслом. Они не только умеют виртуозно ее ло-

Ирина Данилова возглавила этнографическую работу в рамках экспедиции

вить и готовить, но и поесть. Жители окрестных деревень восхищаются этим талантом – межегор, рассказывали мне несколько собеседников, с рыбой на тарелке не мешкает и никогда не оставит кашу из мяса и костей. А так ее скушает в один миг, что один скелетик будет лежать, косточка к косточке, как в музее».

Самое популярное блюдо в Межегорье – уха, причем готовят ее по карельскому рецепту: рыбу долго тушат и обязательно добавляют молоко. «Белят», по местному выраже-

нию. Дома, по наблюдениям Ирины Даниловой, строят преимущественно т-образные, как у вепсов. При этом ольховые изгороди напрямую указывают на карельское влияние. Планировка улиц беспорядочная, что обычно связывают как с вепсской, так и с русской особенностью. Однозначно русской можно считать и традицию обзаведения большой семьей, чего у северных народностей нет. А скрытность в общении с чужаками делает здешних жителей похожими на вепсов. Многие собиратели сказок и

Постоянный отряд археологов насчитывал около десяти человек, но вместе с волонтерами иногда доходило до пятидесяти

пословиц уезжали от них несо-
лоно хлебавши. Ирина Данило-
ва цитирует начало частушки,
которая многое говорит о взаи-
моотношениях между озерны-
ми людьми: «Межегор и войло-
хота – родные братарики». «Осо-
бо тщательно я постара-
лась изучить похоронные и
поминальные обряды, как
наиболее консервативные фор-
мы, – объясняет Ирина Дани-
лова. – Выяснилась масса ин-
тересных особенностей, и тут
не обошлось без смешений. На-
ряду с поминальным киселем,
который варили на Руси и со-

торый родственники хлеба-
ли ложкой из общей плошки,
там подают на поминках и яич-
ный блин, а это уже вепская
традиция».

Ответ на главный вопрос, к ка-
кой нации и культуре отно-
сят себя местные жители, при-
нес неожиданный результат.
Во время переписи объявляют
себя русскими и во время за-
столья поют «Раскинулось море
широко», но русских с «боль-
шой земли» не жалуют и счита-
ют чужаками, малопонятными
и опасными. Живут в вепских
домах, едят карельские блюда,

У жителей
здешних мест,
как и встарь,
лодки –
основной
транспорт

Войлохта –
это несколько
сел и деревень,
но можно
встретить
и отдельные
хутора

употребляют в разговоре мно-
жество непонятных слов, а на
прямой вопрос: «Ты кто?» отве-
чают «войлохотка» или «меже-
гор». Причем таковыми себя
считают и люди, давно поки-
нувшие родные края и пере-
бравшиеся в окрестные города
и другие регионы.

«Вот он приезжает на лето из
Санкт-Петербурга или Волог-
ды, серьезный современный
человек, и отправляется ло-
вить рыбу туда, где его предки
и односельчане испокон веков
ловили, – рассказывает Алек-
сандр Кудряшов. – Межегор к
войлохотским озерам не сунет-
ся, и туда, где ловят жители Ко-
манева, не пойдет. Не принято.
Так же и с лесами и охотой дело
обстоит. Во всем этом ощущает-
ся очень древняя традиция, по
всей видимости, когда-то озера
и леса были поделены между
племенами во избежание кон-
фликтов».

За то, что сегодня нет конфлик-
тов с гостями с «большой зем-
ли», жители и уроженцы этого
рыбного и богатого зверем края
благодарят плохие дороги. Боят-
ся, что приедут с сетями да элек-
трическими удочками, потра-
вят, намусорят. А здесь такого
тысячу лет не бывало. ■

«В 41-М ГОДУ РИСОВАЛИ ПОБЕДУ»

АВТОР

ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА КОРНЕЕВА

«ПАПА МОЙ ВОЮЕТ, МАМА УМЕРЛА. Я ПОДРАСТУ, ПАПЕ ПОМОГУ, СУП ВАРИТЬ, БЕЛЬЕ СТИРАТЬ, ПОЛЫ МЫТЬ И УБИРАТЬ». ТАКОЙ СТИШОК НАПИСАЛА СЕМИЛЕТНЯЯ КАРИНА ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА В ЛЕНИНГРАДЕ. 400 ТЫСЯЧ ДЕТЕЙ ДО 12 ЛЕТ ОСТАЛИСЬ В ГОРОДЕ, КОГДА ВОКРУГ НЕГО СОМКНУЛОСЬ КОЛЬЦО БЛОКАДЫ. СПУСТЯ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ МЫ МОЖЕМ УВИДЕТЬ ИХ РИСУНКИ И СТИХИ, ПОНЯТЬ ИХ СТРАХИ И НАДЕЖДЫ.

ПОМИМО ЗНАМЕНИТОГО дневника Тани Савичевой ленинградцы сохранили тысячи свидетельств блокады, запечатленных глазами маленьких детей. Дети все видели, все чувствовали, что-то понимали, а что-то отказывались понять. Они писали письма своим отцам на фронт, а переживания, которые и взрослый-то не всегда мог в себя вместить, выражали с помощью рисунков. Они рисовали все, что происходит вокруг и о чем говорили взрослые, — налеты, бомбежки, самолеты, танки.

Эти рисунки стали основой выставки «Рисуют мальчишки войну», которая в начале октября открылась в Петербурге в Петропавловской крепости.

Вот малыши рисуют иллюстрации к сказкам «Репка», «Три медведя», «Волк и семеро козлят». Каждая картинка датирована, например: «28 сентября 1941 года». И неудивительно, что репку почему-то охраняют самолеты с красной звездой на крыльях и пушки, обстреливающие немецкие самолеты. Рядом — рисунки на «военную тему», где ценнее самих немудреных изображений

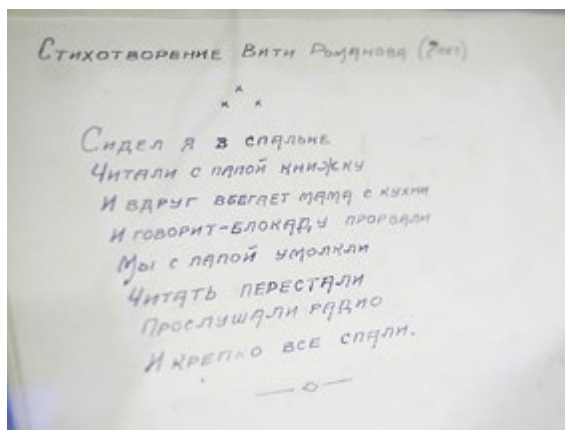
подписи-разъяснения к картинкам, сделанные со слов ребенка воспитателями: «На ледоколе через Ладожское озеро везут в Ленинград продукты. Самолет охраняет ледокол от немцев». Или: «Наш корабль освещает прожектором небо, чтобы немецкие самолеты не могли прилететь в Ленинград». Есть и такие: «Осень, идет дождь и мочит немцев. Мне их не жалко». «Наш корабль палит в немцев. Самолеты охраняют корабль и бросают бомбы. Немцы уже под водой, их не видно, они утонули. Солнце светит только нам, а под водой немцы. Там темно», — описывает изображение четырехлетний Ленья В. 29 сентября 1942 года.

«ДЕТЕЙ РАЗДРАЖАЛА УЛЫБКА ВЗРОСЛЫХ»

На выставке представлено около 270 рисунков, сделанных в основном во время занятий в детских садах. Бумаги в городе не хватало, поэтому многие картинки нарисованы на оборотной стороне бланков, на обоях. С красками тоже были проблемы, поэтому дети рисовали простыми карандашами. Все работы бережно хранились в Музее истории Петербурга последние пятьдесят лет.

— У нас находится около 700 работ, — рассказывает куратор выставки Вера Ловягина. — В музей они попали в 1961 году, когда их передала Елизавета Леонидовна Щукина, которая была инспектором дошкольных учреждений в Куйбышевском районе Ленинграда в годы войны. Когда она приходила в детские сады и видела рисунки, сделанные воспитанниками, она поняла, что после окончания войны эти работы станут историческим свидетельством. Поэтому она забирала рисунки и хранила у себя дома.

В блокадных детских садах не случайно уделяли большое внимание рисованию – это был один из немногих способов вернуть детям какой-то интерес к жизни. «У нас было 100 детей. Совсем недавно перед нами стояли печальные, сгорбленные дети. Все как один жалось к печке и как птенчики убирали свои головки в плечики и воротнички. Дети часами могли сидеть молча. Детей раздражала музыка, детей раздражала улыбка взрослых», – вспоминает заведующая детским интернатом №36 Куйбышевского района. – Елизавета Леонидовна Шукина описывала эту картину, – говорит директор Народного музея «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» Елена Дмитриева. – Дети сидят у печей-

буржеек, молчат часами. Дело не только в голодном истощении, но и в том, что многие из них потеряли родителей, иногда мама умирает у них на глазах... Малыши оживали только тогда, когда няня шла за едой на кухню. Тогда дети-дежурные моментально накрывали на столы, и все тихо усаживались. Эта тишина была страшной, воспитатель как-то хотела отвлечь детей загадками, сказками, но ничего не помогало – они ждали, когда придет няня. Как-то, во время одного из таких визитов, Елизавета Леонидовна раскрыла портфель, и рисунки из другого детского сада

рассыпались по полу. Дети заинтересовались, подошли. Хотелось бы сказать – «подбежали», но сил у них на это не было. Стали расспрашивать, кто и что нарисовал. И инспектор понял, что эти рисунки нельзя хранить дома, их надо показывать другим детям. Образовалась маленькая передвижная выставка, которая хранилась в портфеле у Елизаветы Леонидовны. И эти рисунки давали детям пищу для ума, помогали им выйти из апатии. Потом появилась олимпиада детского творчества, в которой приняло участие более 3 тысяч маленьких ленинградцев. Вначале в районе отбирали лучшие номера: песни, стихи, рисунки, танцы. Устраивался городской просмотр. Потом детей водили выступать в госпитали – для них это было большой наградой и важным событием.

«Я ХОЧУ ДОМОЙ, ХОЧУ К БАБУШКЕ»

Один из рисунков изображает танковое отступление: старательно нарисованные простым карандашом танки ползут по земле. Подпись: «Фашистские танки бегут. Женя Л.». Рядом с рисунком утирает слезы пожилая женщина – она младшая сестра того самого Жени Л., Евгения Федоровича Ломба.

– Он был самым старшим из нас четверых, – говорит Галина Федоровна. – Когда началась война, мне было всего полтора года, а Жене было уже 6 лет. Еще у нас были четырехлетний брат и трехлетняя сестра. Брат умер от голода. И бабушка тоже. Я это помню. Когда пришли забирать их тела, меня тоже хотели забрать – я была в крайней степени истощения. Спасла меня доктор по фамилии Игнатик. Она посмотрела на меня и сказала: «Какая она хорошенькая!» – хотя я тогда была просто скелетом. «Надо ее поднять!» И меня отправили в детский дом. Там и спасли. У Галины Федоровны сохранилось много воспоминаний о детском доме. – Я часто убегала оттуда, – говорит она. – Пряталась в здании че-

рез дорогу, там тогда была баня. Меня находили и возвращали обратно. Я все время сидела на окошке и плакала: «Я хочу домой, я хочу к бабушке». Очень я бабушку любила... Хотя помню, как в детском доме нас хорошо кормили, привозили гуманитарную помощь из Америки. Шоколад, платья красивые. Папа, когда вернулся с фронта, первой забрал меня. Потом уже сестру и старшего брата. Я помню этот момент: мне говорят: «Галя, за тобой папа пришел!» – я спускаюсь по мраморной лестнице, вижу папу, обнимаю его и плачу. Он был в военной форме, а в руках его – трехлитровая банка персиков. Галина Федоровна рассказывает о судьбе своего старшего брата – когда он вырос, стал инженером космических войск. У него есть сын и дочка. Сам Евгений Федорович умер в 2006 году.

«ТОГДА ВСЕ ПАПЫ ПРИЕДУТ ДОМОЙ»

За каждым рисунком, за каждой строчкой скрываются драматичные судьбы людей, чье детство отняла война. «Папа, переживай хорошо войну, будь смелый и толстый, чтобы здоровье в теле было, тогда сразу победишь, – пишет отцу на фронт Ниночка 24 ноября 1942 года. – Ты приезжай, когда только тебя командир отпустит. Еще прошу тебя, чтобы ты всех до единого немцев убил, чтобы из зениток, из пушек, из пулеметов, из ружья бить и бить и скорей врага разбить, чтобы победить. Тогда все папы приедут домой. И чтобы всех они увидели, и чтобы они хорошо жили, и чтобы хорошо опять было и тревог не было бы, тревога больше не гудела бы, и чтобы у всех тело было здоровое – ноги, спина, руки, щеки, тогда все будут на заводе работать. Ты когда приедешь и я буду у тебя, я тебя угощу сахаром, конфетками, пряниками, все куплю в магазине, когда война кончится. Мама наша умерла. Шурик тоже умер. А соседи уехали. Я одна. Приезжай, папуля! Я хочу, чтобы ты всех детей увидел. Я хочу, чтобы тебе хорошо жилось и

всем бойцам и чтобы в глаза не ранили, ноги и руки целы были, чтобы все веселились и здоровы были.

Мой папа дорогой, крепко целую, жалею и обнимаю».

– К сожалению, о судьбе многих авторов мы не знаем, ведь по детсадовской традиции их подписывали просто именем, без полной фамилии, – говорит Вера Ловягина. – Но есть и удивительные случаи. Например, в нашей коллекции есть рисунок второклассника 284-й мужской школы Вали Герасименко. Валентин Иванович Герасименко – это сейчас известный ленинградский художник, он жив и поныне. Он рассказал нам, что в их школе был очень хороший учитель ри-

сования, который преподавал им живопись на уровне художественного училища. Еще есть рисунок Бори Заозерского – Борис Константинович тоже стал профессиональным художником, когда вырос.

На витрине лежит альбомчик с иллюстрациями семилетнего Илюши Фoniaкова, сделанными им в феврале 1942 года. «Раз фашистский самолет полетел бомбить завод, но завод не обнаружил, бросил бомбу, где не нужно». Стихи старательно украшены изображениями самолета, завода, лазутчика на парашюте. Илья Олегович Фoniaков в будущем станет известным советским поэтом, журналистом и переводчиком.

– Он был во время блокады в Ленинграде, провел здесь первую, самую тяжелую зиму, был эвакуирован в конце 1942 года, посещал 42-й детский сад, – рас-

сказывает куратор выставки. – Видимо, какой-то воспитатель, увидев способности мальчика, решил с помощью «стихосложения» отвлечь ребенка от голодных мыслей.

ВОЛШЕБНЫЕ ГЕРОИ НЕ ГИБНУТ ОТ БОМБЕЖЕК

Выставка «Рисуют мальчишки войну» – не только о детях. Она и о воспитателях и учителях, об их ежедневных и «незаметных» подвигах. Люди не просто ухаживали

за детьми, они сумели не зачерстветь и согревали своих маленьких подопечных как могли.

– Я как-то наткнулась на дискуссию в Интернете, где папа одной из девочек возмущался, что его дочке задали написать доклад на тему «Новогодние утренники в годы блокады», – рассказывает Людмила Дербилова, заведующая педагогическим музеем Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. – Мол, ясно же,

80-летний блокадник Евгений Шестернев нашел на выставке свой собственный рисунок, сделанный более семидесяти лет назад

что никаких утренников зимой 41–42-го годов не было. А ведь они были! У нас хранятся планы работы воспитателей, где они пишут о подготовке к новому утру, как читали стихи с детьми, как шили костюмы. Потом краткое описание состоявшегося праздника: «Провели новогодний утренник, дети танцевали, было шесть зайчиков и две белочки». Это 31 декабря 1941 года! У нас хранится отчет одной из воспитательниц детского сада о проделанной за год работе. Вместо сухих официальных строчек женщина написала поэму о своих детях и их занятиях. Еще у нас есть целая коллекция детсадовских рисунков, посвященных освобождению Украины в 1944 году. Ленинградские дети рисуют это освобождение и подписывают: «Желаем Украине всего хорошего, бить врагов и дальше». Воспитатели работали, несмотря ни на что! Посмотришь на их отчеты, и стыдно становится за наши нынешние «проблемы», на которые мы, педагоги, любим пожаловаться.

Зачастую занятия приходилось проводить в бомбоубежищах, где дошкольники спасались во время налетов.

– Одна из воспитательниц, Валентина Михайловна Козловская, сделала настольный театр, – говорит Елена Дмитриева. – Этот театр они брали с собой в бомбоубежище и там показывали спектакли. Волшебные герои не погибали от бомбежек и голода. Она же сшила из тряпок котика и негритенка, дети говорили про него – «от котика пахнет миром». А другая воспитательница сделала игру «Наша армия». Там танки, пушки, самолеты, конные и пешие солдатики, и дети уже в 41-м году играли в победу. Воспитатели внушали им, чтобы они потерпели, что война обязательно закончится и все снова будет хорошо. Эти игры отвлекали детей от уныния. Некоторые малыши даже приходили после детского сада домой и сообщали, что война уже закончилась. ❧

«УРА! МЫ НАШЛИ СВАЛКУ!»

АВТОР
ЛЮБОВЬ РУМЯНЦЕВА

ФОТО
АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЛУГОВОЙ ПАРК В ПЕТЕРГОФЕ. УТРО СУББОТЫ. «НА СТАРТ, ВНИМАНИЕ... МАРШ!» – ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ РАЗБЕГАЮТСЯ ВО ВСЕ СТОРОНЫ. КАЖДЫЙ ТАЩИТ ЗА СОБОЙ БОЛЬШОЙ ХОЛЩОВЫЙ МЕШОК: «СКОРЕЕ, А ТО МЕСТО ЗАЙМУТ!» «Я ВИДЕЛ ШИКАРНОЕ МЕСТО ЗА ТЕМИ ДЕРЕВЬЯМИ!» УЧАСТНИКИ МЕЧТАЮТ НАЙТИ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ СОКРОВИЩ. ВПРОЧЕМ, ЛУГОВОЙ ПАРК НИКОГО НЕ РАЗОЧАРОВЫВАЕТ – ОН ЯВЛЯЕТСЯ НАСТОЯЩЕЙ ЗОЛОТОЙ ЖИЛОЙ ДЛЯ ИСКАТЕЛЕЙ... МУСОРА.

...Д АЛЕКО БЕЖАТЬ нам, искателям мусора, не приходится – уже через пару сотен метров от дороги среди деревьев каждый находит себе свалку по душе. – Ура! Мы нашли свалку! – громко радуемся мы и, не теряя времени, надеваем резиновые перчатки и начинаем собирать

мусор. Белые холщовые мешки – для стеклянных бутылок и металла, синие пакеты – для пластиковых бутылок, зеленые – для всего остального. Обязательно нужно сфотографировать место свалки до и после уборки. Набитые мешки тащим на «склад», где за каждый дадут призовые баллы. Дороже все-

Самые азартные уборщики – дети. «Играть в поиск мусора» хоть и утомительно, но так увлекательно!

го ценится стекло и металл, выгодно можно «продать» найденные батарейки – по два балла за пять штук, дешевле – пластиковые бутылки, потом остальные отходы. Отдельный дорогостоящий «лот» – автомобильные покрышки. Сдали на «склад», получили свои баллы и снова бегом в парковые заросли – на поиски новых «сокровищ».

– Эх, вон в том леске отличная свалка, но там уже есть команда, меня прогнали, – сокрушается один из участников.

Жители окрестных домов, гуляющие с собаками, и случайные грибники с удивлением глядели на эту непонятную беготню. Пока в конце концов кто-то не остановился и не объяснил интересующимся, что все «уборщики» – участники игры «Чистый Петергоф». И не просто игры, а экологического вестерна, поэтому здесь есть и команды индейцев, и команды ковбоев, и команды бандитов. Кто за два с половиной часа игры соберет большее количество мусора в парке, тот занимает первое место и выигрывает приз.

Всех участников после финиша ждали пироги и горячий чай

СУББОТНИКАМ НЕ ХВАТАЕТ АЗАРТА

О том, что такое «экологическая игра», пока знают лишь единицы – понятие это для России новое.

– Главная идея игры – это перевернуть представление об уборке мусора, которое сейчас выглядит так: «Это должен делать кто-то, но не я», – объясняет Дмитрий Иоффе, организатор «Чистого Петергофа», создатель проекта «Чистые игры». – Субботник – это скучная обязателька, никому не хочется пачкаться, копаться в чужих отбросах, таскать на себе тяжелые мешки. Да, это хорошее и полезное дело, но в нем не хватает одного важного

ингредиента – азарта. Мы добавили азарт, превратив уборку мусора в соревнование. Мы начали играть в 2014 году, первый раз мы убрали Английский парк в Петергофе. Многие жители Петербурга даже не знали, что помимо Нижнего парка с фонтанами и царским дворцом, где все ухожено и чисто, есть еще два парка – Английский и Луговой. Здесь находятся пруды, питающие знаменитые фонтаны. Это «дикие» парки, за ними никто особо не ухаживает, народ ездит сюда на шашлыки, в результате – они завалены мусором.

– Никогда не думала, что буду так радоваться найденным битым стеклянным бутылкам, –

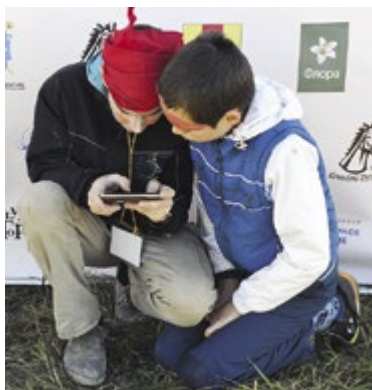
Синий пакет – для пластиковых бутылок, белый – для стекла. Зеленый для всего остального

С «индейской» раскраской и убирать веселее!

признается участница одной из команд, Наталья Преблагина. – Мы набрали на место, где, видимо, собираются местные «любители» настойки боярышника – мы нашли более 50 маленьких пузырьков из-под этой настойки. Еще нас удивило, что там же валялось несколько банок из-под освежителей воздуха. Потом игроки из местных жителей нам объяснили, что здесь нередко по вечерам собираются токсикоманы. Обидно: этот парк мог бы быть таким приятным местом – и так изуродован!

– Я с детства живу в многоэтажке через дорогу от Лугового парка, – говорит мама одного из участников игр, Елена Кудрейко. – Парк всегда был запущенным, летом в нем устраивают постоянные шашлыки, мусор за собой никто не убирает. Наши соседи, гуляющие с собаками, жалуются, что очень много битых стекол и животные могут поранить лапы. В этот раз в игре участвовало 149 человек, из них половина – ученики петергофских школ. – В первых наших играх дети не участвовали, только взрослые, – рассказывает Дмитрий Иоффе. – Но привлекать к «Чистым играм» детей – это одна из самых главных наших задач. Ведь игра имеет образовательную цель – тот, кто хоть раз своими руками разобрал мусорную свалку, вряд ли в следующий раз выбросит в кусты пакет с одноразовыми тарелками и стаканчиками после пикника. К тому же дети любят играть гораздо больше, чем взрослые, – они очень серьезно борются за победу.

Современные технологии при уборке мусора – сфотографировать на смартфон «было» и «стало» и выложить в соцсетях

– Мы собрали 14 мешков, не сходя с места, – гордо говорит классный руководитель пятиклассников Наталья Кашеева: ее ученики из школы №411 заняли первое место в детской категории. – Дети сначала возмущались: «Ну что за люди могут так мусорить?!» Рядом с нами взрослые собрали несколько пакетов и ушли, решив, что они уже достаточно очистили территорию. А нам потом пришлось дочистать – под листьями было еще несколько слоев мусора. Школьники очень добросовестно подошли к этому делу. Находки нас удивили: помимо привычных бутылок и пластикового мусора мы вытащили из кустов мешки с одеждой: свитерами, обувью, юбками и полотенцами.

ЧАЙНИК, ФЕН, ЧЕМОДАН

Сбор мусора иногда в чем-то действительно похож на поиск сокровищ – никогда не знаешь, что найдешь в кустах или под деревом. Поэтому организаторы устроили специальный конкурс «артефактов» – необычных находок. За два с половиной часа в Луговом парке были найдены: чемодан, ножи, два чайника, 25 гильз, мягкие игрушки, череп собаки, ролики, коньки, туфли на шпильке 43-го (!) размера, тонометр, фен и уют. От некоторых находок искателям становилось не по себе.

Каждому участнику выдают карту парка, где обозначено расположение «складов» для приема мешков и примерные места свалок

– Мы зашли вглубь парка и неожиданно попали на странную поляну, – рассказывает девятиклассница Лиза Вячеславовна из лицея №419. – На деревьях карандашами были нарисованы иконы, вокруг лежали куклы, сделанные из соломы и тряпок, трава была примята по кругу. Мы сначала испугались и ничего трогать не стали, но потом вернулись и кукол «вуду» забрали в качестве «артефактов». Несли их в перчатках, голыми руками не хочется к ним прикасаться... Команда студентов-экологов из Государственной полярной ака-

демии нашла сразу два ножа, причем совсем новые.

– Вообще непонятно, зачем люди выкидывают хорошие, исправные вещи, которые еще могли бы кому-то пригодиться, – вздыхают студенты. – Мы видели стол, стул, кресло... Какая-то жалость к людям появляется, когда видишь, как они бездумно мусорят. Мы приехали в Петербург со всей России – кто-то из Архангельска, кто-то из Мурманска, кто-то с Чукотки. И везде, где есть люди, есть и свалки. Это очень обидно, но есть шанс, что новое поколе-

кладут мусор сверху и опять прикрывают мхом... Некоторые считают, что если мусор выбрасываешь «незаметно», то это не страшно, поэтому запихивают бутылки, консервные банки и пластиковые стаканчики в расщелины между камней, пока те не переполнятся. Вытащить их оттуда очень трудно.

– За одну игру на Вуоксе мы собрали почти 9 тонн мусора, это 762 мешка, – говорит Дмитрий Иоффе. – Конечно, это капля в море. Появилась идея сделать «мусорный налог», чтобы каждый, кто берет напрокат лодку, оставлял в залог на станции 200 рублей, которые возвратят ему только в том случае, если он привезет с собой мешки с отходами и выбросит в контейнер.

Итоги игры в Петергофе не менее впечатляющи: за два с половиной часа игры 149 участников собрали 481 мешок мусора.

– У нас большие планы – вокруг Санкт-Петербурга очень много мест, где «Чистые игры» просто жизненно необходимы, – объясняет Дмитрий Иоффе. – Да и не только в Петербурге. В следующем году планируем устроить «Чистые игры» в Крыму и уже связались с севастопольскими активистами. Ведь там мусор – это проблема номер один. Есть такое психологическое правило, что там, где чисто, мусорят гораздо меньше. А в том месте, где уже появилась свалка, люди «с чистой совестью» будут и дальше оставлять свои отходы.

...За десять минут до конца игры наша команда пыталась собрать хотя бы еще один пакет мусора, чтобы заработать еще несколько баллов. Мы бегали вдоль тропинок, заглядывали в канавы и под кусты, но все вокруг было тщательно вычищено другими участниками, которые – усталые и довольные – тащили свою «добычу» на «склад». Гор мусора как не бывало. Мы, незадачливые искатели, были расстроены. Но и рады одновременно.

ние можно воспитать иначе – научить детей относиться к природе с уважением.

Победителям мусорной гонки были подготовлены хорошие призы: сертификаты на конные прогулки, наборы косметики, корзина с фермерской едой. Среди взрослых победила команда «Один в поле воин», которая участвовала во всех «Чистых играх» и выигрывает уже не в первый раз.

– Мы собрали 60 мешков на одном месте, нам повезло найти богатую свалку, – рассказывает участник команды Михаил Сарнацкий. – Правда, мы знали про эту кучу заранее, потому что мы живем в Петергофе. Поэтому сразу побежали туда и успели «занять» свалку раньше других команд. Часть баллов, полученных при сдаче мешков, мы потратили на аренду тачки и лопаты, чтобы не снижать темп сбора, когда доходишь до нижних слоев, где сплошное битое стекло вперемешку с землей.

ПРИКРЫТЬ МУСОР МХОМ

«Чистые игры» проходили не только в Петергофе – поиском «сокровищ» занимались и в Москве, в Капотне, и на озере Вуокса в Ленинградской области. Чтобы очистить острова на Вуоксе, участникам надо было перемещаться на лодках.

– Возле поселка Синёво есть лодочный прокат, – объясняет Дмитрий Иоффе. – Там многие

петербуржцы берут лодки и байдарки и едут отдыхать на острова. Чем остров ближе к станции, тем больше там мусора от многих поколений беззаботных туристов, не считающих нужным забирать с собой свои отходы.

– Мы боялись, что нам «не достанется» мусора, – вспоминают участники игры на Вуоксе. – Но на первом же острове наткнулись на многослойную свалку. Хитрые туристы поступают так: кидают полиэтиленовые пакеты в сторону и прикрывают их слоем мха. Следующие «гости»

«Склад».

Ты приносишь мешки, тебе начисляют баллы. Выше всего ценятся стекло и металл. Интересные артефакты можно, поторговавшись с приемщиком, сдать «подороже»

Некоторые юные «уборщики» еще под стол пешком ходят

МАТЬ ФОМАИДА

АВТОР

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ДЛЯ ВСТРЕЧИ ЖДАЛИ МЫ
ОСЕНИ: ВРЕМЕНИ, КОГДА ВСЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ УЖИМАЕТСЯ,
А БОЖЬЕ НАДВИГАЕТСЯ. И ВОТ УЖ
НАСТАЛИ ЯСНЫЕ, КРОТКИЕ ДНИ,
КОГДА ПРИРОДА ПРИСМИРЕЛА
И СЛЫШНО ТОЛЬКО, КАК ВЕТЕР
ТРОНЕТ КРОНУ ГРОМАДНОГО
СЕРЕБРИСТОГО ТОПОЛЯ И ТОТ
ЗАШУМИТ, РОНЯЯ СУХИЕ ЛИСТЬЯ,
ИЛИ ТУМКНЕТ В ЗАБРОШЕННОМ
ДЕРЕВЕНСКОМ САДУ УПАВШЕЕ
ЯБЛОКО. ЗОЛОТЫЕ ПАУТИНКИ
ВЫТЯНУТСЯ БЕСШУМНО,
КАК СТРУНЫ, И ТОЛЬКО НА ДАЛЬНЕМ
КОНЦЕ СТРУНЫ, У РЕКИ, ВДРУГ
СОРВЕТСЯ ЗВУК, ПЛЕСНЕТ РЫБА
ИЛИ ЛОСИ ХРУПКИМИ ТЕНЯМИ
ГУЛКО ПЕРЕШАГНУТ В БЕРЕГОВОМ
ТАЛЬНИКЕ – И ВО ВСЮ ШИРЬ
ЗЕРКАЛА ВОДЫ И НЕБЕСНОГО
КУПОЛА ВДРУГ РАСПАХНЕТСЯ
ЗОЛОТО С ПРОСЕДЬЮ ОБЛАКОВ
И РЖАВЫМИ КРАПИНАМИ
ЗАСЫХАЮЩЕГО ОСТРОЛИСТА
НА ВОДНОЙ АМАЛЬГАМЕ.

— М И Х А Л - Н А !
 Михал-на! –
 зычно крик-
 нул деревен-
 ский мужик, который предложил
 нам тачку, чтобы сподручнее
 было тащить к мосткам ящик с
 привезенными продуктами. На
 другом берегу реки никто, одна-
 ко, не отозвался, только собаки
 взлаiali. Мужик этим нисколь-
 ко не обескуражился, ему все
 как раз было понятно: приеха-
 ли люди из города к их, так ска-
 зать, матери Фомаиде – и надо
 помочь им переправиться.
 – Михал-на!

Тишина... А я, пока отвязыва-
 ли цепь и заводили мотор, все
 думал: с точки зрения этого му-
 жика, да и со всяческих точек
 зрения, мы вот, направляясь в
 гости к одинокой инокине – что
 там надеемся увидеть? Для чего
 едем? Из любопытства? Нет. Тут
 трудно не sluкавить, каждый
 же за своим едет, кому-то благо-
 словение нужно, другому сло-
 во – одно только слово, которое
 окажется спасительным. А тре-
 тьему – лик, образ человека,
 который был, может, как и все
 мы, но только смог подняться,
 преодолеть и рвы, и колеи на-
 езженные постоянных искуше-
 ний и к старости стать таким
 человеком, каким человек и
 должен быть: мудрым, силь-
 ным, чистым, бесстрашным.
 И боишься, что ошибешься, не
 угадаешь его. И только когда
 на тропинке появилась пожи-
 лая женщина в темном платье
 и синей рубаше, накинута на

плечи, мгновенное узнавание:
 она! Мать Фомаида. Как и рас-
 сказывали про нее. Поближе
 подошли, поздоровались, по-
 знакомились, перед иконами
 поклонились: она! Такая до-
 брота, такой взгляд, такое спо-
 койствие, поступь такая – одна
 лишь правда, чистая правда
 способна себя в них проявить!
 А когда уехали – мать Фомаида
 сама на лодке перевезла, не по-
 зволила за весла сесть, – первая
 реакция по расставании была –
 полный сумбур. Ну как обо всем
 этом рассказать? И о том, как
 человек исполняет свое при-
 звание, и о том, как только на-
 чинает осознавать его, и рвется
 к нему, и ошибается, и бьется,
 и ранится... Кто-то Лескова по-
 мянул. Пейзажи, что ли, лесков-
 ские. Но у Лескова ведь нет
 пейзажей. А вот судьбы есть.
 Невероятнейшие – как «Очаро-
 ванный странник» или «Несмер-
 тельный Голован». Которые и
 родиться, и рассказаться могли
 только здесь, у нас на Руси.

ЛЮБОВЬ

О том, что мать Фомаида, Анна
 Михайловна в миру, была та-
 ким же человеком, как все мы,
 я неточно сказал: таких людей с
 детства Господь метит, отважи-
 вает от них беду, хороших лю-
 дей к ним посылает. Они и сами
 необыкновенны: Аня в 7 лет
 могла наизусть монолог Гамлета
 про «быть или не быть?» прочи-
 тать – даром что росла в деревне
 неподалеку от Кашина, где всей-
 то и роскоши было – радио на

стене. И при этом впечатлитель-
 на была – невозможно. Класси-
 ческие школьные задачи «из
 одной трубы выливается, в дру-
 гую вливается» и про два поез-
 да, которые движутся из пункта
 А в пункт Б – не могла решить.
 Решать не могла. Все видела как
 в кино, в картинах, а в цифрах
 не могла представить. Так что
 учительница, зная об этом, ее
 успокаивала: ты не волнуйся,
 Аня, не волнуйся...

А характер был волнительный,
 горячий – сейчас матушка Фо-
 маида говорит: непокорный,
 нехороший. Когда она в 14 лет
 влюбилась в первый раз – до-
 мой пришла с температурой
 сорок. Избранник просто испе-
 пелил ее. То был актер Кимрско-
 го драматического театра Иван
 Степанович Смагин, герой кра-
 соты неподдельной. В Кимрах в
 1960 году благоустроенной го-
 стиницы не было, и Аня бегала
 с утра всей труппе теплую воду
 в умывальники наливать... Так
 что любовь эта скоро открылась,
 продолжалась несколько лет и
 осталась возвышенным и чи-
 стым духовным союзом, ничем
 не запятанным. Иван Степа-
 нович сохранил к Ане чувство
 глубокой и нежной благодарно-
 сти и, когда ее семья переехала
 из Кашина в Свердловск, даже
 приезжал к ней на 18-летие.

А в 19 лет она влюбилась уже,
 как говорят, по-настоящему.
 И трагической стала эта лю-
 бовь. Владимир Петрович был
 главным инженером крупного
 оборонного завода, в Сверд-
 ловск приехал, пробыв целый
 год в Германии военным ко-
 мендантом небольшого немец-
 кого городка под Дрезденом.
 И перед самым возвращением
 на родину, 6 августа 1946 года, –
 ему было тогда 27 лет – он уви-
 дел вдруг сон: что кладут ему
 на руку маленькую кудрявую
 девочку. А 6 августа 1946-го Аня
 как раз и родилась. Так что раз-
 ница у них была в 27 лет. Это
 сейчас «модно», а тогда не при-
 нято было – 19 и 46. Но все бы
 ничего, если бы при очередной
 диспансеризации у Владимира
 Петровича в легком не обнару-

Михал-на!

жили дырку величиной с куриное яйцо. Он – крупный военный начальник: «Как вы эту дырку просмотрели, так и заделывайте». В то время в институте туберкулеза была женщина-врач, которая как раз защитила диссертацию по таким вот серьезным поражениям. И она сказала: «Я вам эту дырку залью. Зацементирую. Только вы должны в гражданское ведомство перейти». Вот, казалось бы, невелика беда, а только перехода «на гражданку» и ухода с любимой работы Владимир Петрович не выдержал: запил по-черному, насмерть запил, так что и родные, и друзья – все отвернулись. А Ане что делать? Никто больше ее не переживал потери любимым человеческое облика.

Мать сказала: возьми его к себе. Это, дочка, твоя судьба. Не оставляй его. Иначе он погибнет.

Она взяла его к себе и спросила: сколько бутылок вам нужно в день, чтобы не показываться на улицу? Он пил красное какое-то вино и сказал: «Четыре». И полтора года она покупала столько вина, сколько он хотел. Владимир Петрович отлично играл, кстати, на фортепьяно. Они взяли напрокат кабинетный рояль. И по звукам музыки, доносящейся из окон, Аня, возвращаясь с работы, с безошибочной болью могла сказать, сколько Владимир Петрович уже выпил: две или все четыре. Может быть, другая бы отчаялась. Но она любила его. И через полтора года Владимир Петрович вдруг перестал пить. Совсем. Они довольно долго прожили вместе – правда, не расписываясь, – и в конце концов, когда заболела мама, продали в Свердловске квартиру и дачу и вновь купили дом возле Кашина, в Жукове, почти напротив Кожина, с которым связана вся наша история.

В новом месте он быстро умер от разрыва сердца, быстрее даже матери. Был какой-то надлом в его душе, который даже она не смогла стянуть своей любовью... Был 1977 год.

Нежность

СЕСТРА

У матушки Фомаиды есть старшая сестра – Антонина Михайловна (в миру), которой во всей этой пьесе суждено было сыграть чуть ли не главную роль. В советские годы была Антонина Михайловна талантливым врачом-психиатром. Заведовала неврологическим отделением солнцевской больницы. Время было серенькое, атеизм – обыденным, а всякой шпаны, которая кучковалась в частной и барачной застройке Солнцева, было не сосчитать. Я это рассказываю к тому, в какой обстановке у советского врача вдруг вечером в половине частного дома возникло видение: пылающий

крест, который как бы пронизывает и ее саму...

О том, что это не галлюцинация, можно было судить по последствиям: в доме перестали работать все электрические приборы. Проводка вроде целая – а приборы не работают. Так электрик ничего и не смог с ними поделать, пока всю проводку не заменил. А как раз в это время на консультации к Антонине Михайловне стал ходить отец Александр из Марьиной Рощи: у него дрожали руки и начинала развиваться болезнь Паркинсона. Вот ему она смогла довериться и рассказать о своем видении. Он не удивился. «Это, – говорит, –

просвещающий и животворящий крест Богородицы нашей. На вас, матушка, теперь ее благодать». И с тех пор стал ее духовно опекать и наставлять. Но благодать-то благодатью – а жить с ней как? Крест-то огненный. Вот пригласили Антонину Михайловну работать в 4-е Главное управление Минздрава, в так называемую Кремлевку. Недолго она там проработала. Однажды не удержала – и прорвалось пламя: да где это видано – по семь врачей у одного пациента?! Это – несправедливость! И – заявление об уходе. Ей предложили подумать. Тем более то, что вы, Антонина Михайловна, несправедливостью называете, на деле может быть и есть торжество высшей справедливости нашего общества, обеспечивающего всестороннее и углубленное обследование особо важных больных... Она увидела, что этих ничем не проймешь, и второй раз схватилась за огненный плат: если, говорит, вы меня не отпустите, то я себя бензином на Красной площади оболью и сожгу... В итоге ушла из Кремлевки через психушку. Выйдя на волю из сумасшедшего дома, она уже свою дорогу знала: пошла работать уборщицей в церковь Ризоположения на Донской улице в Москве, готовясь принять мона-

шество. А отец Александр дал ей большое послушание: от руки переписать четыре Евангелия и отдать их тому, кто в них больше всех нуждается. Она отдала сестре Анне. 1977-й: та мужа потеряла, мать. Да и вообще пора ей было постигать иные размерности бытия... Мать Фомаида говорит: я эти четыре Евангелия прочитала одним духом. Согрелась душа Святым Писанием – ну а дальше-то что? Одинокая женщина, живет в деревне, куда ей с этим направиться? Но семечко слов евангельских упало на добрую почву и не умерло. Просто ему десять лет потребовалось, чтобы прорасти.

Память

НАСТАВНИКИ

Через десять лет вновь приехала Антонина (теперь в схиме, монахиня Нектария), остановилась у младшей сестры, Веры, в Калязине и, пока Анна приехала, пока то да се, она и спрашивает: «Вы что же, – говорит, – в церковь не ходите? У вас тут такой батюшка замечательный». Так Анна Михайловна познакомилась с отцом Леонидом Черняком. И даже так как-то сказала: «Я по любви пришла в церковь, я ему полностью доверилась». Я спросил мать Фомаиду, был ли он ее духовным отцом. «Я, – говорит, – всегда его таким

считала. Но считал ли он меня своим духовным чадом – трудно сказать: его ведь преследовали за то, что он собрал вокруг себя молодежь. И в конце концов отравили за штат. Но он передал меня другому духовнику – архимандриту Лаврентию из Троице-Сергиевой лавры».

В человеческой жизни поначалу довольно много добрых родственных рук, чтобы новый человек ощутил себя в мире принципиального добра; есть еще руки учителей, которые учат человека какому-то полезному в добром мире умению. Потом этих рук все меньше, пока не остаются лишь руки друга и руки жены. Духовник работает со зрелым духом. Ему не так и много времени нужно, чтобы ободрить, подправить, а иногда – и вынести окончательный вердикт: как было с матерью Фомаидой, которой отец Лаврентий определил служить в Кожине «до смерти». Всякое настоящее духовное делание в конце подразумевает все-таки полное самоотречение, то есть полное отречение от помыслов, желаний и понятий, связанных с «самостью», с персональным «я». А начинаться все может забавно и даже, в каком-то смысле, смешно. Ну разве не была по своему смешна первая встреча будущей инокини Фомаиды с духовником своим – архимандритом Лаврентием?

– Мне не было еще сорока, я такая была дамочка в джинсах... Как батюшка все это терпел? Просто внешнее его не занимало. А я приехала и объявила на проходной, что мне нужен архимандрит Лаврентий. Они говорят: «Ну, подождите, он сейчас выйдет». Потом он действительно вышел, и я закричала что было сил: «Отец Лаврентий, стойте!» Он остановился. «Ну что у тебя?» – спрашивает. И я вдруг ему отвечаю: «Хочу в затвор». Он начал хохотать. Смеялся-смеялся, потом говорит: «Ну, сначала надо в монастырь попасть, потом уже затвор». Тогда единственный был раз, когда

он мне полтора часа времени посвятил...

Мать Фомаида за всю оставшуюся жизнь не так уж часто обращалась к своему духовнику. Однажды – когда совершался самый важный выбор для нее – выбор Кожина. Она уже хотела монашества, хотела уединенного пустынножительства – но как? Где? Отец Лаврентий сказал: молись, откроется тебе. И вот как-то стала она акафисты читать – и вдруг снится ей сон. Короткий, на долю секунды: берег и гора, черна, как копь угольная, только это не уголь, а чернозем... Промелькнуло это видение – она опять читает, и снова сон ей очи смежил, и видит она эту черную гору и слышит слова: «Гора тучная, гора воцаренная». У нее сон как рукой сняло: так это же Богородица! И сразу поняла, о каком месте речь идет: знала его хорошо, там, по преданию, святой Макарий Калязинский родился, там в полуразрушенной церкви Рождества Богородицы и родные его упокоены. Поехала

Анна Михайловна к духовнику, рассказала про сон. «Вот мое место, батюшка. Как вы на то смотрите?» – «Очень хорошо. Бог благословит – живи».

А владыка Тверской и Кашинский благословения не дает, боится, что там убьют ее – время-то было лихое, в храме бомжи жили, рыбаки останавливались. Осквернен был храм: из мощей кто-то «череп и кости» выложил... Поехала мать Фомаида к владыке. Ну как же вы, говорит, не благословляете? Ведь там святыня поругана. Там место мое... Владыка говорит: «Там крест стоит?» «Стоит», – отвечает мать Фомаида. «Ну тогда что, что убьют? Успеи сказать «Христа ради». «Ладно», – говорит мать Фомаида. И вот – пятнадцать лет здесь.

АКАДЕМИЯ

Когда жизнь человека в конце концов складывается, когда сам он, образно говоря, отливается в привычную и дорогую нам форму, очень трудно, да и не хочется даже представить его себе в

иной роли, в иной форме, в обстоятельствах не завершившегося еще становления. С тех пор как Анна Михайловна сказала духовнику «хочу в затвор», и до того времени, как этот затвор сбылся, как Анна Михайловна стала матерью Фомаидой – кто скажет, сколько времени прошло? Год? Два? А вот и нет. На пути к желанной цели ждало ее испытание длиною в десять лет, которое, как ров, всю ее жизнь перепахало. За десять лет в сказке можно трое железных сапог сносить да три железных хлеба сточить, а мать Фомаида только говорит: я академию прошла.

Свалилось все как снег на голову. Анна Михайловна работала тогда в кашинской аптеке, подбирала очки. Однажды видит – стоит незнакомый мужчина. «Что у вас? Нет рецепта? Идите сюда, я вам очки так сделаю...». Тот подошел и говорит: «Вы знаете такую-то женщину?» – «Да, знаю». – «Она меня решила с вами познакомиться».

– Это был удар прямо в сердце: я сразу почувствовала, что про-

От Него и о Нем

Интерьер
сторожки

сто так он не отпустит меня, и мечты мои о монастыре – они, может быть, вообще разрушатся. Я тогда черным ходом убежала из аптеки, но он целую неделю меня преследовал, говоря: или мне жениться на вас, или я повешусь. А я его не знаю совершенно и не люблю. Знаю, что зовут Виталий и что он неделя, как из тюрьмы вышел (сажали тогда за тунеядство). Ну я и говорю: «Поедьте к духовному отцу». Отец Лаврентий выслушал его внимательно, а потом голову руками взял и стал мять, мять... Так что когда он вышел на галерею, он меня даже и не заметил: был белый, как полотно.

Я зашла, говорю: ну как это, батюшка? Я этого человека совсем не знаю. Он на меня с Луны свалился. А вот говорит, что жениться хочет. А отец Лаврентий вдруг отвечает: женитесь. Он Бога ищет. Помогите ему. Только Евангелие читайте, не переставая...

Так я за послушание и венчалась с ним. На Кесовой горе, где батюшка венчал в то время. Стояла под венцом и думала: «Как же мне ночью ложиться с ним?» Я и любила, и любима была, только этого человека я не знала, и вот был такой страх. А он в первый день венчальный избил меня. Ему, как и большинству

пьющих людей, нельзя было пить, а он выпил – шампанское, что ли, было. Так и началась моя наука. Я его академиком зову.

– В каком смысле – академиком?

– В самом прямом. С ним я такое пережила, что не рассказать. Да и не надо рассказывать. Всю изнанку, весь испод жизни увидела-изучила. Если

бы я в 40 лет стала монахиней, ну кем бы я стала? Наверное, какой-нибудь фарисейкой... Впрочем, бил он меня только до того момента, когда я, помолясь – «Господи, чтоб не до смерти», – так огрела его стулом, что он меня больше пальцем не тронул. Ну а потом нашел женщину, из дому ушел, но тут уж я и развелась с ним. Отец Лаврентий особенно настаивал, чтобы в документах все чисто было: нужен развод, потому что он обязательно вернется. И он вернулся. Я уже схиму приняла, в Кожине жила, но он и сюда приезжал, когда ему особенно плохо было. И на кладбище здесь похоронен.

– А Бога-то он нашел?

– Нашел. Умирал он в болезни, раскаянный. Говорил, что Бога гневил жестоко. Перед самой смертью звонил мне в пять часов утра: «Мне страшно», – говорит. «Виталий, ты сегодня умрешь, отмучаешься. Постарайся только, выдержи все. Не бойся ничего...».

КОЖИНО

Село Кожино получил «в кормление» родоначальник фамилии Кожиных, выходец из Швеции, рыцарь Юрий Бахты-Франц, который переселился в Россию на службу к великому князю Московскому Василию Дмитриевичу. При переходе в православие получил имя Ананий. Сын его, Василий Ананьевич, утвердил свои права на отцово землевладение, получив грамоту великого князя Василия Темного 1450 года за то, что во время одного из сражений «великой замятни» (крупнейшей феодальной войны XV века) убил коня под мятежным Дмитрием Шемякой, завладел его оружием и, содрав с коня кожу, привез царю, от чего и получил прозвище Кожа, Кожин. Грамота эта вызывает большие сомнения, годы там не сходятся, но поскольку ничего интереснее этой истории выдумано не было, легенда так и приросла к месту. Важнее, может быть, то, что Василий Ананьевич

и его жена Ирина были родителями высокочтимого в Верхнем Поволжье святого Макария Калазинского: здесь, в Кожине, он родился, сюда привел жену, Елену, которая 25 лет от роду померла, после чего Макарий отправился в Кашинский Клобуков монастырь, где и начались его духовные подвиги.

С тех пор в Кожине ничего не осталось, кроме раки с мощами родителей и жены Макария, стоящей в интерьере поздней, не отреставрированной, но красивой церкви Рождества Богородицы, изнутри от сырости заросшей не то зеленым мхом, не то какой-то водорослью. Подле церкви есть крест и неподалеку же – сторожка матери Фомаиды, построенная бригадой Александра Капитонова, о котором обязательно надо было бы рассказать отдельно – если бы он не погиб столь безвременно. Раз в год в Кожино заходит верхневолжский крестный ход на теплоходике, и тогда в храме служат настоящую литургию, много народу, хоругви, кресты... Ну а матушке Фомаиде – своя маленькая радость – исповедь и причастие. Она ведь монахиня самого младшего чина – инокиня. Ей ничего почти в храме делать нельзя – разве вот акафисты читать. Поэтому-то и от облачения ее пахнет не миром и ладаном, а травой да землей да разным зверьем, которое она у себя приютила. Это 13 собак, брошенных «дачниках», кошек столько же, козы, 8 шиншил (у бывшего их хозяина аллергия на экзотических зверьков оказалась – вот он и подарил их матери Фомаиде) и даже один австралийский воробушек – амадинчик. Все это лает, мяукает, беспокоится, требует внимания – так что поначалу кажется даже, что и кошки, и собаки – это какая-то большая часть ее жизни. И действительно большая – потому что это часть Божьего мира, который нарушил человек, бросив этих животных. Весной она за лосей молится – когда те проваливаются под лед. Молится за

Самой приходится управлять и с переправой...

...И с полуразрушенной церковью...

пьяниц – потому что кто-то же должен молиться и за пьяниц. Молится за самоубийц – потому что видела изнанку мира, где люди хорошие, только как бы раненные, могли отчаяться на это дело. В исповедании христианской веры она отважна. В обыденной жизни – самосто-

ятельна и сильна. У нее есть бензопила и хороший финский топор. Заготавливает она дрова, раскорчевывая упавшую на землю ветвь гигантского серебристого тополя по имени «Архиерей»... В общем, что говорить: рассказ о матушке Фомаиде – это рассказ о таком духовном опыте, который даже трудно вообразить себе. Чувствуешь только, что ли, качество человека. И качество доверия. Недаром, хотя исповедовать ей запрещено, люди идут к ней как на исповедь. Не ее дело и пророчествовать – а люди просят у нее пророчества. Ибо она – мать. Любящая мать всего сущего. Входящий к ней под Богородичный покров не обязательно может быть прекрасным человеком: она и его выслушает и поможет ему. Вот такая сила материнской любви ее. Когда пишешь об отшельнике, всегда бросаются в глаза очевидные неудобства жизни, быта. Но ведь дело не в них. Дело в очень ясных, сильных чувствах, что вызревают здесь, наедине с Богом. Их не найдешь ни в городском пастыре, ни в сельском даже священнике. Ведь они не видят, как каждый день в пять часов вечера лоси выходят на свою тропу над рекой.

Прощание

«ЗДЕСЬ И ДО СМЕРТИ»

– Такая идет мощная лавина, супротивная душе человеческой, что если не двигаться, то будешь отброшен далеко назад. Поэтому не важно, что кажется, будто стоишь на месте – это лучше, чем быть отброшенным назад. Но еще лучше двигаться, хоть маленькими шажками, поскольку люди сейчас немощны, с них и не спросишь большего. Господь сказал: «Когда я приду, найду ли веры на земле?» Будет ли вера – дар его драгоценный? И второе: «Любы иссякнут». Я это вижу. Везде. По детям даже нашим вижу. По отношению их к родителям.

– А в чем же тогда смысл вашего здесь пребывания?

– Монашеское делание – я утверждаю – это только любовь. Ничего больше. Служить любви в любом ее проявлении: то ли это животные, то ли это люди, то ли это растения – кто угодно. То есть себя забудь, для другого живи. Вот так...

Людей и вправду в Кожино разных заносит. В первый же год пришли люди грабить. Или убивать: кто скажет, что у таких на уме? Смертного страха натерпелась тогда мать Фомаида, но молитву прочитала и дверь им открыла: сказала, что у нее нет

ценных икон – идите, смотрите. И они вдруг смирились в своем желании совершить злодейство и не совершили его.

А как-то занесло четырех чешских квадроциклистов. По возрасту – от 20 до 40. Хорошие лица. Мать Фомаида им говорит: «Ну что, дети, мы тут с вами стоим? Пойдемте в храм?» Они говорят: «А мы не можем». «Как – не можете?» – «А у нас ног нет». Взглянула она и обмерла. Они говорят: «Нет ног, да. Вот мы из Чехии на квадроциклах, и мы в Монголию направляемся».

А однажды пришел совсем странный человек. Звали его Серафим. И при этом, правда, лицо его и глаза были красоты ангельской. Но немый и нечесан он был страшно. Ходит по Руси, проповедует Христа. До Владивостока уже доходил, хотел идти в Иерусалим, но турки его через границу не пустили, посадили в тюрьму. Теперь идет по компасу строго на север. Спит под полиэтиленовой пленкой. К комарам чувствительность потерял.

Мать Фомаида оглядела его: «В Кашин не зайдешь? Тогда что там у нас на севере ближайшее? Бежецкий верх? Долго тебе идти. Давай-ка я тебя, Серафимушка, накормлю, вошек тебе

выведу, спать на сено положу, а завтра сама перевезу...» А когда перевезла и он ушел – страшная буря началась на реке. Кашинка, вообще, небольшая река, но тут ее всю так разболтало волнами, будто и вправду ангел ее перешагнул...

Несколько лет назад мать Фомаида, чувствуя возраст уже, спросила у своего духовного наставника, искать ли ей себе замены. Есть домик, куплен давно уже, где она тоже могла бы служить... Но тот неожиданно твердо отрезал: нет. Здесь и до смерти.

Ибо кто еще отверзнет двери душегубцам? Кто за лосей помолится? Кто прикроет достославное сие Кожино плотью своей и сердцем своим? К кому будут стремиться люди? Кто будет называть тополь «Архиереем»? Кто любовью свяжет весь этот маленький кусочек мира?

...Мы уезжали на вечерней заре. Осень уже сказывалась: холодало. Все ближе подступала зима: время одиночества, время сосредоточения. У матери Фомаиды есть бензиновый движок, но зимой бензин кончается, и она остается наедине с печкой и восковыми свечами. И временем, когда все человеческое ужимается, а Божье надвигается... ❀

НА ОСТРИЕ НОЖА

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

АБСОЛЮТНОЙ ЧЕМПИОНКОЙ МИРА
ПО СПОРТИВНОМУ МЕТАНИЮ НОЖЕЙ
ПЕНСИОНЕРКА ГАЛИНА ЧУВИНА СТАЛА В 60 ЛЕТ!
И ЭТО ПРИТОМ, ЧТО ЭТАКИМ СТРАННЫМ ХОББИ
ЗАНЯЛАСЬ ВСЕГО ЛИШЬ ЗА ГОД ДО ЭТОГО...

НОЖ С ГЛУХИМ ЗВУКОМ вонзился в дерево. Следом за ним – второй, и сразу же – третий. Последний пробил мишень точно посередине между первыми двумя.
– Это упражнение называется «ворота», оно предназначено для тренировки точности броска, –

объясняет Галина Чувина – невысокая женщина с короткой мальчишеской стрижкой, добрым лицом и открытым взглядом. Метание ножей является одной из дисциплин универсального боя. Спортивные ножи, с которыми работают спортсмены, именуют «осетрами». Они и правда похожи на силуэты этих

рыб. Такие ножи, как правило, изготавливают на заказ.

Путь Галины в унифайт (англ. *unifight* – так еще называют универсальный бой. – Прим. авт.) начался с... вешалки. Работая гардеробщицей в бассейне, она услышала, как двое мужчин договариваются пойти на тренировку в секцию метания ножей. Реакция Галины была мгновенной:

– А мне можно тоже прийти?
– Приходите, – прозвучал ответ. Шла зима. Как раз ударили сильные морозы. Прожорливая и капризная домашняя печка съедала не только дрова, но и все свободное время Галины. Затем пришла весна, а с ней начались работы в огороде... В итоге на свою первую

этого не помню, мне рассказывала мама.

В столовой ее мать и познакомилась с красивым высоким офицером. Он ежедневно приходил на обед и садился только за те столики, которые обслуживала она. Несмотря на молодость, он успел отличиться на войне, был ранен, получил немало медалей и орденов. Вскоре они поженились, и он заменил Галине отца. Когда отчим вышел в отставку, семья переехала в соседний городок Сасово. Здесь они начали строить дом, в котором Галина и живет до сих пор. Мать устроилась на швейную фабрику, отец – главным инженером на одно из предприятий. Жили в достатке. У них появились холодильник, телевизор, в их дом, единственный на улице, провели телефон.

Учеба в школе Галине давалась легко, как и занятия спортом. – Я всегда любила спорт. За что бы ни бралась, у меня все получалось, – вспоминает она. – Я смотрела по телевизору соревнования по плаванию, затем шла на речку и училась сама плавать. Играла в волейбол, каталась на лыжах, метала копье. После окончания школы Галина поступила в Рязанский радиотехнический институт на отделение «оборудование для летательных аппаратов», но через три года всю группу добровольно-принудительно перевели на другую специальность – «автоматизированные системы управления». Так она стала системным программистом. Новая профессия увлекла, и Галина благодарна судьбе, случайно скорректировавшей ее жизнь.

По распределению она попала в закрытый тогда город Дзержинск в Нижегородской области – в лабораторию автоматизированных систем управления НИИ полимеров. Работа ей нравилась, коллектив – тоже. Вместе с коллегами, такими же молодыми специалистами и энтузиастами, ходила в туристические походы, ездила отдыхать в пансионаты, занималась спортом. Зарплата была высокая. На

тренировку по метанию ножей Галина попала только после майских праздников.

Занятия проходили в убогом спортивном зале, который располагался в подвале жилого дома на окраине города. В маленьком, плохо освещенном помещении стояли два деревянных стенда с кое-как прикрепленными рваными мишенями. Комплект ножей – старых, побитых, местами уже тронутых ржавчиной – был один на всех. – Вон мишень. Вот нож. Кидай, – сказали ей.

Она кинула и сразу попала в «двадцатку».

КАПРИЗЫ СУДЬБЫ

Родилась Галина Чувина в Шацке – небольшом городке в Рязанской области. Ее родители разошлись, когда она была совсем маленькой. Отец вскоре завел новую семью и о дочери от первого брака больше не вспоминал. Мать тянула Галину одна. Работала официанткой в столовой.

– Я приходила к маме, садилась за стол и важно говорила: «Мне картошку с котлетой и газировку», – рассказывает Галина. – Все смеялись, и меня обслуживали как настоящую клиентку, подавали то, что я просила. Сама я

«Главное – быть хорошим человеком и профессионалом», – говорит Галина Чувина

Екатерина Абрамовна и Георгий Селиверстович – мама и отчим Галины

предприятия давали продуктовые заказы, и Галина отправляла родителям в Сасово деньги и посылки с экзотическими для маленького городка бананами, дефицитной бужениной и копченой колбасой.

Вскоре она перевелась в Москву, трудилась десять лет инженером в секретном НИИ. Затем переехала в Рязань и наконец оказалась в Коломне, где устроилась работать на одно из военных предприятий. Она ездила в командировки на Балхаш, в Енисейск, настраивала вычислительную технику на различных объектах ПВО.

– Тогда вычислительные машины напоминали огромные шкафы, – вспоминает Галина. – Они стояли рядами в 150-метровом зале, и между ними можно было бегать.

Осенью 1991 года она была в командировке на Балхаше, в Казахстане. На третий день после начала октябрьских событий Галина не утерпела, вернулась в Москву. С самолета сразу же отправилась к Белому дому. Многие из ее коллег уже были там. Она запомнила, как на их восторженные крики и лозунги отреагировали проходившие мимо старики: «Глупцы, вы не понимаете, к чему все это приведет!» Их слова стали словно пророчеством для Галины. После перестройки ее налаженная жизнь начала рушиться. Предприятие развалилось. Умер отец. Вскоре заболела мама, и Галина вернулась в Сасово, чтобы ухаживать за ней.

Найти работу в маленьком городке оказалось практически невозможно, а тем более инженеру с оборонного НИИ... Выручали яблоневый сад и огород. Галине пришлось освоить новые профессии – садовода и овощевода. Перебивалась случайными заработками – собирала свеклу и картошку в одном из хозяйств, работала на свалке, ухаживала за больными и стариками.

После бурной Москвы она с трудом привыкала к размеренной, лишенной событий, скучнова-

Неудачный бросок тоже важен, как и удачный, ведь это урок, считает Галина

Упражнение «ворота» – это когда третий нож должен попасть между двумя первыми

той жизни маленького городка, к «крепким» словам соседских мужиков. Те же, завидев Галину, старались выражаться смачнее и громче, с удовольствием наблюдая, как та теряется и краснеет, услышав нецензурную брань.

Она несколько раз находила работу и снова ее теряла, но в конце концов судьба привела Галину в «нужное место в нужный час». Она устроилась гардеробщицей в бассейн, даже не предполагая, что делает свой первый шаг к новой жизни и славе.

НОЖ И ЧУГУННАЯ МЯСОРУБКА

Галина начала тренироваться. Несколько раз в неделю, по вечерам, ходила на другой конец города, сорок минут пешком туда и столько же – обратно. Занималась сама, без тренера. Первое время кто-то еще давал советы, но вскоре перестали – буквально через пару занятий стало понятно, что Галина метает ножи лучше всех присутствующих, занимающихся этим уже несколько лет.

Через полтора месяца самостоятельных тренировок Галина на региональных соревнованиях заняла первое место.

– Я контролировала каждый бросок и не уронила ни одного ножа, хотя у многих они тогда падали. Когда узнала, что победила, была счастлива как никогда. Мне вручили медали, грамоты и приз – набор баночек для специй и чугунную мясорубку, – вспоминает Галина. – Баночки у меня стоят до сих пор, а мясорубка уже сломалась, я ею не пользуюсь, но все равно не выкидываю – храню как память.

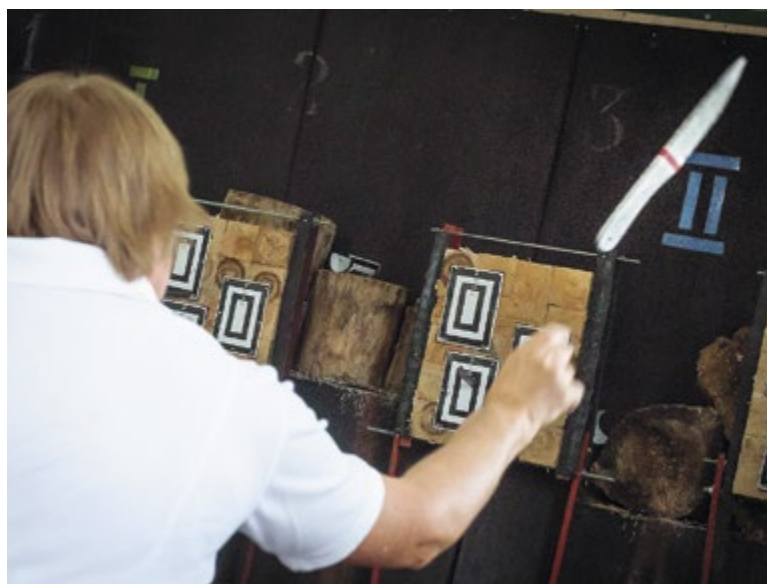
Еще через месяц, получив на работе премию, Галина купила новые ножи и отправилась на первенство России в Москву.

Метала, как она говорит, «на автомате», сильно волновалась, но в конце концов справилась с собой и стала абсолютной чемпионкой России. Помимо восхищения коллег и медалей с грамотами получила свой второй в жизни приз – сотовый телефон и надувной матрас. Сасово ее встретило плохими новостями. Подвал у энтузиастов унифайта отобрали, тренироваться стало негде. Галина подобрала на улице несколько досок, кое-как сколотила каркас для стенда, прибила его к дере-

вянному сортиру у себя в огороде, прикрепила самодельную мишень и начала готовиться к чемпионату мира. Осень как назло выдалась очень холодной. Сначала сплошь лили дожди, а в октябре уже ударили морозы, выпал снег. Мокрые ножи выскальзывали из рук, в куртке и перчатках работать было неудобно, но Галина не сдавалась. По несколько часов в день отрабатывала бросок с 3, 5 и 7 метров, отмерив дистанции при помощи портновского сантиметра.

Главное для Галины – справиться с волнением, если ей это удастся, она всегда побеждает

Правильно выполненный бросок – это основа меткости

И вот, заняв деньги на билет, вступительный взнос турнира и проживание, Галина полетела в Калининград на свой первый чемпионат мира. Официально он назывался «IX чемпионат мира по «Универсальному бою» и «Спортивному метанию ножа» среди мужчин и женщин». Участвовали спортсмены из 38 стран. Галина выбила 545 очков из 600 возможных и не только стала абсолютной чемпионкой мира, но и установила два мировых рекорда. Приз за победу получила солидный – 2 тысячи долларов. Ей повезло, потому что деньги в качестве призов в таких соревнованиях обычно не дают. Вернувшись домой, раздала долги и устроила праздник. Купила деликатесы, которые никогда себе позволить не могла, приготовила праздничный ужин, пригласила подруг...

Призовые деньги помогли «залатать» много «дыр». Галина расплатилась за поставленные в доме в кредит окна, купила себе кое-что из одежды и отправилась к стоматологу, визит к которому давно откладывала из-за недостатка средств.

В 2012 году Галина заняла второе место на чемпионате Европы в Италии. Состязались участники из 11 стран. Здесь ее ждал сюрприз. Правда, не слишком приятный. Выяснилось, что в странах Европы и в Америке не только другие правила соревнований, но и другие мишени. Новая мишень оказалась, на взгляд Галины, удобнее российской, но меньше, и уж точно абсолютно непривычной для нее. Но Галина справилась. Вернулась с медалями, потрясенная красотой Италии, ее чистыми, прозрачными горными реками с верткой форелью, ухоженными, аккуратными деревеньками с «игрушечными домиками», утопающими в цветах. Полученным призом – три большие коробки с мясными изделиями производства местного мясокомбината, владелец которого был спонсором чемпионата, – угостила всех своих подруг и знакомых.

– Все бывает на соревнованиях. Конечно, порой подсуживают одному в ущерб другому или, видя, что кто-то выигрывает, специально стараются вывести его из равновесия. Но надо быть выше на голову, не обращать на это внимания, и тогда ты все равно возьмешь свою победу, – объясняет Галина. – Сейчас главный соперник для меня – это я сама. Я не сразу осознала, что на соревнованиях всегда сражаюсь сама с собой. Если мне удастся победить себя, свое волнение, я всегда выигрываю.

Еще во время чемпионата мира в Калининграде Галина поняла, что она делает все интуитивно, ей не хватает элементарной техники, то есть того, что в любом деле зовется ремеслом. Тренера у нее никогда не было, подсказать было некому, поэтому надеяться, как всегда, решила только на себя.

– Я стала искать бросок, – рассказывает Галина. – Не пыталась его у кого-либо подсмотреть, а начала разрабатывать свою, индивидуальную технику метания ножа.

Два с половиной года она упорно тренировалась в своем огороде, контролируя каждое движение. В любую погоду, каждый день искала оптимальное положение кисти, глубину заноса ножа, что и как определяет амплитуду его полета, как правильно поставить ноги, каким должно быть движение левой руки и всего корпуса... Одно Галина осмысливала сразу, другое находила путем проб и ошибок. Порой не получалось, а во сне вдруг приходил ответ. Она просыпалась, вставала, шла в огород к своему стенду, метала нож и понимала, что нашла правильное решение. Галина считает, что главные качества, которые необходимы в ее виде спорта, – это настойчивость и терпение.

Спортсменка разработала свою технику броска. Правда, не до конца ее отработала, но главное – методика уже есть. Галина ее называет «лук». Как лук натягивает тетиву, так и все ее

Приезжая на соревнования в Москву, Галина всегда старается посетить последние художественные выставки

Галина пишет книгу, где рассказывает о секретах своего мастерства и о разработанной ею технике метания ножей и топоров

тело, все мышцы, от кончиков пальцев ног до кончиков пальцев рук, «натягиваются» для броска. А нож – это стрела. Она натягивает «тетиву» и выпускает «стрелу».

– Некоторые, чтобы убрать «перекрут» или «недокрут» ножа, отступают от линии броска, а я нет. Я встала у черты и знаю, как поставить свои ноги, корпус, как и под каким углом занести нож, чтобы работать именно с этого расстояния. Порой, если устала или болит спина, я с первого раза могу не попасть, но со второго или третьего – нож будет точно в центре мишени.

Галина трижды стала чемпионкой России. Завоевала в 2013 году две золотые и две бронзовые медали на чемпионате мира в Чехии, а в 2014 году – золотую, две серебряные и две

бронзовые медали на чемпионате мира во Франции. Причем в Чехии получила одну из золотых медалей за дальность броска, метнув нож на 13,06 метра с ходу, без каких-либо предварительных тренировок – размеры огорода Галины не позволяют упражняться в этой дисциплине. И все это только благодаря разработанной ею методике, уверяет она.

ТУПИК

Наверное, медалей и рекордов могло бы быть больше, но бытовые и в основном финансовые проблемы не позволяют Галине участвовать во всех соревнованиях. Она выбирает только самые главные – чемпионаты России, Европы и мира, но и на них не всегда удается попасть. Галина живет, точнее сказать, выживает на свою пенсию в старом отцовском доме. Он построен из шлакозаливных блоков, уже давно пережил отпущенный ему срок и в любой момент может просто развалиться, превратившись в кучу пыли. В его стены нельзя даже вбить гвоздь, потому что они сразу начинают крошиться. В доме нет ни газа, ни водопровода. Жизнь в нем – ежедневный тяжелый труд. Каждый день надо несколько раз ходить на соседнюю улицу за водой, наколоть и напилить

им под силу. Галина хоть и добрый человек, но упрямый, независимый и гордый.

Журналисты никак не могут понять, как такое возможно, и снова и снова задают один и тот же вопрос. И в очередной статье о Галине Чувиной тот или иной чиновник объясняет, что метание ножей «не входит во Всероссийский реестр видов спорта, общероссийской федерации не существует, поэтому финансирование данного вида спорта не входит в расходные обязательства Минспорта Рязанской области». Они бы рады, но не могут, не имеют права, очень сожалеют и так далее... Как говорится, кто хочет – делает, кто не хочет – ищет оправдания. Конечно, в сводках отчетов этот вид спорта не числится, и галочку о проделанной работе не поставишь. Остается, правда, престиж своей страны, своей области, своего города, но, видимо, эта нематериальная субстанция не столь привлекательна и интересна.

Перед последним чемпионатом мира в Англии пенсионерка, отчаявшись собрать деньги на дорогу, все-таки обратилась за помощью к губернатору Рязанской области. Безуспешно. В Англию она не поехала. В Америку, где пройдет в октябре 2015 года чемпионат мира, тоже не попадет. Причины те же – финансовые.

Зато достижения Галины оценили по достоинству иностранцы. Ее не раз приглашали на работу в Германию, в Прибалтику, но она упорно отказывается.

– Не поеду. Родину, веру и мать не меняют и не продают, – говорит она.

Галина не жалуется и не унывает, упорно тренируется, придумала новую модель метательного ножа, пишет книгу, передает свое мастерство ученикам и готовится к очередному чемпионату мира в Швейцарии в 2016 году. Надеется, что ей удастся на него попасть.

Очень хочется, чтобы надежды Галины на этот раз сбылись. Очень. Но подлая мысль нет-нет да возникает: а может быть, зря она надеется? Или все-таки не зря? ■

дров, зимой разгрести снег, весной вскопать и засадить огород...

Кто-то скажет: «Зачем так мучиться, ведь не сложно провести газ и водопровод?» Несомненно. Только есть одно «но»: на все соревнования, в том числе и международные, Галина ездит за свой счет. Ради этого абсолютная чемпионка мира экономит на всем. Правда, в голове не укладывается: как тут сэкономишь, живя на одну пенсию? Оказывается, можно. Например, когда на улице мороз Галина отключает холодильник, и продукты хранит за окном. Дрова покупает самые дешевые, хотя они быстро прогорают и дают мало тепла. Но чтобы и их сэкономить, подбирает любые дощечки, валяющиеся на улице. Летом продает на рынке зелень и овощи с собственного огорода. Откладывает каждую сэкономленную и заработанную копейку, отказывая себе практически во всем. Но денег все равно не хватает. Немного помогают племянник и друзья. Недостающие суммы Галина за-

нимает, а потом потихоньку возвращает долги из своей скудной пенсии. Разорвать этот замкнутый круг не помогают ни слава, ни достижения, ни титулы, ни медали. О Галине Чувиной пишут в газетах и журналах, снимают сюжеты федеральные телеканалы, ее приглашают участвовать в различных телевизионных ток-шоу и программах, но на уровне ее материальной обеспеченности это не сказывается никак.

Администрация ее родного Сасова Галине не помогает, но она и не обращается к ним. Хотя нет, пару раз ходила. Один раз – из-за загрязнения речки Сасовки. Второй – по поводу разрушающегося дома. К ней пришли трое чиновников, посмотрели, а потом прислали бумагу с восемью подписями и семью печатями: «...жилое помещение пригодно для проживания после проведения капитального ремонта». С тех пор пенсионерка ни о чем не просит. А насчет речки Сасовки... Галина собрала энтузиастов, и они пытаются чистить ее сами, насколько это

В спортивном метании используют только специальные ножи – длиной 26 сантиметров и весом 285 граммов

СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ СКРОМНОГО УГОЛКА

АВТОР

ДМИТРИЙ РУДНЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ИСТОРИЯ РОССИИ ПОРАЖАЕТ СВОИМ РАЗМАХОМ. ЕДЕШЬ-ЕДЕШЬ, ЧТОБЫ ПОСМОТРЕТЬ НА ЛЕГЕНДАРНОЕ КУЛИКОВО ПОЛЕ. ПРИЕХАЛ. «А ГДЕ ОНО?» «ДА ВОТ ВЕДЬ», – ПОКАЗЫВАЕТ ЗНАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК И ДЕЛАЕТ ШИРОКИЙ ЖЕСТ РУКОЙ, СУДЯ ПО КОТОРОМУ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ ЗАНИМАЕТ НЕСКОЛЬКО СОТЕН ГЕКТАРОВ...

И ЛИ ВОТ, ГЛАВА ИЗ учебника: «Покорение Ермаком Сибири». Всего три слова, а прячется за ними эпохальное событие, растянувшееся на века и происходившее на бескрайних пространствах. А реформы Столыпина? Они затронули всю страну, коснулись всех слоев населения и всех сфер его жизни. Колоссальный процесс. Перечислять подобные примеры можно бесконечно. Но за вихрем этих масштабных собы-

тий теряется история маленьких мест, которая носит порой судьбоносный характер для истории государства. Какой-нибудь совсем небольшой уголок может веками копить исторический потенциал. Затем, на короткое время, стать полигоном для обкатки новой, доселе невиданной модели развития государства. А после так же быстро и спокойно уйти на задний план, стать заурядным и на первый взгляд ничем не примечательным местечком...

ЩЕРБИНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

За окном мелькают одинаковые многоэтажки. Новая Москва стремительно вырастает по обеим сторонам Варшавского шоссе. Новостройки, развязки, большой поток машин резко контрастируют с целью нашего путешествия. Мы едем смотреть на седую древность в один из самых типичных пригородов столицы – Щербинку. Ну что здесь может быть интересного, а тем более древнего? Кажется, все, что можно сказать про этот городок, уже написано в Большом энциклопедическом словаре: «Город с 1975 года. Ж.д. станция, опытное лифтостроительное производство, завод огнеупоров». Точно, коротко и ясно. Так бы и осталась Щербинка городом без прошлого, но двадцать лет назад здесь появился один человек. Зовут его отец Николай Киселев. В 1995 году его назначили настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» в селе Захарьине. А село это находится

Окрестности
Пахры у Симфе-
ропольского
шоссе. Никакого
намёка на древ-
ность

Отец Николай
Киселев увидел
в неприметных
местах следы
бурной жизни
прошлого

менее чем в километре от Щербинки.

Несмотря на то, что община в этой церкви существовала уже несколько лет, храм достался батюшке в довольно плачевном состоянии.

– Восстановление храма – это реставрационный, а не творческий процесс, – говорит батюшка. – Здесь нужна информация, архивные документы, старые фотографии. Надо точно знать, почему храм стоит именно в этом месте. Почему он освящен в честь этой иконы, откуда сюда были перенесены боковые алтари, что за образа стояли в иконостасе.

Собирая материалы по истории захарьинской церкви, батюшка начал узнавать подробности прошлого и других окрестностей Щербинки. Материалов набралось на целую книгу. Называется она «Памятник земли Московской. Церковь Знамения в Захарьино». Вслед за книгой родилась идея устраивать экскурсии для прихожан. Сейчас

батюшка в силу возраста и здоровья сократил количество этих путешествий до минимума, однако для журнала «Русский мир.ru» согласился проехаться по местным и, скажем честно, труднодоступным достопримечательностям.

– Всегда, когда мне предстоит рассказывать об этих местах, – начинает батюшка, пока мы едем в машине к первой точке маршрута, – я говорю о том, что в 60-е годы XX века возле деревни Щербинка, которая находится в 9 километрах от одноименного

города, было обнаружено городище, относящееся к II–V векам нашей эры. Там были найдены уникальные клады, раскопано удивительное жилище – длинный бревенчатый дом, разделенный на множество отдельных клеток, каждая со своим входом, со своим очагом. Каждую такую «квартиру» населяла одна семья. Городище по меркам полуторатысячелетней давности просто огромное! Клады состоят не только из украшений, но и из железных инструментов и массивных кузнечных заготовок. Это уникальное место, но о нем мало кто знает.

Здесь следует оговориться, что всего есть три Щербинки. Первая, близ которой найдено городище, расположена в Домодедовском районе, в 4 километрах от окраины Подольска. Вторая – деревня, находящаяся к востоку от железнодорожной станции, давшая имя городу Щербинке. И третья – еще одна деревня, на северо-западе железнодорожной станции. Расстояние между самыми дальними Щербинками едва ли превышает 13 километров. Больше на карте России населенных пунктов с таким названием нет.

Скопление Щербинок местные любители-краеведы пробовали объяснить тем, что из-за обилия славянских курганов в среднем течении Пахры эти места были неким погребальным центром. Почивших знатных вятичей хо-

Знаменский храм в Захарьине. Отсюда начала раскрываться местная история

ронили у реки, а тризны устраивали чуть в стороне, в упомянутых Щербинках. А те получили свое название из-за ритуального блюда славянских тризн — щербы, рыбной похлебки, напоминающей уху. Историки скептически воспринимают эту версию из-за большого количества натяжек. Предполагают также, что название пошло из-за того, что деревней Щербинка во времена Ивана Грозного владел помещик Щербинин. Но это объяснение сгодилось бы, если бы Щербинка была одна. А тут целых три.

ИКОНА НИКОЛЫ ПАХРИНСКОГО

Мы подъезжаем к первой точке нашего путешествия — Знаменскому храму в Захарьине.

— Про это место я могу рассказывать часами, — говорит отец Николай. — Почти двадцать лет я прослужил здесь настоятелем. Каждый уголок этого храма, каждый уголок этого двора имеет свою историю, свой смысл и память о прошлом. Но нашей темы касается прежде всего Никольский придел. Православная традиция подразумевает наличие в храме толь-

ко одного алтаря. Однако обстоятельства вынуждали устанавливать под одной крышей и два, и более престолов. Таким обстоятельством мог стать мор, опустошивший село, в котором стояла церковь. Престол и антиминс (плат со вшитой в него частицей мощей мученика, на котором совершается литургия. — Прим. авт.) переносили в церковь ближайшего села, где жителям посчастливилось спастись от напасти. Для нового престола к существующему зданию «пристраивали» еще один храм.

— Наш Никольский придел как раз и есть престол, перенесенный сюда из обезлюдевшего села. — Отец Николай продолжает свой рассказ уже в храме. — Правда, не из одного, а сразу из двух. И оба этих села — важные точки на нашем сегодняшнем пути. Важно, что оба этих храма были Никольскими. Вообще, здесь, по среднему течению Пахры, храмов в честь этого святого было не менее восьми. Справа от Царских врат в иконостасе Никольского придела находится необычный резной образ. Николай Угодник стоит в иерейской фелони, в одной

руке держит меч, в другой – макет храма.

– Один из сохранившихся на Пахре Никольских храмов находится в селе Стрелкове, – рассказывает батюшка. – Пруд возле Знаменской церкви – это запруженная речка Лопенка. Она впадает в Пахру в 3 километрах отсюда. Прямо напротив устья Лопенки и стоит этот храм. Из одной дореволюционной книги я узнал, что в этих местах был чтимый образ Святителя. По преданию, он приплыл против течения по Пахре и напротив устья Лопенки был взят из воды. Стрелковская церковь стоит на месте обретения этого образа. Именно это чудо стало причи-

ной появления здесь такого количества Никольских церквей. В этой же книге была фотография утраченного в годы гонений образа. Приглядевшись к иллюстрации, я понял, что икона была резной.

Помимо этой отцу Николаю удалось сделать немало интересных находок. По светской профессии он искусствовед с дипломом истфака МГУ. Опыт работы с источниками у него огромный, например он собрал большой каталог рецептов приготовления красок русскими иконописцами XVI–XVII веков. А разбирать скоропись монахов допетровского времени – задача не из простых.

Стрелковская церковь.
Место обретения иконы Николы Пахринского

ДРЕВНИЕ КУРГАНЫ ВЕЛЕСОВОЙ РОЩИ

И вот мы снова в машине, наш путь лежит в поселок Быково.

– О том, что эти места хранят памятники рубежа I и II тысячелетий, ученым известно давно, – поясняет священник. – Еще в середине XIX века на берегу Пахры, у села Покров, раскопки курганов проводил антрополог Анатолий Петрович Богданов. С тех пор археологи работают в этих местах почти непрерывно. Территорию бывшего Подольского района активно копают несколько экспедиций, курирует которые руководитель отдела археологических исследований Государственного Исторического музея Михаил Иванович Гоняный. Не доезжая нескольких сотен метров до Нового Симферопольского шоссе, мы сворачиваем на высоком и крутом склоне поймы Пахры. Местность отсюда просматривается на многие километры, заливные луга лежат внизу гладким зеленым ковром. Мы сворачиваем с асфальта на неприметную проселочную дорогу, криво вымощенную бетонными плитами. Спустившись вниз, почти сразу упираемся в бурный, но мелкий поток Лопенки, под прямым углом пересекающий дорогу. Кое-как перекатившись на другой берег, снова оказываемся на ровном изумрудном лугу. Останавливаемся у перелеска, за которым видны крыши дачного поселка.

– Лесок, что справа, это комплекс курганов вятичей, самые ранние датируются IX веком. – Отец Николай с трудом пробирается к могильнику через некошеную траву. – Их раскопали в послевоенные годы. Обратите внимание, весь этот некрополь обнесен довольно высоким земляным валом. При раскопках оказалось, что он очень молодой, его построили в XVIII – начале XIX века. А это значит, что кто-то понимал ценность этого места. Думаю, это были владельцы соседнего Стрелкова. Вал

они возвели, чтобы крестьяне не пасли здесь коров.

О том, что помещики заботились о местах, связанных с древностью, свидетельствует примыкающая к курганному комплексу сосновая роща.

– Я наводил справки в Институте лесного хозяйства. – Мы с отцом Николаем входим под сень величественных деревьев. – Мне сказали, что этим соснам не менее 150 лет. И у специалистов не было никаких сомнений, что их посадила рука человека. По некоторым признакам здесь располагалась священная языческая роща. Естественно, она была дубовой, но где-то в середине 60-х годов XIX века она исчезла. Может, в нее ударила молния, и деревья сгорели. Но для дворян было делом чести восстановить все в изначальном состоянии. Сосны вместо дубов они посадили потому, что они быстрее растут.

С запада к курганам и роще прилегалo христианское кладбище. Отец Николай рассказывает, что там удалось найти с десяток белокаменных надгробий XIX века. Сейчас оно цинично застраивается дачными домами. Помимо надгробий там обнаружился фундамент старинной церкви. Это был один из двух Никольских храмов, престолы которых перенесены в Захарьино. На фундаменте старинной церкви построена часовня.

– Ну вот, мы осмотрели здесь все, куда смогли проехать, – говорит отец Николай. – Когда-то это место называлось Васильевским погостом, здесь наши предки жили со времен славянской колонизации этих мест. Этот край был густо заселен в домонгольскую эпоху. На территории одного лишь Захарьино обнаружены три небольших селища того времени. Курганы, которые в XIX веке раскапывал в селе Покров антрополог Богданов, тоже расположены рядом с христианским кладбищем и церковью, такое типичное соседство связано с другим местом, куда нам теперь следует отправиться.

Сосны XIX века
древней
Велесовой рощи

БОГАТЫРСКАЯ ЗАСТАВА НА ПАХРЕ

...Мы выскакиваем на Симферопольскую магистраль. Переехав по мосту Пахру, почти сразу сворачиваем вправо, в Стрелково, едем через все село, потом через деревню Жданово и наконец выезжаем на огромное поле. Отец Николай останавливает нас в тот момент, когда мы проехали его почти до половины. Впереди справа глубокую долину разрезает река. Взгляд скользит по широкому раздолью и вдруг замирает на высоком холме, твердо вставшем на противоположном берегу Пахры.

– Заметили? Есть серьезные основания считать, что это древний город Добрытин, – разглядывая холм, сохранивший следы двухуровневых укреплений, говорит священник. – Первое упоминание о нем относится к XII веку. Тогда здесь была окраина Смоленского княжества. В летописи об этом месте говорится как о важном владении смоленских князей. Затем топоним Добрытин в письменных источниках исчезает и всплывает только в XIV веке как личное владение московских князей, передаваемое ими по наследству. Так происходит с Ивана Калиты до Василия III. И только к концу XVI века

это место утрачивает ценность в глазах российских самодержцев. Как известно, в 988 году князь Владимир Святославич принял крещение и начал крестить Русь. Вслед за Киевом принимают крещение и другие крупные города. Этой миссией занимаются ближайшие бояре князя, первым среди которых был его родной дядька, брат матери Добрыня Никитич. Этот воевода вошел в русский героический эпос как один из героев былины. И, возможно, древний городок Добрытин был назван именно в честь него.

Крестя отдаленные уголки своих владений, Владимир в 990 году вместе с Добрыней прибыл в Ростово-Суздальскую землю. Возможно, оттуда воевода отправился крестить пахринских вятичей. Для утверждения верховной власти на высоком берегу реки он устанавливает крепость. Отсюда Добрыня диктует волю киевского князя местным вятичам. А на месте капища скотьего бога Велеса, на окраине священной рощи, он возводит христианский храм в честь святителя Василия. Так это место получает название Васильевского погоста (в те времена слово «погост» означало место, где могли остановиться князь или его вельможа с дружиной

для сбора дани с окрестных земель. – Прим. авт.).

Почему здесь была устроена церковь во имя святителя Василия, объясняют исследования советского историка Николая Никольского, написавшего известный труд «История русской церкви». По его мнению, во время Крещения Руси церкви старались устанавливать на сакральных для язычников местах. И культ языческого бога обязательно заменялся культом христианского святого, который покровительствовал тому же, чему и языческое божество. Так на капищах скотьего бога Велеса–Волоса устанавливали храмы Василия Великого, который считается защитником и покровителем скота.

В километре от Васильевского погоста стоит село Быково. Его жители издревле были известны своим умением разводить племенных быков. Еще в XVIII веке возле этого села проходил большой торг крупным рогатым скотом. При создании в этих местах совхоза «Путь Ильича» поблизости был организован племенной центр, работающий и по сей день. Вот так искусство древних славян-скотоводов, поклонявшихся богу Велесу, сохранилось в течение тысячелетия.

КОНЕЦ И ВНОВЬ НАЧАЛО

После строительства нескольких церквей по течению Пахры Добрыня покидает эти места. Вятичи, посчитав, что дань верности киевскому князю отдана сполна, возвращаются к своим языческим обычаям. Самые поздние языческие захоронения в курганной группе Васильевского погоста датируются XII веком. Окончательный перевес православие, возможно, обретает здесь в тот момент, когда в водах Пахры чудесным образом обретается икона Николая Угодника. Церковь Василия на погосте перестраивается и освящается в честь нового небесного покровителя. На берегах реки пахарей возделываются поля, пасутся стада. Но эта тихая, мирная жизнь в одночасье перечеркивается в 1239 году, когда здесь проходят полчища хана Батые. Во всех местных селениях археологи находят тонкий слой угля – следов войны и пожара. Край пустеет на долгие годы. Некоторые поселения постепенно возвращаются к жизни, но переносятся на другие места. Так, люди оставляют городок Добрытин, но совсем рядом возникает сельцо Добрытино. Неподалеку от запустевшего Васильевского погоста строится село Васильевское. Эти земли

Запруженная Лопенка, последняя память о балтском племени лопов, населявших этот край до славян

включаются в маленькое удельное княжество с центром в небольшом городке – Москве.

После смерти Александра Невского, великого князя Киевского и Владимирского, его младший сын, двухлетний Даниил Александрович, получает во владение Московское удельное княжество. Сначала им управляют наместники его дяди, тверского князя Ярослава. Этот опекун умирает, когда Даниилу едва исполняется 11 лет, и, по всей видимости, малолетний князь со своими людьми перебирается из Твери в Москву.

Примерно с 1282 года юный Даниил начинает править сам. И вот Москва из глухого захолустья превращается в серьезное княжество, конкурирующее с другими богатыми и сильными русскими землями.

Даниил Московский прославился своим миролюбием и милосердием. Всегда, когда жизнь требовала от него надеть кольчугу и сесть на коня, он незамедлительно делал это. Но, оказавшись лицом к лицу с неприятелем, он добивался переговоров и склонял врага к миру, чем снискал огромный авторитет. За время самостоятельного княжения Даниилу Московскому удалось не только добиться суверенного статуса своего княжества, но и более чем в два раза увеличить его территорию. – С того момента, как Москвой стал править князь Даниил, и начался звездный час этих мест, – говорит отец Николай. – При нем сюда начинают возвращаться люди, оживают деревни, а главное, начинает строиться огромное инженерное сооружение, отдельные части которого используются и сегодня. Поехали, сейчас сами все увидите.

Мы выезжаем на магистраль, разворачиваемся, уходим под развязку и снова оказываемся в Быкове. В 15 метрах от того места, по которому спускались к Васильевскому погосту. Выходим. На той стороне дороги все тот же величественный пейзаж, на этой – обычные брежневские пятиэтажки. Достопримечательностями и не пахнут.

– Вот, – указывает священник на асфальтированную двухполоску, резко, с изгибом, спускающуюся с холма. – Эта дорога идет отсюда почти до платформы Силикатная. Она почти по всей длине повторяет береговую линию Пахры. Идет она, как и здесь, по краю косогора, оставаясь защищенной высоким обрывом. Это один из немногих сохранившихся и активно используемых в наше время участков Большой Ордынской дороги. Начал строить ее Даниил Александрович, а закончили его сыновья – Юрий Данилович и Иван Калита.

Москве дороги были нужны для двух целей: как можно крепче связать друг с другом разные концы княжества и привлечь торговых людей. Надежные коммуникации, проложенные по землям княжества, уничтожение разбойников, грабивших купеческие обозы, преобразили эти места. Сюда потянулись торговцы, начали появляться переселенцы, среди которых были представители служилой аристократии.

При этом не только прокладывались новые, но и восстанавливались старые пути сообщения. Видя порядок, который наводят на территории своего княжества московские правители, к Москве начал тяготеть Волок Ламский. Со времен Юрия Даниловича он прочно входит в орбиту Московского княжества. А кто контролировал этот водораздел, можно сказать, контролировал и весь речной путь из северных русских земель в рязанское Поочье.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕФОРМА

– А теперь поедem в Молóдцы, из этой деревни особенно удобно рассмотреть, какие преобразования провел на своих землях младший сын Александра Невского, – говорит отец Николай. – Князь Даниил разделил все княжество на станы, а земли, присоединенные позже, на волости. По Большой Ордынке стояло несколько станов. Москвичам из них наиболее известен Теплый Стан. А мы едем в соседний с ним Мóлоцкий Стан,

Пахринские холмы – по их кромке до сих пор идет фрагмент старой Ордынской дороги

Мóлоцкий Стан. Трудно угадать в этой обычной деревне военное поселение конца XIII века

именно так прежде называлась деревня Молóдцы.

От Москвы в этих местах Ордынка шла почти строго с севера на юг. Слева от нее текла речка Малая Десна. В 2 верстах от устья река сворачивала немного западнее, а дорога сворачивала восточнее, пересекала речку и оказывалась на узком, спускающемся к реке плато, ограниченном на юге и севере глубокими оврагами ручьев Молóдца и Лисёнка. Эти овраги тянулись от Малой Десны на 2 с лишним километра, не позволяя сойти с Ордынского тракта и в другом месте форсировать речку.

– Там, где дорога поворачивает на восток, перед самой переправой было устроено поселение, – говорит отец Николай. – Как следует из самого названия, это селцо имело военное предназначение, там был расквартирован отряд княжеских молодцов, прекрасно экипированных конных воинов. Здесь была самая окраина Московского удела, а мы находимся всего в 10 кило-

метрах от МКАД. В том месте, где заканчивались овраги Лисёнка и Молóдца, то есть в районе платформы Силикатная, была важная развилка, одна дорога уходила на восток, к Васильевскому погосту, а другая сворачивала на юг, к Боровску и Калуге. Молóдцевский гарнизон охранял это направление. Много позже, к середине XIV века, на Боровской дороге, на берегу реки Мóчи, московские князья построили городок Перемышль-Московский. Он-то и прикрыл Москву от нападений с этого направления, но в течение семидесяти лет последним оплотом на подступах к столице были Молóдцы.

Перемышль-Московский просуществовал недолго. Уже в 70-е годы XVI века он становится обыкновенным помещичьим имением, но его валы и рвы до сих пор можно увидеть неподалеку от деревни Сатино-Татарское.

– Понятие «стан» или «волость» в те времена имело значение административно-территориаль-

ной единицы, – продолжает отец Николай, – наподобие нашего района. Вокруг станowego села в единую систему объединялись с десяток или более деревень. Но костяк стана формировался из нескольких селений, находящихся в наиболее выгодных местах. Неподалеку от Молóдцев прикрытый со стороны Ордынской дороги оврагом Лисёнка стоял погост с храмом Николая Угодника. Это и был второй Никольский храм, престол которого перенесен в Захарьино. Этот погост, стоявший на косогоре, от которого осталось только старое кладбище, молóдцевские старожилы до сих пор называют «поповой горкой». В нескольких сотнях метров на север от старого кладбища находится березовая роща Барыши. Здесь была усадьба станowego наместника, а еще дальше в том же направлении стоит село Никольское. Это было аграрное поселение, крестьяне которого должны были содержать наместника и гарнизон, расквартированный у переправы через Малую Десну. Последним поселением, входившим в административный центр стана, была деревня Старо-Сырово, которая и по сей день находится на другой стороне запруженной ныне речки Малая Десна.

Название Сырово, по словам отца Николая, не имеет ни малейшего отношения ни к сыру, ни к сырости. Исключительное стратегическое положение Молóдцев было замечено в Золотой Орде. Чтобы не оставлять это место в единоличном пользовании московских князей, татары тоже решили устроить здесь свой пункт контроля. Возможно, здесь стоял небольшой отряд баскаков и располагалась какая-то гостиница для купцов. Здесь же работали всякие колёсники-седельники, шорники-тележники, а местные кузнецы ковали подковы и удила. Современное название – это переименованное Сарово, происшедшее либо от названия столицы Орды – Сарая, или же Сарово означало Царёво, потому что золотоордынских ханов на Руси звали царями.

– За Сыровом, – продолжает священник, – есть небольшое поле. Его дальний конец примыкает к поселку «Знамя Октября». Там сохранился небольшой участок Ордынской дороги в первозданном виде. Мы делали небольшой раскоп. И, скажу я вам, для XIV века это была превосходная дорога! На ней без каких-либо проблем могли разъехаться два широких воза.

Технология строительства Ордынки была простой. На утрамбованную землю засыпали хорошо промоченный мелкий известковый бут, его трамбовали и обкладывали дровами, дрова поджигали, мокрый известняк прокалялся. Когда костер гас, с полотна сметали оставшиеся уголья и заливали обожженный участок жидкой глиняной кашицей. На первый готовый слой полотна накладывали второй, снова утрамбовывали, снова обжигали и заливали жидкой глиной. Всего таких слоев было четыре.

Добротная Ордынская дорога прослужила верой и правдой несколько веков.

Вид на пойму Пахры. Когда-то бичом этих мест были отряды кочевников, сегодня – уродливая застройка

ЛОВЕЦ ЧЕЛОВЕКОВ С БЕРЕГОВ ПАХРЫ

– Мы объехали Щербинку со всех сторон, – медленно произносит батюшка, когда мы выезжаем из деревни Молóдцы. – Мы посмотрели, как, только прийдя на эту землю, здесь жили наши предки, узнали, как в этих местах засиял Свет Христовой веры. Как эта земля пришла в запустение после нашествия Батыевых полчищ. Как она приходила в себя, вставала во весь рост, была настоящей опорой молодого Московского государства. Но помимо всего этого здесь произошло очень важное событие. Оно, к горькому стыду и сожалению, почти забыто нами.

Дальновидная политика князя Даниила привлекала в Москву все новых и новых переселенцев. Сюда съезжались работающие крестьяне, умелые ремесленники, отважные воины и вельможи. Одним из таких был черниговский боярин Федор Иакинфович Бяконт.

Вся аристократия на Руси была служилой. Поэтому боярину Бяконту нужно было доказать князю свою полезность в деле государственного строительства. И Федору Иакинфовичу повезло. Князь Даниил дал ему должность станowego васьильевского наместника.

Пахра возле Васьильевского погоста течет с юго-запада на северо-восток, через полтора километра делает крутой поворот и устремляется на юг. Возле этой петли крутой рельеф левого берега заметно снижается, а река разливается по широким бродам. Над этим местом, которое называется Мыс, стоит село Бяконтово. От него Ордынка спускалась к реке, упиралась в броды и снова возникала на другом берегу. Здесь находилось последнее природное препятствие перед прямой дорогой на Москву.

Васьильевский стан был устроен по единому для всего княжества принципу. Бяконтово было военным поселением, Быково – хозяйственным. Ямской слободой были Ордынцы. Административно-религиозный центр

находился в Васильевском селе и на Васильевском погосте.

В течение двадцати лет Федор Бяконт нес пограничную службу на Васильевском броде, охранял купеческие обозы, ловил лихих людей, встречал и провожал ханских послов, собирал подати, ремонтировал дорожку и укрепления. Здесь разрастается его семья, рождаются дети. От них впоследствии произойдут известные на всю Россию дворянские роды Фофановых, Плещеевых, Басмановых, Бестужевых. Но нас интересует старший сын боярина Федора. Звали его Елевферий. К 20 годам юноша твердо решил, что его путь – служение Богу. Родители разрешили Елевферию принять монашеские обеты. При постриге, который совершал старший брат преподобного Сергия Радонежского, духовник княжеской семьи игумен Стефан, боярский сын получил имя Алексей.

До сорокалетнего возраста инок Алексей нес монашеское послушание, затем престарелый митрополит Феогност сделал его наместником своего подвора, в скором времени Алексея рукоположили во епископа и поставили во Владимир-на-Клязьме. Ощущая близкую кончину, митрополит Феогност благословляет епископа Алексея на предстоятельскую кафедру.

Для поставления в митрополиты святитель Алексей отправляется в Константинополь. Путь его пролегает через Орду. Здесь он заводит оказавшиеся полезными впоследствии знакомства, к примеру получает определенные знаки почтения от жены хана Узбека Тайдулы.

После утверждения в Константинополе он возвращается в Мос-

кву. Отсюда святитель постоянно ездит то в Киев, то в Смоленск, то снова в Константинополь, то в Орду. Его берут в плен, сажают в темницу, он тонет во время шторма на море. В перерывах между поездками он строит монастыри – в Москве, Серпухове, Угличе. Мирит русских князей, разрушает козни литовцев, исцеляет ханшу от слепоты. Вся эта буря событий обрамляет главное дело жизни митрополита Алексея – собирание русских земель вокруг Москвы. Он вынуждает князей – кого увещеванием, а кого силой – признать верховенство Москвы. Его слушаются даже кичащиеся своей независимостью новгородцы.

Тихий и кроткий Иван Красный, сын Калиты, почти полностью доверяет ведение государственной политики святителю. После смерти этого князя митрополит становится одним из регентов при малолетнем Дмитрии Ивановиче, будущем Донском. Именно на его идеалах и устремлениях возрос Дмитрий Донской, одержавший решающую победу над Золотой Ордой в битве на поле Куликовом. Но митрополит Алексей не дожил до этого события. Он скончался в 1378 году. Однако его наследие, принципы русской государственности, основы которой закладывал святитель, живы и по сей день.

– Знаете, – говорит отец Николай, – в Лицевом летописном своде, фундаментальном историческом труде времен Иоанна Грозного, есть повествование о житии святителя Алексея. В самом его начале помещена миниатюра, на которой отрок Елевферий, стоя возле шалаша посреди поросших редкими деревьями косогоров, расставля-

ет сети на птиц. Вот как об этом событии рассказывает Житие святителя: «Исполнилось ему двенадцать лет, и было ему видение, так как Бог хотел явить свою волю о нем, расставил он силки для ловли птиц и немного задремал, и был ему голос, говорящий: «Алексий, зачем напрасну трудишься? Отныне будешь ты ловцом людей».

Не пахринские ли холмы изобразил на этой миниатюре летописец? Не здесь ли, не в этих ли местах произошло это чудесное событие?

– Во многих своих путешествиях, – продолжает батюшка, – митрополит Алексей обязательно проезжал по Большой Ордынской дороге, он с благодарностью вспоминал родные места своего детства, дружную семью, славные дела своего отца. Не исключено, что святитель нередко гостил у братьев на Пахре. Пребывая здесь, в Васильевском селе, в уединении и покое, он обдумывал насущные государственные дела, молился Господу о спасении России. Всю свою жизнь без остатка этот человек отдал своей стране, своему народу, а значит, и каждому из нас.

Мы подвезли отца Николая к его подъезду. Поблагодарили за поездку, тепло попрощались. И снова по дороге в Москву за окнами начали мелькать новостройки, развязки, бензоколонки. Мегаполис по-хозяйски расставляет свои безликие кварталы там, где ему заблагорассудится.

А древние места молчаливо и смиренно дают стереть себя с лица земли, будто стесняясь привлечь к своему славному прошлому излишнее внимание. 🍷

Добрятинский холм – угасающая память о прошлом на фоне цементного завода